

ЦЕРКОВНАЯ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 4

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

25 января

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНИЯМИ.

1910 года.

Именной Высочайшій указъ,

данный Правительствующему Сенату.

1910 года, января 11. Вице-директору Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, дѣйствительному статскому совѣтнику Яцкевичу—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть директоромъ той же Канцеляріи.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 9-й день декабря 1909 года, Высочайше соизволилъ на перемѣну фамиліи священника Михайловской церкви села Петропавловки, Белебеевского уѣзда, Уфимской епархіи, Василя Бабина, съ семействомъ, на фамилію «Андреевъ».

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 11 января 1910 года за № 3, назначены: вице-директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Яцкевич—директо-

ромъ той же канцеляріи; оберъ-секретарь Святѣйшаго Сунода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Исполотовъ—вице-директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 18 декабря 1909 года, за № 87, секретарь Полоцкой духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Митрофанъ Поповъ, назначенъ Прокуроромъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Сунода Конторы и управляющимъ Канцеляріею оной.

Государю Императору на принесенную пресвященнымъ Тульскимъ Пароеніемъ, 13-го декабря 1909 года, всеподданнѣйшую телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, по случаю празднованія въ гор. Тулѣ 25-лѣтія существованія церковныхъ школъ, благоугодно было осчастливить пресвященнаго слѣдующею Высочайшею телеграммою изъ Ливадіи, отъ 14-го того же декабря:

«Тула. Пресвященному Пароенію, епископу Тульскому и Бѣлевскому».

«Сердечно благодарю всѣхъ, за Меня помолившихся, искренно вѣрю

готовности служить дѣлу просвѣщенія будущихъ вѣрныхъ слугъ Государю и Родинѣ».

НИКОЛАЙ.

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма преосвященнаго Тульскаго составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Ливадія. Его Императорскому Величеству, Государю Императору.

«Великій Государь. Празднуя 25-лѣтіе церковно-приходской школы, мы, вѣрно-подданные Твои и богомольцы, начальствующие Тульской губерніи, представители общества, духовенства, учащіе и учащіяся, горячо молились о здравіи Твоемъ, возлюбленный Государь нашъ, съ благоговѣніемъ и восторгомъ прослушали Твой Высочайшій Указъ, въ которомъ Ты милостиво одобрилъ дѣятельность ревнителей и дѣятелей церковной школы, и всѣ единодушно повергаемъ къ стопамъ Твоимъ горячія чувства благодарности и любви, горячеланіемъ все отдать на служеніе Тебѣ, Великій Государь, и дорогому Отечеству. *Пареній*, епископъ Тульскій и Бѣлевскій, Тульскій губернаторъ *Кобено*, *Евдокимъ*, епископъ Каширскій».

* * *

Преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ Кишиневскимъ, получена слѣдующая телеграмма:

Кишиневъ. Преосвященному Серафиму, епископу Кишиневскому и Хотинскому.

Благодарю васъ, владыко, и поручаю передать духовенству и наставникамъ церковныхъ школъ въѣренной вамъ епархіи Мою благодарность за молитвы, вѣрноподданинскія чувства и выражаемую Мнѣ готовность продолжать усердно служить дѣлу просвѣщенія и воспитанія вѣрныхъ сыновъ Церкви православной и родины.

НИКОЛАЙ.

Телеграмма эта послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму преосвященнаго Серафима:

Царское Село.

Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Кишиневская епархія въ день празднованія двадцатипятилѣтія возрожденія церковныхъ школъ мудрымъ повелѣніемъ въ Бозѣ почившаго незабвеннаго Императора Александра III-го, возносилъ во всѣхъ городахъ и селахъ вмѣстѣ съ своими питомцами-дѣтьми усердныя молитвы объ упокоеніи души Августѣйшаго дорогаго родителя Вашего Императорскаго Величества и о здравіи и благоденствіи горячо любимаго Батюшки-Царя, Верховнаго покровителя и защитника церковной школы, повергаетъ вмѣстѣ со мною къ стопамъ Вашего Величества свои вѣрноподданинскія чувства безпредѣльной преданности и готовности искренно работать во славу Божию, на радость возлюбленнѣйшаго Царя и для просвѣщенія народа истиной Христовой. Воодушевленные милостивымъ указомъ Вашего Императорскаго Величества по случаю двадцатипятилѣтія возрожденія церковныхъ школъ, Бессарабское духовенство и церковно-школьные дѣятели продолжаютъ самоотверженно трудиться ради святаго дѣла обученія и воспитанія подрастающихъ поколѣній въ духѣ православной вѣры и преданности престолу и отечеству, сознавая и помня, что православная Церковь создала русское государство и привила народу тѣ качества и достоинства, которыми онъ много вѣковъ удивлялъ весь міръ, а также они, молясь ежедневно вмѣстѣ съ тысячами дѣтскихъ сердець предъ уроками, всегда будутъ горячо просить Господа о ниспосланіи Вашему Величеству, Государынѣ Императрицѣ и надеждѣ народной, Наслѣднику Цесаревичу—здравія, долгоденствія и силы

для прохожденія высокаго служенія, предназначеннаго Вашимъ Величествамъ Богомъ Вседержителемъ.

Серафимъ, епископъ Кишипевскій.

* *
* *

Государь Императоръ изволилъ осчастливить меня 13-го сего января ниже слѣдующей депешей:

Москва, губернатору.

«Благодарю всѣхъ, собравшихся на торжествѣ празднованія великаго подвига защитниковъ Троице-Сергиевской лавры, за молитвы. Вѣрю, что въ сердцахъ истинно преданныхъ своимъ Государямъ и Родитѣ сыновъ не умретъ во вѣкъ благодарная память о славныхъ герояхъ-защитникахъ земли русской и нашей чтимой Святыни».

НИКОЛАЙ.

Означенная депеша послѣдовала въ отвѣтъ на мою всеподданнѣйшую телеграмму, посланную мною изъ Сергіева Посада въ день празднованія трехсотлѣтня снятія осады съ Троице-Сергиевой лавры.

Царское Село,

Государю Императору.

«Сегодня, 12 января, Свято-Троицкая Сергіева лавра торжественно и радостно празднуетъ память избавленія обители отъ враговъ, осаждавшихъ ее въ 1610 году въ теченіе 16 мѣсяцевъ; жители Сергіева Посада, учебныя заведенія и собравшіеся богомольцы, во главѣ съ депутаціей отъ войскъ Московскаго военнаго округа, въ лицѣ командира 17-го армейскаго корпуса и роты со знаменемъ отъ Троицко-Сергіевскаго полка, слились духовно въ одномъ чувствѣ, глубоко волнующемъ русскія сердца. Мысль всѣхъ проникаетъ въ даль вѣковъ и воскрешаетъ время, полное и скорби и славы. Склонившись въ Троицкомъ соборѣ лавры къ мо-

щамъ святаго Угодника, всѣ приносятъ ему и удивленіе и благодарность за чудесную помощь, посланную Русской землѣ. Но, переживая въ памяти одно изъ величайшихъ событій своей исторіи, русскіе люди невольно обращаются мысленно и къ другому великому событію, положившему конецъ смутѣ на Руси. Горячо вспоминается время, когда истерзанный непрерывными бѣдствіями русскій народъ всю свою надежду возложилъ на восстановленіе Священной власти Царя, и Господу угодно было вручить Русскую державу предку Вашего Императорскаго Величества, Благочестивому Царю Михаилу Ѳеодоровичу. Событіемъ этимъ положенъ былъ конецъ смутѣ и разоренію Русской земли, и народъ въ немъ увидѣлъ новую милость, явленную преподобнымъ Сергіемъ. И сегодня всѣ присутствующіе въ лаврѣ, съ вѣрою и любовью припадая къ мощамъ святаго Угодника, первую горячую молитву свою приносятъ ему за Царя своего, Царицу, надежду Россіи, Наслѣдника Цесаревича, и за все Ваше Царское Семейство. Чувства, одушевляющія всѣхъ собравшихся въ лаврѣ, я счастливъ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Московскій губернаторъ, свиты Вашего Императорскаго Величества генераль-майоръ *Джуиковскій*».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

І. Отъ 10 декабря 1909 г. — 4 января 1910 г. за № 10058, уволенъ бывшій священникъ градо-Красноярскаго каедральнаго собора Іоаннъ Милевскій отъ должности штатнаго члена Енисейской духовной консисторіи, за перемѣщеніемъ

его на службу въ Костромскую епархію, съ 30 сентября 1909 года.

II. Отъ 31 октября—14 ноября 1909 года за № 8738-а, постановлено: на пожертвованномъ Соснинскимъ товариществомъ Бѣлогорскому мужскому второклассному монастырю, Пермской епархіи, участкѣ земли, состоящемъ въ Еловской волости, Осинскаго уѣзда, учредить мужскую общину, съ наименованіемъ ея «Ѡаворская Спасо-Преображенская мужская пустынь», съ приписаніемъ ея къ вышеназванному монастырю и съ такимъ числомъ братіи, какое пустынь въ состояніи будетъ содержать своими средствами.

III. Отъ 29 декабря 1909 года—9 января 1910 года за № 10480, постановлено: на должность настоятеля Уфимскаго Успенскаго мужскаго монастыря перемѣстить настоятеля Владимірскаго монастыря, Уфимской же епархіи, игумена **Мартиіана**.

IV. Отъ 16—31 декабря 1909 года за № 10218, разрѣшены къ употребленію при церковномъ богослуженіи, по напечатаніи, нотныя сочиненія: іеромонаха **Іадора** «Херувимская пѣснь» и «Ектенія съ греческимъ текстомъ», **К. Маркевича** «Нынѣ отпуцаеши» и **Н. О. Куплевскаго** «Свѣте тихій» и «Иже Херувимы».

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званій, коимъ, за заслуги по духовному вѣдомству, опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 5—7-го іюня, 7—20 іюля, 25 августа—9 сентября и 3—21 сентября 1909 года за №№ 4938, 5668, 6687 и 7044, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ.

По епархіямъ: Владимірской: старостѣ Крестовоздвиженской церкви гор. Переславыя, мѣщанину **Андрею Петрову**; крестьянину сельца Третьякова, Суздальскаго уѣзда, Мат-

вѣю **Баранову**; старостѣ церкви села Красковъ, Юрьевскаго уѣзда, крестьянину **Петру Сорочкину**; крестьянину дер. Скоморохова, Переславскаго уѣзда, Алексѣю **Николаеву**; крестьянѣ дер. Климова Анастасіи **Глѣбовой**; старостѣ церкви села Лычениць, Переславскаго уѣзда, крестьянину Герасиму **Никонову**; крестьянину того же села Герасиму **Корнилову**; крестьянину дер. Вала Михаилу **Иванову**; Иваново-Вознесенскому мѣщанину Матвѣю **Шумарину**; потомственному почетному гражданину Михаилу **Рубачеву**; Иваново-Вознесенской мѣщанской вдовѣ **Екатеринѣ Языковой**; дѣйствительному статскому совѣтнику Николаю **Порошину**; потомственнымъ почетнымъ гражданамъ Михаилу **Павлову** и Николаю **Щеколдину**; крестьянину дер. Цѣпелева, Покровскаго уѣзда, Димитрію **Ѡомичеву**; старостѣ церкви погоста Архангельскаго, того же уѣзда, крестьянину Якову **Бѣлокурову**; крестьянину дер. Новоселки Ивану **Солдатову**; крестьянину дер. Халина, Ивану **Гевлеву**; крестьянину той же дер. Ивану **Сергѣеву**; крестьянину той же дер. Прохору **Цвѣткову**; крестьянину дер. Хмѣлева Ивану **Бахилину**; крестьянину дер. Новинокъ Сергѣю **Иванову**; старостѣ церкви села Знаменскаго-Семкова, Покровскаго уѣзда, Михаилу **Волкову**; крестьянской вдовѣ дер. Левахъ Иринѣ **Карповой**; крестьянину села Знаменскаго Терентію **Тихову**; священнику церкви села Панькова, Покровскаго уѣзда, Андрею **Горскому**; Покровскому мѣщанину Николаю **Софронову**; старостѣ церкви села Ирошникова, Покровскаго уѣзда, Степану **Маринину**; крестьянину дер. Окулова Николаю **Чумикину** и потомственному почетному гражданину Павлу **Зубову**. Вологодской: бывшему намѣстнику Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры, архимандриту **Корнилію**; протоіерею Вологодскаго кафедральнаго собора Николаю **Якубову**; протоіерею Николаевской Янгосорской церкви, Вологодскаго уѣзда, Павлу **Покровскому** съ женою Анною; настоятелю Владимірской Заоникіевской пустыни, игумену **Нектарію**, и іеромонаху **Амфилохію**; статскому совѣтнику Семену **Калинину**; Вологодскому купцу Андрею **Буторову**; Ярославскому 1-й гильдіи купцу Николаю **Андронову**; Ярославскому 2-й гильдіи купцу **Феодору Смѣкалову**; Тобольскому 2-й гильдіи купцу Алексѣю **Салазкину**; Нижегородскому 1-й гильдіи купцу Сергѣю **Рукавишникову**; Ярославской 1-й гильдіи купчихѣ **Параскевѣ Огняновой**; Рижской купчихѣ **Матронѣ Олехановой**; старостѣ Вологодскаго Спасовскаго собора, мѣщанину Ивану **Мазалеву**; Николаю

Окуневу; крестьянину Тобольской губернии, Тарского уѣзда, дер. Новошитамакъ Якову **Трепину;** крестьянской дѣвицѣ Евдокии **Чернышевой;** крестьянину Кадниковскаго уѣзда, Николаю **Савичеву;** крестьянину дер. Мартьякова, Грязовецкаго уѣзда, Алексѣю **Лемехову;** крестьянской дѣвицѣ Евдокии **Барановой;** крестьянину дер. Желоминина Сергѣю **Каракулеву;** крестьянину дер. Дьякова, Грязовецкаго уѣзда, Стефану **Язикову;** крестьянину дер. Печеникова, того же уѣзда, Павлу **Широкову;** крестьянину деревни Большого Ивановскаго, Вологодскаго уѣзда, Косъмъ **Машкину;** крестьянину села Ломтева, Вологодскаго уѣзда, Аванасію **Тихомирову** съ сыномъ **Александромъ;** крестьянину Павлу **Камбалову;** крестьянину Ивану **Тропину;** отставному рядовому Дмитрію **Борисову;** предсѣдателю приходскаго попечительства Іоанно-Предтеченской Барской церкви, Грязовецкаго уѣзда, личному почетному гражданину Ивану **Язикову;** крестьянину Василю **Язикову;** церковно-приходскому попечительству Богородицкой Катромской церкви, Кадниковскаго уѣзда; крестьянамъ Устьянскаго общества и Бардакову, Грязовецкаго уѣзда, Павлу **Тихомирову.** Новгородекой: старостѣ Николаевской Дрегольской церкви, Тихвинскаго уѣзда, крестьянину Максиму **Онисимову.** Пермской: вдовѣ крестьянина села Нижнихъ Мулловъ, Пермскаго уѣзда, Ольгѣ **Курочкиной;** вдовѣ крестьянина Нижне-Муллинской волости, того же уѣзда, Параскевѣ **Костаревой;** крестьянину Бултаевской волости, того же уѣзда, Аванасію **Баладину;** Пермскому Городскому Обществу взаимнаго страхованія отъ огня, градо-Пермскому Вознесенскому церковно-приходскому попечительству и Аннѣ **Шлиной.** Полтавской: мѣщанину Василю **Павлову** и вдовѣ тайнаго совѣтника Александрѣ **Милорадовичъ.** Саратовской: графу Василю **Орлову-Денисову;** старостѣ церкви села Бѣлогородни, Вольскаго уѣзда, Матвѣю **Алексѣевину;** старостѣ церкви с. Хрущевки, Балашовскаго уѣзда, крестьянину Михаилу **Петрову;** смотрителю Пегровскаго духовнаго училища, іеромонаху **Герману;** крестьянину Ивану **Михѣеву;** прихожанамъ церкви с. Каменнаго Колышлея, Сердобскаго уѣзда; предсѣдателю приходскаго попечительства при церкви того же села Александрю **Топорнину;** крестьянской вдовѣ Евфросини **Максимовой;** землевладѣльцу генераль-маіору Михаилу **Устинову;** князю Алексѣю **Щербатову;** Петровской мѣщанкѣ Ольгѣ **Жиденковой;** крестьянамъ деревни Борисовки и села Надеждина, Сердоб-

скаго уѣзда; князю Теодору **Куракину;** землевладѣльцѣ Александрѣ **Асѣевой;** крестьянину Симоону **Ганюшкину;** крестьянамъ села Толовки, Камышинскаго уѣзда; священнику церкви того же села Николаю **Лебеву;** купцу Ивану **Потанину;** крестьянину Карпу **Данилову;** Саратовскому купцу Николаю **Кукаеву** и его сестрѣ Маріи **Воронковой;** женѣ генераль-маіора Маріи **Устиновой;** церковно-приходскому попечительству съ обществомъ крестьянъ сельца Дубоваго Гаа, Хвалынскаго уѣзда, и старостѣ церкви с. Шербедина, Балашовскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Тумскому.** Харьковской: гор. Валокъ 2-й гильдіи купцу Алексѣю **Грубѣ;** княгинѣ Александрѣ **Козловской;** крестьянину слоб. Базальбевки, Волчанскаго уѣзда, Григорію **Корнѣйко** и крестьянину слоб. Нижняго Бурлачка, того же уѣзда, Григорію **Ткаченко.**

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, отъ 9 января 1910 года, за № 2, назначаются: причисленный къ Канцелярии Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, надворный совѣтникъ Митрофанъ **Архангельскій,** и казначей С.-Петербургской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ Василій **Шольскій** исправляющими должность секретарей духовныхъ консисторій: первый—Туркестанской и второй—Енисейской, по опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода, съ 16 декабря 1909 г.

Перемѣщаются: секретари духовныхъ консисторій: Енисейской—титулярный совѣтникъ Леонтій **Яновскій** и Туркестанской—титулярный совѣтникъ Иванъ **Ракитинъ,** секретарями: первый—въ Полоцкую и второй—въ Смоленскую духовныя консисторіи, по опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода, съ 16 декабря 1909 г.

Утверждается: испр. долж. секретаря Якутской духовной консисторіи, надворный совѣтникъ Евгеній **Пашинъ** въ занимаемой должности, по опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода, съ 8 декабря 1909 г.

Увольняется въ отпускъ: причисленный къ Канцелярии Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, въ званіи камергера Высочайшаго Двора, коллежскій совѣтникъ Владимір **Симанскій** за границу, срокомъ на четыре мѣсяца, съ 4 января 1910 г.

Исключается изъ списковъ умершихъ: секретарь Варшавской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ Евгений Родзаевскій, съ 1 января 1910 г.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

I. Предсѣдательница главнаго правленія состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Февдоровны Россійскаго общества покровительства животнымъ ходатайствуетъ объ открытіи при церковно-приходскихъ школахъ «Майскихъ союзовъ».

Обсудивъ означенное ходатайство и рассмотрѣвъ уставъ сихъ союзовъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, воплѣвъ сочувствуя дѣлу, которую преслѣдуютъ «Майскіе союзы», а именно: защита птицъ отъ истребленія, охрана отъ разоренія ихъ гнѣздъ и яицъ, снабженіе птицъ пищею въ зимнее время и, вообще, огражденіе животныхъ отъ жестокаго съ ними обращенія, однако, находить, что искорененія въ дѣтяхъ склонностей къ жестокому обращенію съ птицами и другими животными можно достигнуть и безъ учрежденія при школахъ особыхъ союзовъ,—по уставу коихъ дѣтямъ присваивается несвойственное ихъ возрасту званіе членовъ, ношеніе на фуражкахъ особыхъ значковъ,—путемъ школьнаго воспитанія, въ какихъ дѣляхъ Училищный Совѣтъ, журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 16—31 декабря 1909 г.

за № 726, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановилъ: предложить циркулярно, чрезъ пропечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», завѣдующимъ и учащимъ церковныхъ школъ знакомить учащихся посредствомъ школьныхъ бесѣдъ, чтеній и во время лѣтнихъ экскурсій въ лѣсъ и по полямъ, съ жизнью и нравами птицъ и животныхъ и тою пользою, какую они приносятъ человѣку, и вмѣстѣ разъяснять вредъ и жестокость дурнаго обращенія съ ними, а также указывать на обязанность каждаго уговаривать и другихъ отъ проявленія жестокости и дурнаго обращенія со слабыми тварями, нуждающимися въ защитѣ и покровительствѣ человѣка.

II. Отъ 8—12 января 1910 года за № 3, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: книгу, подъ заглавіемъ: «Пчела и улей». Сочиненіе Л. Л. Лангстрота, пересмотрѣнное Даданомъ. Переводъ подъ редакціей Г. Л. Кондратьева, съ его предисловіемъ и примѣчаніями. Четвертое изданіе, пересмотрѣнное, дополненное и исправленное по послѣднему американскому изданію 1907 года М. А. Дерновымъ. Съ 195 рисунками въ текстѣ и портретами. Спб., 1909 г., дѣна 2 р. 50 к.—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

III. Отъ 8—12 января 1910 года за № 6, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: книгу В. В. Назаревскаго: «Русская исторія». V. Выпускъ первый (1825—1855). Съ 92 рисунками. Москва, 1910 г., дѣна 50 коп.—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 4

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

23 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1910 года.

«СЛУЖЕНИЕ ПРИМИРЕНІЯ»¹⁾.

По Христу убо молимъ, яко Богу молящу нами; молимъ по Христу: примиритесь съ Богомъ (2 Кор. V, 20).

Страшно и трепетно становится на душѣ, когда мы вдумаемся въ приведенныя сейчасъ апостольскія слова. Едва ли не единственный разъ на всемъ пространствѣ вѣковъ и тысячелѣтій, въ которыя появлялось въ письмени слово Божественнаго Откровенія, мы видимъ такъ ярко выраженную мысль о Божественной благодати, ищущей человѣческаго спасенія. Къ сожалѣнію, на языкѣ русскомо слова апостольскія не такъ звучатъ и не такъ сильно передаютъ заключенную въ нихъ образную мысль, какъ на языкахъ греческомъ и славянскомъ. Здѣсь блаженный Павелъ, олицетворяя въ себѣ всѣхъ апостоловъ и вообще, пастырское служеніе, которое онъ называетъ «служеніемъ примиренія», просить вѣрующихъ за Христа, ходатайствуетъ за Христа²⁾,—не оставить дѣла Христова,

чтобы оно не оказалось напраснымъ и безплоднымъ... Этого мало. Апостоль въ сказанному добавляетъ: *яко Богу молящу нами,—Самъ Богъ умоляетъ васъ... О чемъ же?—Примиритесь съ Богомъ.* «Такъ бываетъ,—говоритъ одинъ авторитетный толкователь Священнаго Писанія,—когда добрый домовладыка, приготовивъ пиръ, умоляетъ гостей пожаловать на пиръ, одоженіемъ себѣ считая, если они потребятъ все приготовленное: иначе оно пропало бы даромъ»¹⁾.

Можно сказать, что только въ устахъ апостоловъ и возможенъ такой образъ выраженій, столь сильный, столь яркій, столь поражающій.

«Не думайте, говоритъ, чтобы мы васъ просили. Самъ Христосъ чрезъ насъ просить васъ, и даже Самъ Отецъ Иисуса Христа. Какая благодать можетъ быть выше сей благодати? Столь неблагодарно обиженковномъ, *προσεβουε υπέρ ημών*—моли о насъ. Таеъ точно толкуеть это мѣсто св. Иоаннъ Златоустъ, за нимъ еп. Теофанъ.

¹⁾ Слово въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, по случаю хиротоніи архимандрита Гавріила во епископа Измаильскаго, сказано 17 января 1910 года, на память преподобнаго Антонія Великаго.

²⁾ Ὑπερ Χριστοῦ προσεβούμεν, ср. въ языкѣ цер-

¹⁾ Еп. Теофанъ. Толков. 2 Коринте., стр. 206.

ный за безчисленныя благодѣянія, отъ Него намъ данныя, Онъ не только не осудилъ насъ, но еще далъ Сына Своего, дабы примирить насъ съ Собою; и когда тѣ, къ которымъ Онъ пришелъ, не примирились, но и убили Его, Онъ послалъ другихъ посланниковъ для призванія, и чрезъ нихъ Самъ просить... О чемъ же просить? *Примиритесь съ Богомъ*. Не сказалъ: примирите съ собою Бога, такъ какъ не Богъ враждуетъ противъ насъ, но мы противъ Него. Богъ никогда не враждуетъ» (Златоустъ).

Посему-то апостолъ и называетъ служеніе апостольское, пастырское, по преимуществу же епископское, *служеніемъ примиренія*. Цѣль этого служенія — усвоить людямъ дѣло Христово, дѣло примиренія съ Богомъ, усвоить не механически, не вѣнше, а путемъ нравственнаго преобразования вѣрующихъ столь глубокаго, рѣшительнаго, что они должны совершенно какъ бы переродиться. «Кто во Христѣ, тотъ новая тварь; древнее прошло, теперь все новое. Все же отъ Бога, Иисусомъ Христомъ примирившаго насъ съ Собою и давшаго намъ *служеніе примиренія*» (V, 17—18). Припомнимъ здѣсь, что такъ именно, — какъ *возрожденіе* человѣка, опредѣлилъ Свое служеніе и Господь Иисусъ въ самые первые дни Своего учительства, въ бесѣдѣ съ Никодимомъ.

Велика Божья благодать! Велика и задача обновленія человѣчества; велики и препятствія для ея осуществленія, особенно же во дни апостольскіе, когда Церковь была и одинока въ мірѣ, и беззащитна, въ смыслѣ человѣческой поддержки, и даже гонима.

Сегодня, когда на служеніе апостольства посреди Церкви возводится новый епископъ, встаетъ предъ нами невольво вопросъ о томъ, въ чемъ же и какъ можетъ проявляться теперь его «служеніе примиренія»? Время наше слишкомъ немирное, да и всегда Церковь на землѣ есть Церковь воинствующая. Завѣтъ того же апостола Павла епископу повелѣваетъ, чтобы онъ

«воинствовалъ, согласно съ пророчествами, какъ добрый воинъ» (I Тимое. I, 18 сравн. 2 Тимое. II, 3). Какъ совмѣстить то и другое?

Мы переживаемъ время ужасающихъ противорѣчій. Съ одной стороны, новыми законами государственными, положеніе Церкви въ корнѣ измѣнилось, сравнительно съ недавнимъ еще прошлымъ. Оставимъ въ сторонѣ вопросъ, хорошъ или дуренъ «законъ о вѣротерпимости»: онъ не нами данъ, и не въ нашихъ силахъ его отмѣнить. Онъ есть, онъ дѣйствуетъ, и — не станемъ себя утѣшать — онъ будетъ развиваться и далѣе, въ сторону уравниванія всѣхъ вѣроисповѣданій и даже въ сторону неблагоприятную собственно для православія, которое и нынѣ уже поставлено въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ положеніе худшее, чѣмъ всѣ виды иновѣрія, — даже мусульманство и язычество. Такимъ образомъ, Церковь ставится въ условія первыхъ вѣковъ христіанства, когда она была совершенно лишена поддержки земной власти и даже была гонима. Она — воинствующая. Но ея крѣпости и огражденія, совнѣ ей данныя въ христіанскомъ государствѣ, теперь упраздняются. Кругомъ нея враги. Она въ открытомъ полѣ; она со всѣхъ сторонъ доступна для нападенія. Что же ей дѣлать? Отвѣтъ ясный: или ей нужно покориться врагамъ, упразднивъ себя, или нужно бороться, найти въ себѣ огонь вѣры и ревности, перелить его въ души своихъ пастырей и вождей, воспитать мужественныхъ и твердыхъ борцовъ, безстрашно сражаться, конечно, въ чаяніи побѣды, обѣщанной вообще сильнымъ и мужественнымъ, а не равнодушнымъ, холоднымъ и унылымъ, а для сыновъ и борцовъ Церкви обѣщанной свыше, — бороться въ чаяніи побѣды, ибо иначе теряется смыслъ и борьба.

Съ другой стороны, частью подъ вліяніемъ разлагающей проповѣди стараго лицемѣра Толстого, какъ нельзя болѣе подходящаго къ нашей лѣнивой, склонной къ

мечтательности и не умной интеллигенціи, частью же подъ вліяніемъ себялюбія, ищущаго покоя или популярности, или равнодушія вообще къ вопросамъ вѣры,—нынѣ появилось много общественныхъ и даже церковныхъ дѣятелей, желающихъ мира во что бы ни стало, хотя бы путемъ отказа отъ всего, что говоритъ объ истинности и господствѣ православія; вслѣдствіе этихъ-то большихъ вліяній никогда не было столь безмѣрнаго злоупотребленія словами «миръ и примиреніе», какъ именно въ наши дни. Подъ миромъ, принесеннымъ и заповѣданнымъ Спасителемъ, понимаютъ отказъ отъ всякой борьбы, унылое равнодушіе, покорность злу и сдачу безъ сопротивленія всѣхъ сокровищъ и пріобрѣтеній вѣры.

Если бы, на самомъ дѣлѣ, въ этомъ было «служеніе примиренія», то христіанство, безъ сомнѣнія, давно было бы упразднено, ибо это значило бы, въ сущности, отречься отъ Христа, отъ Того Христа, о Которомъ въ первые же дни Его жизни было сказано, что Онъ будетъ *знаменемъ спорнымъ* (Лук. II, 34) въ борьбѣ міровой, Который Самъ говорилъ, что пришелъ раздѣлять людей изъ-за слѣдованія истинѣ настолько, что «враги человѣку домашніе его» (Мате. X, 36). Путь возрожденія людей не устланъ розами; путь обновленія ихъ и содѣлыванія новою тварью, какъ и всякое рожденіе, есть путь болѣзненный. Жена, егда раждаетъ, скорбь имать: такъ и Церковь, порождая новое человечество, осуждена быть въ мукахъ, въ борьбѣ между жизнью и смертью. Отказаться же отъ борьбы значитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказаться и отъ жизни. «Вы ищите убить Меня, потому что слово Мое не вмѣщается въ васъ» (Іоанн. VIII, 37)—вотъ чѣмъ, по изображенію Самого Спасителя, отвѣчаетъ ветхій человѣкъ, когда «служеніе примиренія» зоветъ его обратиться въ новую тварь. Тѣмъ вооружается на свѣтъ, зло становится противъ добра, ложь не потерпитъ истины, порокъ и похоть вступаютъ въ

борьбу съ чистотою и святостію, невѣріе объявляетъ войну вѣрѣ, сатанинское богоборное начало, прикрывшись всѣми цѣнностями человѣческой жизни, даже поддѣлываемая и подмѣнивая самую вѣру, будетъ силиться упразднить, обезсилить и испровергнуть религиозное начало жизни.

И при такихъ-то условіяхъ возможенъ ли миръ во что бы ни стало, возможенъ ли отказъ отъ борьбы за Христа и Церковь?

Но какъ въ нравственной области оставаться на пути развитія значитъ неизбежно пойти назадъ, такъ и въ жизни живой Церкви, дѣйствующей, а не именуемой таковою, отказаться отъ борьбы за нее значитъ неизбежно пойти на служеніе, хотя бы и козвенное, діаволу. Нѣтъ, живая и искренняя вѣра,—живая и дѣйствующая Церковь, уча любви и миру, любя и жалѣя грѣшниковъ, по тому самому будетъ всегда осуждать ложь, бичевать лицемеріе и неправду, обличать заблужденіе, ересь, расколъ, отступничество, «обличать, умолять, запрещать», по слову апостола, проклинать и ненавидѣть грѣхъ и безбожіе. Ее будутъ ненавидѣть, ея служителей будутъ распинать на крестѣ клеветы и злословія и всякихъ преслѣдованій: но это ихъ участь вмѣстѣ со Христомъ, съ апостолами и мучениками, по предсказанію Самого Христа: если Меня изгнали, и васъ ижденутъ;.... въ мірѣ скорбни будете (Іоанн. XVI, 33).

Во всякомъ случаѣ, не въ томъ мирѣ, чтобы мириться съ невѣріемъ и нечестіемъ, и не въ томъ, чтобы всѣ о пастыряхъ молчали: это будетъ признакомъ ихъ ничтожества, и не въ томъ, чтобы о нихъ всѣ говорили одно пріятное: это признакъ ложныхъ пророковъ... «Горе вамъ, если хорошо о васъ будутъ говорить всѣ чловѣки, ибо такъ поступали съ лжепророками». Это также слово Самого Христа (Лук. VI, 26). Зато другое слово звучитъ уже отрадою для борцовъ за Церковь: «держайте, Я побѣдилъ міръ!»...

Но скажутъ: тогда о какомъ же мирѣ

говорить Христось, и какое же «служеніе примиренія» въ епискоствѣ?

Да, миръ предлежитъ намъ, какъ послѣдняя *цель*; но *путь* къ нему есть борьба. Ибо и въ жизни людей, которые вообще дорожатъ миромъ, очень часто для достиженія прочнаго мира требуется именно война, да и всякая война, конечно, имѣетъ цѣлью—миръ....

Но скажутъ еще: какъ же отнестись къ Антонію и Павлу Фивейскому ¹⁾—нынѣ воспоминается одинъ изъ этихъ величайшихъ подвижниковъ,—которые по девяносто лѣтъ жили въ пустынѣ, и потомъ, при случайной встрѣчѣ съ живымъ человекомъ, спрашивали: что дѣлается въ мірѣ, стойтъ ли язычество, господствуетъ ли христіанство?...

Но и они вели борьбу внутреннюю, и они одерживали побѣды и плоды ихъ оставили міру. Ихъ брань была невидимая, и оружія—духовныя. И все-таки, они не были епископами, и даже вообще пастырями. Ибо епископу нужно учить, священнодѣйствовать для народнаго множества, рукополагать, избирая себѣ сотрудниковъ въ церковномъ дѣланіи, собирать, объединять, организовывать силы церковныя и общественныя, дѣйствовать на общественномъ началѣ, ибо и сама Церковь есть общество. Не забудьте, что при этомъ нельзя не вѣрить въ истинность, *смыслъ* *дѣла*, и въ господственность того, чему служишь и за что борешься. Не забудьте, что на томъ языкѣ древняго апостольскаго христіанства, на которомъ написано и все Новозавѣтное откровеніе Божіе и самое Евангеліе, понятія—истинный и господственный (*κβρος*) выражаются однимъ и тѣмъ же словомъ. Не забудьте, наконецъ, что въ рѣшительныя минуты и Великій Антоній изъ глубины пустыни не разъ ходилъ въ шумную столицу испровергать идоловъ, громить аріанство, низлагать

¹⁾ Нареченіе епископа Гавріила (15 января) было въ день памяти Павла Фивейскаго, хирогонія (17 января)—въ день памяти Антонія Великаго.

ересь, а Павелъ Фивейскій, умирая, попросилъ одного утѣшенія: чтобы его останки погрыли мантией величайшаго борца за православіе, архіепископа Аенансія Александрійскаго...

Вотъ почему такъ тяжело «служеніе примиренія», служеніе епископа, которое идетъ черезъ борьбу и брань къ миру, и при всѣхъ ужасахъ брани, при неизбѣжномъ низверженіи какихъ бы то ни было идоловъ,—ибо у каждаго времени они свои, особенныя,—все-таки обязано хранить въ душѣ миръ и нести служеніе примиренія людей съ Богомъ, и просить людей за Христа, яко Богу молящю!

Вотъ почему епископу, дѣйствующему въ Церкви, въ обществѣ вѣрующихъ, для успѣха работы и для укрѣпленія духа и для храненія мира нужна любовь, нужно почтеніе и послушаніе паствы.

Вотъ почему такъ торжественно, съ молитвою всецерковной, свершается это обрученіе епископа съ Церковью, это торжество хиротоніи, возведеніе епископа въ званіе вождя воинствующей Церкви.

Вотъ почему сердцемъ чувствуетъ все это вѣрующій русскій народъ, чувствуетъ всю тяжесть епископства подъ золотыми облаченіями и митрами, и воздастъ такое великое благоговѣніе архіерею Божію, какому нѣтъ нигдѣ въ мірѣ.

И какъ безумны, и какъ опасны, и угодны развѣ только сатанѣ усилія нынѣшняго времени, исходяція даже изъ сферъ мнимо церковныхъ, якобы обновленческихъ,—усилія развѣнчать обаяніе епископа, низвести его съ высоты величія, умалить его власть и права, лишить его благоговѣнія народа, подорвать повиновеніе клира и паствы власти архіерея!

Или не знаютъ, чего хотятъ и ищутъ, или, наоборотъ, ужъ слишкомъ хорошо знаютъ, сознательно ведя разрушительную работу противъ Церкви!

Вѣрные сыны Церкви, не погасившіе въ себѣ духа и ревности вѣры, не порвавшіе связи съ живою Церковью и ея интере-

сами,—всѣ мы станемъ дружно подъ водительство архипастырей, въ любви и благоговѣніи и въ послушаніи къ нимъ помогающая имъ исполнять «служеніе примиренія». Тогда и мы цѣны его не отцетимся. Аминь.

Протоіерей **І. Восторговъ.**

Рѣчь архимандрита Антонія, при нареченіи его во епископа Вельскаго, второго викарія Вологодской епархіи.

Ваше святѣйшество,

богомудрые архипастыри!

Изволися Духу Святому и вамъ, да буду епископъ. Благочестивѣйшему Монарху благоугодно было утвердить милостивое ваше избраніе.

Дивны судьбы Божіи, являемыя въ семь важномъ для меня и неожиданномъ событіи!

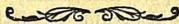
Никогда на помышлялъ я быть епископомъ, хотя измлада почиталъ сей санъ, обласканный въ дѣтствѣ двумя епископами, имѣвшими намѣреніе взять меня отъ родителей и воспитать для служенія въ Церкви Божіей.

Отъ лѣтъ же дѣтства припоминается мнѣ старецъ-странникъ въ домѣ страннолюбивыхъ моихъ родителей. Разсказывая о жизни монашествующихъ, онъ не отводилъ отъ меня взора и, въ концѣ бесѣды, сказалъ родителямъ: «а онъ у васъ будетъ архіереємъ», хотя въ то время родители не придали словамъ его значенія. Но нынѣ вижу, что въ такихъ малыхъ событіяхъ, еще въ дѣтствѣ, за сорокъ слишкомъ лѣтъ до сего, открывалась уже о мнѣ воля Божія. Съ того времени у меня явилась мысль быть инокомъ, въ которой укрѣпился я въ богословскихъ классахъ, гдѣ, при изученіи исторіи Церкви Божіей, избралъ себѣ имя въ честь Великаго Антонія. Только изъ послушанія волѣ родителей я принялъ санъ священника, хотя и не надолго, уклонившись предъ тѣмъ отъ поступленія въ высшее богословское училище, путь откуда, какъ я зналъ, для инока вѣдетъ къ епископству. Но Господь велъ меня на сей путь и помимо моего желанія.

Во время своего служенія святой Церкви я прошелъ почти всѣ административныя должности, исполняя попутно различныя начальственныя порученія, знакомясь съ жизнью духовенства и приходоу. Велъ меня Господь въ то же время путемъ скорбнымъ и тѣснымъ. Труденъ былъ для меня сей путь, но еще труднѣе предстоящій, и не для моихъ онъ слабыхъ силъ. Но на мнѣ совершается чудо милости Божіей, и я всецѣло отдаю себя въ волю Божію, вѣруя въ то, что речетъ о мнѣ Господь (Псал. 84, 9), становлюсь ловцомъ чловѣковъ, какъ апостолы, безъ всякаго размышленія, иду, какъ и они шли, оставльше мрежи (Мате. 4, 18). Моя надежда, богомудрые архипастыри, на вашу руководственную и молитвенную помощь, да буду, по апостолу, «соработникъ у Бога на нивѣ Божіей» (Корин. 3, 9), да и мои уста, какъ Исаи, будутъ очищены углемъ слова Божія, которое будетъ мнѣ руководителемъ въ моемъ новомъ служеніи.

Это служеніе назначено мнѣ проходить въ родной епархіи, гдѣ исполнилось 27 лѣтъ священства, подъ руководствомъ архипастыря, мнѣ вѣдомаго, твердаго волею, крѣпкаго въ вѣрѣ, умудреннаго опытомъ, и среди людей мнѣ близкихъ и знаемыхъ. Общія ихъ молитвы, вѣрую, будутъ также опорой въ моей дѣятельности.

Помолитесь же и вы, богомудрые архипастыри, о мнѣ недостойномъ, и возложеніемъ вашихъ святительскихъ рукъ восполните мою духовную скудость! Я же благодарю васъ, приѣмлю возлагаемое на меня послушаніе и ничтоже вопреки глаголю.

Школьные ученическіе проступки и школьная дисциплинарно-воспитательныя мѣры ¹⁾.

II.

Послѣ того, какъ я до нѣкоторой степени расчистилъ, если можно такъ выразиться, путь къ надлежащему пониманію въ существѣ дѣла только мнимыхъ, а не

¹⁾ Продолженіе. См. № 3 «Церк. Вѣд.» с. г.

истинныхъ школьныхъ ученическихъ проступковъ и указать, конечно, не на всё, а только на нѣкоторые источники происхожденія этихъ проступковъ, лежащіе внѣ самихъ учениковъ, считаю возможнымъ приступить къ разсмотрѣнію различныхъ дисциплинарно-воспитательныхъ мѣръ, какія въ школьной педагогикѣ съ давняго и до настоящаго времени считаются или особенно цѣлесообразными, или признаются только допустимыми въ дѣлѣ борьбы съ школьными ученическими проступками.

Такія дисциплинарно - воспитательныя мѣры, какъ особыя средства борьбы съ школьными проступками учениковъ, современной педагогикой обыкновенно раздѣляются на два класса или вида. Къ первому классу относится довольно обширный кругъ разныхъ, такъ называемыхъ дисциплинарныхъ пріемовъ, начиная съ приказаній, напоминаній, предостереженій, увѣщаній и порицаній, и оканчивая различными наказаніями, каковы: оставленіе въ классѣ послѣ уроковъ на опредѣленное время, разныя степени лишенія въ физическомъ питаніи, такъ называемый голодный столъ, карцерное заключеніе и увольненіе или исключеніе ученика изъ учебнаго заведенія на опредѣленное время или навсегда. Впрочемъ, увольненіе или исключеніе ученика изъ учебнаго заведенія за одинъ важный проступокъ или за цѣлую совокупность проступковъ хотя во всѣхъ школьныхъ уставахъ и считается высшею и крайнею мѣрою наказанія, но это—собственно не наказаніе, а признаніе неспособности извѣстнаго ученика оставаться въ той или другой школѣ. Поэтому, всѣ школьныя уставы и руководственныя къ нимъ указанія центральныхъ учебныхъ вѣдомствъ признаютъ необходимымъ внушить воспитателямъ, что «на исключеніе учениковъ изъ заведенія они должны смотрѣть не иначе, какъ на мѣру вынужденную и крайнюю, такъ какъ существеннѣйшая часть... воспитателей въ томъ именно

и состоитъ, чтобы благоразумнымъ руководствомъ воспитанниковъ, по возможности, предупреждать исключенія ихъ, или, по крайней мѣрѣ, ограничить число случаевъ исключенія. Посему, съ одной стороны, исключеніе ученика никогда не должно быть допускаемо безъ испытанія надъ нимъ всѣхъ возможныхъ исправительныхъ мѣръ, начиная съ вразумленія и увѣщанія до послѣдней... Съ другой стороны, исключеніе отнюдь не должно имѣть никакого произвола со стороны... начальства, а должно непременно происходить вслѣдствіе достаточныхъ причинъ¹⁾.

Ко второму классу принадлежатъ такъ называемыя въ собственномъ смыслѣ «воспитательныя» средства. Къ числу этихъ средствъ школьная педагогика послѣдняго времени относитъ образованіе въ учащихся желательныхъ добрыхъ навыковъ и привычекъ, примѣры окружающихъ ихъ лицъ и, главнымъ образомъ, примѣры личной жизни и дѣятельности воспитателей.

Въ обычной педагогической практикѣ преимущественнымъ значеніемъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія вообще, и въ частности въ дѣлѣ борьбы съ школьными ученическими проступками пользуются въ школахъ почти всѣхъ вѣдомствъ и типовъ средства или пріемы дисциплинарнаго характера. Это происходитъ прежде всего отъ того, что средства «собственно воспитательныя» въ нашей педагогической литературѣ разработаны весьма слабо и скудно. Все вниманіе старой педагогики какъ теоретической, такъ и практической, сосредоточено было исключительно только на одной дисциплинѣ, потому что настаивать и управлять гораздо проще, чѣмъ воспитывать въ собственномъ смыслѣ. Поэтому-то всѣ воспитатели и заботятся больше всего о томъ, чтобы внушить своимъ пи-

¹⁾ Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ съ соображеніями по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ 1871 года, 127—128.

томцамъ разныя общежитійскія нравственныя правила въ качествѣ противовѣса разнымъ школьнымъ проступкамъ, при чемъ стараются подѣйствовать на нихъ и приказаніями, и наставленіями, и напоминаніями, и предостереженіями, и увѣщаніями, и порицаніями, и, наконецъ, въ случаѣ безуспѣшности всѣхъ этихъ средствъ, прибѣгаютъ къ разнаго рода наказаніямъ. Все это представляется понятнымъ само собою. Эти средства имѣютъ не только близкое, но и непосредственно прямое отношеніе къ дѣлу школьнаго воспитанія и борьбы со школьными ученическими проступками. Они сразу же вводятъ питомцевъ школы, такъ сказать, въ кругъ извѣстныхъ школьныхъ понятій, среди которыхъ имъ приходится жить и дѣйствовать. Требуется, напримѣръ, чтобы ученикъ велъ себя въ классѣ на урокахъ, въ церкви во время богослуженія, на улицѣ во время прогулокъ скромно и прилично, чтобы онъ былъ вѣжливъ въ обращеніи съ наставниками и начальниками и т. п.: такъ ему прямо и говорятъ объ этомъ въ школьныхъ правилахъ, регулирующихъ внѣшнее поведеніе учащихся. По той же самой причинѣ въ собственномъ смыслѣ воспитательныя средства не пользуются въ дѣлѣ школьнаго воспитанія такою широкою извѣстностью и общею примѣнимостью. Средства эти не такъ близко связаны съ дѣломъ воспитанія, потому что отъ нихъ не всегда бываетъ возможно прямо перейти къ дѣлу, какъ это бываетъ при воспитаніи съ помощью дисциплинарныхъ средствъ. Надѣются на силу и значеніе этихъ средствъ въ дѣлѣ воспитанія и борьбы съ школьными проступками,—это значитъ мечтать хотя о желательномъ, но еще неизвѣстномъ будущемъ. Понятно, поэтому, что всякій воспитатель всегда бываетъ склоненъ отдать предпочтеніе прямо быющимъ въ цѣль и уже испытаннымъ чисто-дисциплинарнымъ средствамъ. Понятно также и то, почему эти средства имѣютъ такое широкое примѣненіе въ дѣлѣ школьнаго воспи-

танія всѣхъ вѣдомствъ ¹⁾ и почему они такъ богато теоретически разработаны.

Первый и самый естественный дисциплинарно-воспитательный приемъ въ школѣ—это приказаніе дѣлать то-то и не дѣлать того-то. Это приказаніе въ средней школѣ всѣхъ типовъ и вѣдомствъ выражается въ правилахъ, регулирующихъ внѣшнее поведеніе учащихся. Но знать и даже теоретически усвоить правила еще не значитъ ихъ исполнить. Почти всѣ учащіяся въ школахъ, особенно ученики младшихъ классовъ, бываютъ слишкомъ аффективны и легкомысленны съ одной стороны, а съ другой стороны они бываютъ забывчивы; ихъ память воли бываетъ чрезвычайно слаба, а отвлеченныя правила къ тому же слишкомъ сухи. Поэтому, представляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при неисполненіи учащимися правилъ внѣшняго поведенія, не только полезнымъ въ воспитательномъ отношеніи, но даже необходимымъ сдѣлать ученику наставленіе. Оно есть не что иное, какъ болѣе распространенное, болѣе подробное и такъ или иначе мотивированное правило поведенія, нарушенное учениками.

Но въ школьной практикѣ сплошь и рядомъ бываетъ то, что ученики, хорошо зная тѣ или другія правила поведенія и теоретически признавая ихъ законность и необходимость исполненія, совершенно ихъ игнорируютъ подъ вліяніемъ различныхъ условій школьной жизни. Причина этого явленія заключается въ томъ, что ученикамъ приходится иногда жить и дѣйствовать среди такой обстановки, ихъ внѣшній и внутренній строй и распорядокъ жизни складываются такимъ образомъ, что всѣ предписанія въ формѣ правилъ поведенія и всѣ наставленія, сдѣланныя воспитателемъ по поводу ихъ, часто совершенно разрушаются, встрѣчаясь съ непреодолимыми для ихъ слабой воли препятствіями

¹⁾ Исключеніе составляютъ коммерческія училища вѣдомства Министерства Торговли и Промышленности, гдѣ все дѣло школьнаго воспитанія поставлено на новыхъ началахъ.

въ окружающей средѣ. Этимъ-то и объясняется то обычное явленіе въ школьной жизни, что если внимательно просматривать такъ называемыя кондуктныя книги, или книги съ записями школьных проступковъ учениковъ, то весьма рѣдко можно встрѣтиться съ повторными случаями однихъ и тѣхъ же проступковъ, совершенныхъ одними и тѣми же учениками. Но это обычно наблюдаемое явленіе въ школьной жизни не только не всегда, но, слѣдуетъ сказать, только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, указываетъ на злую волю или нравственную испорченность виновныхъ въ этихъ проступкахъ учениковъ. Въ виду всего этого необходимымъ представляется создать въ школѣ такую обстановку и устроить такія условія жизни, которыя облегчали бы для учениковъ возможность точно и неуклонно исполнять всѣ предписанія, выраженные въ формѣ правилъ школьнаго поведенія, и всѣ наставленія воспитателей.

По временамъ, однако, оказывается, что или прирожденныя или полученныя отвѣтъ, вслѣдствіе недостатка и даже иногда полного отсутствія до-школьнаго, домашняго воспитанія, дурныя склонности ученика бываютъ настолько сильны и дѣйственны, что для приведенія въ должныя границы такого разнузданнаго ученика послѣ сдѣланнаго ему наставленія требуется новое дисциплинарное средство. Чаще всего такими средствами въ школьной практикѣ является напоминаніе. По существу своему напоминаніе есть неоднократно повторенное воспитателемъ наставленіе. Это дисциплинарное средство главнымъ образомъ рассчитано на то, чтобы связать разнузданную волю ученика путемъ сосредоточенія его сознанія на одномъ понятіи или на известномъ кругѣ понятій, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ правиламъ школьнаго поведенія.

Но и частое напоминаніе не можетъ еще служить вѣрнымъ ручательствомъ за то, что ученикъ на будущее время станетъ

точно и неуклонно исполнять въ своей школьной жизни предписанныя ему правила поведенія. Послѣ того, какъ напоминаніе окончится, ученикъ окажется предоставленнымъ самому себѣ,—и это было бы иногда даже хорошо въ воспитательномъ отношеніи,—но худо то, что ученикъ послѣ напоминанія оказывается большею частью среди такой обстановки, которая совершенно изглаживаетъ изъ его памяти и сознанія вліяніе напоминанія. Являются, такимъ образомъ, потребность и необходимость въ новомъ дисциплинарно-воспитательномъ средствѣ, которое по внутреннему своему свойству было бы настолько могущественнымъ, чтобы можно держать сознаніе ученика въ напряженномъ убѣжденіи, что правила поведенія имѣютъ для него обязательную силу, и чтобы никакіе соблазны окружающихъ его лицъ и всей школьной обстановки не могли поколебать его слабую волю въ сторону уклоненія отъ предписанныхъ правилъ. Это новое дисциплинарно-воспитательное средство въ обычной школьной практикѣ является въ формѣ предостереженія. Оно указываетъ ученику уже на возможность будущей опасности въ случаѣ дальнѣйшаго неисполненія имъ правилъ школьнаго поведенія и такимъ образомъ чрезъ чувство опасенія за свое положеніе въ школѣ предохраняетъ его отъ новыхъ будущихъ паденій.

Увѣщаніе является дальнѣйшимъ нравственно-воспитательнымъ средствомъ въ дѣлѣ нравственнаго вліянія на учениковъ и борьбы съ школьными ученическими проступками. Къ нему приходится прибѣгать воспитателю въ случаяхъ упорнаго уклоненія ученика отъ предписанныхъ ему правилъ школьнаго поведенія. Послѣ разнаго рода наставленій, напоминаній и предостереженій иногда оказывается, что ученикъ или не желаетъ или даже не способенъ усвоить внушенія своего воспитателя. Въ глубинѣ души такого ученика происходитъ какая-то своя особая работа, мало понятная даже иногда для самаго

опытнаго воспитателя. Впечатлѣнія окружающей жизни и всей внѣшней среды, равно какъ и собственная внутренняя творческая работа приводятъ иногда такого ученика къ мыслямъ, заключеніямъ и дѣйствіямъ, совершенно противоположнымъ тѣмъ, къ какимъ разными средствами направляетъ его воспитатель. Вотъ именно въ такихъ-то исключительныхъ и малопонятныхъ случаяхъ и является необходимость прибѣгнуть къ этому новому дисциплинарно-воспитательному средству, которое въ школьной педагогикѣ называется увѣщаніемъ. По существу своему увѣщаніе составляетъ непосредственное воздѣйствіе воспитателя на чувство ученика, почему инымъ образомъ его можно назвать усовѣщиваніемъ. Воспитатель въ такихъ случаяхъ дѣйствуетъ на сердце ученика, которое является общимъ возбудителемъ всѣхъ нравственныхъ основъ личности человѣка. Частнѣе сказать, воспитатель старается подѣйствовать на внутреннее чувство упорствующаго ученика. Въ минуты увѣщаній, обращенныхъ къ чувству ученика, бываетъ иногда достаточно воспитателю сказать нѣсколько теплыхъ и прочувствованныхъ словъ, чтобы произвести полный переворотъ въ душевномъ настроеніи воспитанника и согрѣть тотъ внутренній холодъ, который до этого времени царилъ въ его душѣ. Сердечнымъ отношеніемъ къ воспитаннику воспитатель такъ сильно можетъ тронуть его душу и такъ незамѣтно для самого питомца можетъ вызвать изъ сокровенныхъ тайниковъ его души все честное, благородное и прекрасное, что ученикъ изъ замкнутаго и упорствующаго становится мягкимъ, какъ воскъ, совершенно измѣняется и какъ бы преобразуется. Само собою разумѣется, чѣмъ ближе стоитъ воспитатель къ своимъ воспитанникамъ, тѣмъ болѣе это дисциплинарно-воспитательное средство является дѣйственнымъ и сильнымъ, и, наоборотъ, чѣмъ формальнѣе ставитъ себя воспитатель къ дѣлу воспитанія, тѣмъ болѣе оно является ничтожнымъ и даже, можно сказать, безплоднымъ.

Но необходимо сказать, что внутреннее чувство, чаще всего проявляющееся въ ученикѣ, какъ чувство совѣсти, бываетъ совершенно развито и является вполне чистымъ лишь у немногихъ, особенно воспримчивыхъ и чуткихъ къ нравственнымъ вопросамъ воспитанниковъ. Чаще же всего совѣсть воспитанника проявляется подъ влияніемъ другихъ чувствъ и прежде всего подъ влияніемъ чувства стыда, а это бываетъ тогда, когда къ провинившемуся въ нарушеніи правилъ школьнаго поведенія воспитаннику примѣняютъ какую-либо внѣшнюю мѣру взысканія или наказанія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда бываютъ исчерпаны всѣ указанные дисциплинарно-воспитательныя средства съ цѣлью воздѣйствія на ученика, виновнаго въ нарушеніи правилъ школьнаго поведенія, и они оказались неэффективными и совершенно безплодными, въ школьной практикѣ обыкновенно прибѣгаютъ къ внѣшнимъ средствамъ, примѣненіе которыхъ должно подѣйствовать на самолюбіе ученика, какъ человѣка. Такого ученика подвергаютъ какому-нибудь наказанію, какъ внѣшней мѣрѣ исправленія.

Обычныя наказанія, которыя съ давняго и до настоящаго времени практикуются въ школахъ разныхъ вѣдомствъ и различныхъ типовъ,—почти одни и тѣ же, и они уже были ранѣе указаны мною. Это—оставленіе ученика, совершившаго тотъ или другой проступокъ противъ правилъ школьнаго поведенія, въ классѣ послѣ урочныхъ часовъ на различные сроки съ принудительнымъ занятіемъ или безъ него, разныя формы и степени лишенія въ физическомъ питаніи учениковъ, проживающихъ въ интернатахъ, такъ называемый «голодный столъ» въ присутствіи всѣхъ учениковъ, проживающихъ въ интернатахъ, и одиночное или кѣрцерное заключеніе на различные сроки. Въ низшихъ школахъ и даже въ школахъ среднихъ на учениковъ низшихъ классовъ, сверхъ того, весьма часто налагается наказаніе, состоя-

щее въ принудительной неподвижности (чаще всего—«стояніе столбомъ», «стояніе въ углу»). Чувство стыда отъ исполненія этой внѣшней мѣры взысканій, осложненное другимъ чувствомъ, чувствомъ страха предъ подобными же наказаніями въ будущемъ при повторности проступковъ, и составляетъ заключительное дисциплинарное средство въ дѣлѣ борьбы со школьными ученическими проступками.

Остановимся на короткое время на этихъ наказаніяхъ и начнемъ съ того, которое въ школьной практикѣ считается однимъ изъ самыхъ легкихъ, а потому слишкомъ часто примѣняется въ школахъ,—это постановка въ уголъ столбомъ провинившагося въ чемъ-либо противъ правилъ школьнаго поведенія ученика. Но это мнимо-«легкое» наказаніе недавно умершей профессоръ-гигіенисткѣ Лесгафтъ, на самомъ дѣлѣ, считаетъ своего рода прикровенной пыткой. Въ своей брошюрѣ «Отношеніе анатоміи къ физическому воспитанію» профессоръ Лесгафтъ подробно говоритъ о томъ, какія измѣненія претерпѣваетъ человѣчскій скелетъ, особенно спинной хребетъ въ теченіе жизни человѣка. Характеръ этихъ измѣненій таковъ, что одно и то же физическое положеніе, напримѣръ, стояніе на ногахъ, или прямое сидѣніе, требуетъ совершенно неодинаковаго напряженія силъ у взрослого человѣка и у ученика-школьника. Въ то время, когда первый, стоя, ни къ чему не прислонившись, распредѣляетъ всю тяжесть тѣла по упругимъ и окрѣпшимъ частямъ скелета, ребенокъ и юноша, у которыхъ кости еще не отвердѣли, можетъ поддерживать тѣло въ прямомъ положеніи «только путемъ крайняго напряженія». А что значитъ, говоритъ Лесгафтъ, «удерживать въ известномъ положеніи какую-нибудь часть тѣла только одной мышечной силой, мы поймемъ, если попробуемъ вытянуть впередъ руки или ногу и постараемся удерживать такъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ». Если же присоединить къ ненормальному физиче-

скому положенію то подавленное нравственное состояніе духа, въ которое впадаютъ люди, подвергшіеся наказанію, и которое вызываетъ упадокъ воѣхъ отправленій человѣческаго организма, то это мнимо-«легкое» наказаніе окажется чрезвычайно тяжелымъ. Вотъ гдѣ заключается главная причина того, почему ученики, отбывающіе это, повидимому, легкое наказаніе, въ скоромъ же времени послѣ его начала обычно принимаютъ самыя неестественныя положенія, вызывая смѣхъ своихъ товарищей и чрезъ это навлекая на себя иногда новыя наказанія со стороны педагоговъ-воспитателей.

Другимъ, весьма распространеннымъ въ школѣ, наказаніемъ за проступки, является оставленіе учениковъ въ классѣ послѣ уроковъ на различные сроки или, такъ называемый, школьный арестъ. Помѣщаются арестованные ученики обыкновенно въ той же классной комнатѣ, гдѣ воздухъ, чистота и обиліе котораго ученикамъ такъ необходимы, давно уже испорченъ дыханіемъ и испареніемъ кожи учениковъ всего класса. Профессоръ Эрисманъ «выставляетъ требованіе, чтобы объемъ воздуха въ классѣ на cadaго ученика составлялъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не менѣе 8 кубическихъ метровъ... Скопленіе учениковъ въ тѣсныхъ (школьныхъ) помѣщеніяхъ очень скоро дѣлаетъ воздухъ негоднымъ для дыханія. Порча воздуха обуславливается продуктами дыханія и испаренія кожи. Вдыхаемый воздухъ содержитъ 0,04% углекислоты, выдыхаемый 4,3% по объему; кромѣ того, дыханіемъ и испареніемъ человѣкъ выдѣляетъ въ сутки 2—4 фн. воды съ примѣсью 0,5 зол. органическихъ веществъ. Вредъ испорченнаго воздуха обуславливается именно содержаніемъ въ немъ этихъ органическихъ продуктовъ; но такъ какъ послѣдніе трудно поддаются опредѣленію, то измѣрителемъ испорченнаго воздуха служитъ содержаніе въ немъ углекислоты, возрастающее пропорціонально съ содержаніемъ этихъ веществъ. Нормальное

содержаніе углекислоты въ воздухѣ не должно превышать 0,07—0,1% по объему, для школъ допускается 0,2%. Исслѣдованія профессора Бубнова въ 1885 году въ одной изъ Московскихъ городскихъ школъ показало слѣдующее: утромъ въ восемь часовъ углекислоты въ классѣ 1,46%; послѣ перваго урока 3,84%; послѣ большой перемѣны (при открытой форточкѣ) 1,69%, на пятомъ урокѣ 4,12%¹⁾. Изъ этихъ справокъ получаются тѣ несомнѣнныя положенія, что 1) въ школахъ нашихъ ученики имѣютъ воздуха, чистаго и здороваго, годнаго для дыханія, менѣе, чѣмъ сколько требуется для каждаго изъ нихъ; что 2) воздухъ этотъ хуже, чѣмъ какой нуженъ для здоровья, и что 3) даже и такимъ воздухомъ ученики не пользуются въ полной мѣрѣ. А мы сверхъ того обрекаемъ учениковъ послѣ уроковъ на новую пытку, оставляя ихъ въ классѣ, хотя, кажется, должны бы сознать, что «растущій дѣтскій организмъ, въ которомъ обмѣнъ веществъ совершается быстрѣе, чѣмъ у взрослога, еще болѣе нуждается въ чистомъ воздухѣ»²⁾. Вотъ почему ученики, несущіе это «нетрудное» наказаніе, ведутъ себя такъ странно на нашъ взглядъ: потягиваются, зѣваютъ, ложатся на парты, принимаютъ самыя неестественныя положенія и вообще имѣютъ внѣшній видъ совершенно разбитыхъ и физически, и духовно. Само собою разумѣется, ученики, подвергшіеся такому наказанію, плохіе работники на вечернихъ занятыхъ часахъ.

О принудительномъ неполномъ и полномъ голоданіи, а также о карцерномъ заключеніи или, болѣе или менѣе, продолжительномъ лишеніи свободы учениковъ, какъ особыхъ видахъ наказаній, послѣ того, что уже было сказано о первыхъ двухъ, наиболѣе «легкихъ» видахъ школьныхъ наказаній, можно и не говорить, хотя и относительно ихъ-то и нашлось бы много, что

сказать. Достаточно лишь замѣтить, что эти послѣдніе два вида школьныхъ наказаній, особенно въ виду современнаго, весьма хрупкаго и въ большинствѣ своемъ даже неврастеничнаго поколѣнія учащихся, уже осуждены всеми врагами-гигиенистами и значительную частью представителей школьной педагогіи.

И, разсматривая съ точки зрѣнія педагогической психологіи, слѣдуетъ сказать, что воспитательное значеніе наказаній учениковъ за различнаго рода школьныя проступки учениковъ, рассчитанныхъ главнымъ образомъ на возбужденіе въ ученикахъ чувствъ стыда и страха, подлежитъ большому сомнѣнію. Всѣ дисциплинарно-воспитательныя средства должны имѣть свою конечную цѣлю исправленіе учениковъ, замѣченныхъ въ бессознательномъ и полусознательномъ уклоненіи отъ правилъ поведения, регулирующихъ школьную жизнь. Но смѣшанное чувство стыда и страха, возбуждаемое наказаніями, на самомъ дѣлѣ является главнѣйшимъ стимуломъ не для исправленія воспитанника, потерпѣвшаго наказаніе, а лишь только для изощренія и избобрѣтательности воспитанниковъ относительно возможныхъ наилучшихъ средствъ въ дѣлѣ укрывательства проступковъ на будущее время отъ бдительнаго ока воспитателей. Поэтому, чисто съ воспитательной точки зрѣнія едва ли слѣдуетъ признать не только полезнымъ, но даже желательнымъ, чтобы это смѣшанное чувство стыда и страха дѣйствовало, какъ постоянный атрибутъ школьной дисциплины, потому что, являясь постояннымъ въ школьномъ обиходѣ жизни, оно дѣйствуетъ въ высшей степени губительнымъ образомъ на психическую сторону воспитанниковъ. Даже только частое и одностороннее примѣненіе мѣръ наказанія, рассчитанныхъ на возбужденіе этого чувства среди воспитанниковъ, вызываетъ въ ихъ психикѣ общее нежелательное состояніе подавленности и угнетенія, съ одной стороны, и образуетъ самое отвратительное лицемѣріе въ школѣ, съ другой стороны.

¹⁾ Энциклопедическій словарь, изд. Брокгауза и Ефрона. Т. XXXIX. Школьная гигиена. 639—640.

²⁾ Тамъ же, 639.

Тѣмъ не менѣе, въ нашей обиходной школьно-воспитательной практикѣ наказаніе, какъ особое дисциплинирующее средство, является общепризнанною и общераспространенною мѣрою противъ школьныхъ проступковъ учениковъ. Уставъ православныхъ духовныхъ семинарій, или, частіе, «Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ съ соображеніями по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ», уставы классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ, или, частіе, Министерскіе циркуляры по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, даютъ весьма подробную схему наказаній за разнаго рода школьные проступки учениковъ, начиная отъ мѣры, самой легкой, и кончая мѣрою, самою крайнею, исключеніемъ ученика изъ учебнаго заведенія. Мало того, они чрезвычайно точно устанавливаютъ границы между лицами педагогическаго персонала, предоставляя однимъ изъ нихъ большую, другимъ меньшую власть при назначеніи ученикамъ наказаній за тѣ или другіе проступки. Затѣмъ школьные уставы и всѣ относящіяся къ нимъ распоряженія и разъясненія центральныхъ учебныхъ вѣдомствъ по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ тѣхъ или другихъ учебныхъ заведеніяхъ, настойчиво приглашаютъ весь школьный педагогическій персоналъ къ тому, чтобы онъ согласовалъ всѣ репрессивныя дисциплинарныя мѣры, выражающіяся въ различныхъ наказаніяхъ, съ индивидуальностію учениковъ и примѣнялъ эти мѣры съ надлежащею постепенностію, всегда начиная съ самыхъ легкихъ и слабыхъ и кончая самыми сильными. И такъ какъ всякое наказаніе въ той или другой степени затрагиваетъ нѣкоторымъ образомъ честь ученика, какъ человѣка, то всѣ школьные уставы и дополнительные къ нимъ циркуляры указываютъ не только на желательность, но даже на необходимость

того, чтобы начальство той или другой школы дѣйствовало съ особою осторожностію при наложеніи наказаній на учениковъ и прибѣгало къ этой мѣрѣ уже послѣ того, какъ всѣ другіе способы воздѣйствія на того или другого ученика оказались уже исчерпанными до самаго конца.

Къ сожалѣнію, и школьные уставы и дополнительные къ нимъ циркулярныя распоряженія и разъясненія, опредѣляющія частности и подробности въ вопросахъ, касающихся устройства воспитательной части въ учебныхъ заведеніяхъ, объ этихъ способахъ примѣненія наказаній по отношенію къ ученикамъ говорятъ въ самыхъ общихъ, и потому довольно неопредѣленныхъ выраженіяхъ, предоставляя, очевидно, детальную ихъ разработку инициативѣ и сильному разумѣнію педагогическихъ собраній или педагогическихъ совѣтовъ учебныхъ заведеній. Послѣдствіемъ же подобной постановки воспитательнаго дѣла въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ является то, что положительныя или воспитательныя въ собственномъ смыслѣ средства, направленные противъ школьныхъ ученическихъ проступковъ, какъ мало разработанныя, если, нельзя сказать, совершенно не примѣняются въ нашей школьной практикѣ, то, по справедливости слѣдуетъ сказать, примѣняются довольно рѣдко, въ исключительныхъ только случаяхъ и при исключительныхъ только педагогахъ-воспитателяхъ. Индивидуализація при назначеніи наказаній за проступки также почти вовсе не наблюдается въ школьной практикѣ по той простой причинѣ, что при переполненіи школъ учащимися мы очень мало знаемъ, чтобы не сказать, — совершенно не знаемъ личной индивидуализаціи своихъ учениковъ. Наконецъ, не замѣчается и строгой постепенности при наложеніи наказаній на учениковъ за тѣ или другіе школьные проступки, что происходитъ отъ многообразныхъ причинъ. Отъ частаго же примѣненія наказаній безъ строгой ихъ обдуманности и

сами ученики такъ къ нимъ привыкають, что въ самомъ фактѣ несенія наказанія не видятъ никакого ущерба или позора для чести наказуемаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказанные за тотъ или другой проступокъ дѣлаются въ глазахъ учениковъ своего рода героями дня. И это происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что, съ точки зрѣнія школьной ученической этики, наказанія на учащихся почти всегда налагаются не вполне справедливо или, по крайней мѣрѣ, не вполне соотвѣтственно важности самыхъ проступковъ. Правда—это, или нѣтъ,—это совершенно другой вопросъ. Этика воспитателей и этика воспитанниковъ—это два противоположныхъ полюса. И такъ какъ не воспитанники существуютъ для воспитателей, а, наоборотъ, воспитатели существуютъ для воспитанниковъ, то для пользы воспитательнаго дѣла въ школахъ, воспитателямъ не мѣшаетъ по временамъ не только считать и съ этикою воспитанниковъ, но и повинительнѣе ее изучать. А для этого педагогамъ-воспитателямъ слѣдуетъ почаще сходить въ высоты своего Олимпа, подходить поближе къ ученикамъ и, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ представлять изъ себя нѣкоторое подобіе человѣка въ футлярѣ.

Но въ фактѣ наложенія наказаній всякаго рода за школьные ученическіе проступки слѣдуетъ отмѣтить не мнимую только внѣшнюю несправедливость, а несправедливость дѣйствительную, несправедливость внутренняго, чисто-психическаго свойства. Она происходитъ изъ того же, уже принятаго въ настоящее время педагогическою психологіею, положенія, что страданіе, причиняемое воспитаннику для того, чтобы онъ не дѣлалъ того или другого проступка на будущее время, или за то, что онъ извѣстный проступокъ уже совершилъ, въ одинаковой степени представляется не только бесполезнымъ, но даже вреднымъ. Когда дурной поступокъ ученика оказался обнаруженнымъ тѣмъ или другимъ способомъ, ученикъ,

виновный въ этомъ поступкѣ, можетъ или сознавать и чувствовать свою внутреннюю, такъ сказать, грѣховность въ этомъ поступкѣ, или можетъ ее не сознавать и не чувствовать. Въ первомъ случаѣ уже одно ясно выраженное сознаніе и опредѣленное чувство грѣховности являются вполне достаточнымъ ручательствомъ за то, что такой ученикъ терзается мучительнымъ чувствомъ раскаянія, испытываетъ сожалѣніе о случившемся и желаніе на будущее время не повторять подобнаго дурнаго поступка. Въ такомъ случаѣ то или другое наказаніе за сдѣланный дурной поступокъ въ существѣ дѣла ничего не прибавитъ къ болѣе или менѣе сильнымъ и внутреннимъ страданіямъ, уже испытаннымъ учениками, и является новымъ совершенно излишнимъ терзаніемъ, да еще внѣшнимъ или физическимъ, которое только обезцѣниваетъ и даже, можно сказать, опошляетъ внутреннюю, чисто-воспитательную работу внутренняго страданія ученика, виновнаго въ дурномъ поступкѣ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда извѣстный проступокъ сдѣланъ ученикомъ безсознательно и непреднамеренно, или когда ученикъ по какимъ-либо внутреннимъ соображеніямъ не хочетъ признать и сознать грѣховность своего проступка, наказывать такого ученика за его проступокъ и бесполезно и безцѣльно. Ученикъ, и потерпѣвши наказаніе, все равно будетъ упорно косятъ въ своей внутренней грѣховности. Отсюда представляется очевиднымъ, что каждому педагогу-воспитателю всѣми доступными ему способами необходимо добиться полнаго и непритворнаго сознанія и признанія со стороны ученика не только въ томъ, что ученикъ сдѣлалъ извѣстный проступокъ, но и въ томъ, что этотъ проступокъ составляетъ въ нравственно-воспитательномъ отношеніи непохвальное дѣло. А коль скоро это сознаніе и признаніе сдѣлалось фактомъ, вопросъ о наказаніи виновнаго въ проступкѣ ученика уже отпадаетъ самъ собою.

Впередѣ я уже сказалъ, что у воспитанниковъ существуетъ своя этика, совершенно отличная отъ этики воспитателей. А между тѣмъ, этика эта — такого рода, что тѣ или другія наказанія, налагаемыя на воспитанниковъ педагогами-воспитателями, вызываютъ и поддерживаютъ среди учащихся противъ налагающихъ наказанія чувства неудовольствія раздраженія, злобы и мстительности, даже въ лучшемъ случаѣ — чувства стѣсненія и страха. И когда въ этой мрачной атмосферѣ приходится жить и работать воспитателю, то представляется дѣломъ весьма труднымъ и даже совершенно невозможнымъ въ своихъ отношеніяхъ къ воспитанникамъ опереться при особыхъ случаяхъ на настроенное въ желательномъ для воспитателя смыслѣ общественное мнѣніе и настроеніе учениковъ. Не слѣдуетъ опускать изъ вида и слѣдующаго знаменательнаго явленія въ школьной жизни. Я полагаю, что многимъ воспитателямъ не одинъ разъ приходилось наблюдать въ своей педагогической практикѣ такіе случаи, когда известная степень податливости учениковъ въ дѣлѣ сознанія и признанія въ своихъ проступкахъ немедленно же исчезала, какъ только дѣлалось известнымъ, что за сознаніемъ и даже раскаяніемъ ученика въ своемъ проступкѣ все-таки неизбѣжно слѣдовало то или другое наказаніе.

Если наказанія учениковъ, по смыслу всѣхъ школьныхъ уставовъ и дѣйствующихъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ воспитательныхъ правилъ, имѣютъ своею конечною цѣлью «нравственное исправленіе» учениковъ, то въ этомъ отношеніи они какъ по характеру своему, такъ и по способу своего примѣненія, въ большинствѣ случаевъ обречены на неудачу. Такъ слѣдуетъ думать объ этомъ на основаніи глубокаго и всесторонняго изученія жизни особенно современной средней школы. Они если и дѣйствуютъ иногда, то только, такъ сказать, на одни симптомы болѣзни, отнюдь не затрогивая самыхъ корней болѣзни.

Такимъ образомъ, въ вопросѣ о школьныхъ наказаніяхъ, какъ особыхъ мѣрахъ для «нравственнаго исправленія» учениковъ, мы снова стоимъ какъ бы предъ загадочнымъ сфинксомъ и предъ трудно-разрѣшимымъ противорѣчіемъ. Съ одной стороны, мы не можемъ не считаться съ принципиальной и теоретической нежелательностью наказаній, какъ особымъ педагогическимъ видомъ воздѣйствія на учениковъ въ дѣлѣ искорененія школьныхъ проступковъ. Съ другой стороны, мы обязаны пока считатьъ съ практической невозможностью въ известныхъ случаяхъ обойтись безъ наказаній при современныхъ условіяхъ школьнаго воспитанія учениковъ. Но, кажется, можно признать несомнѣннымъ то, что будущее школы, насколько близкое или отдаленное, я не могу съ увѣренностью сказать, произнесетъ свой властный приговоръ, во всякомъ случаѣ, не въ пользу существованія школьныхъ наказаній.

Димитрій Дубакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

СССXLIX.

Открывшаяся 20 января сессія должна всецѣло уйти на разсмотрѣніе бюджета; онъ долженъ быть, по закону, и могъ быть утвержденъ въ осеннюю сессію, но руководящее думское большинство не пожелало вовсе разсматривать бюджетъ въ законѣ установленномъ время, отложивъ это на настоящую сессію. Теперь уже откладывать некуда, можно только дотянуть до лѣта разсмотрѣніе бюджета. Несомнѣнно, разсмотрѣніе его и затянется, по обыкновенію, до лѣта, но начнется оно съ первыхъ же засѣданій открывшейся сессіи.

Обсужденіе бюджета — самое разлюбозное дѣло для «оппозиціи»: самъ по себѣ

бюджетъ, конечно, мало кому интересенъ, но дѣло не въ бюджетѣ, а въ такъ называемыхъ «бюджетныхъ преніяхъ». Этими преніями, не имѣющими никакого отношенія къ бюджету, и затягивается на долгіе мѣсяцы обсужденіе бюджета. Пользуясь случаемъ, оппозиціонные ораторы говорятъ по каждой отдѣльной смѣтѣ десятки митинговыхъ рѣчей, ничего не говорящихъ и никому не нужныхъ. Рѣчи эти нужны только самимъ ораторамъ для цѣлей пропаганды: въ видѣ отчетовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы, онѣ разносятся по всѣмъ закоулкамъ, дѣйствуя, понятно, растлѣвающе на незрѣлые умы. Это именно и затягиваетъ обсужденіе бюджета до второй половины года, что ставитъ въ трудныя условія все государственное хозяйство.

Судя по изготовленному (Е. Ковалевскимъ) проекту доклада по бюджету Святейшаго Правительствующаго Синода, «опозиція» и въ нынѣшнемъ году намѣрена использовать обсужденіе церковнаго бюджета для своихъ цѣлей. Къ счастью, однако, большинство статей церковнаго бюджета, какъ основанныя на дѣйствующихъ законахъ, не подлежатъ измѣненіямъ въ смѣтномъ порядкѣ, т. е. законообсудительными учрежденіями. Только небольшая часть бюджета, именно 2.091.572 руб. (изъ 34.208.967 рублей) можетъ подвергаться такимъ измѣненіямъ, каковымъ и подвергается. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, и въ бюджетѣ текущаго года докладчикомъ (Е. Ковалевскимъ) предлагается Думѣ исключить изъ церковнаго бюджета (изъ части его, подлежащей измѣненіямъ въ смѣтномъ порядкѣ) 164.000 руб. Конечно, цифра небольшая, но и часть бюджета, изъ которой могутъ дѣлаться такія исключенія, небольшая. Будь весь бюджетъ во власти думскихъ реформаторовъ,—онъ былъ бы обрѣзанъ на милліоны.

Поднимается вопросъ «о расширеніи бюджетныхъ правъ Думы», т. е. о представленіи во власть ея всего бюджета,

который она могла бы по своему усмотрѣнію измѣнять и сокращать. Конечно, это поставило бы всѣ вѣдомства, т. е. всю государственную машину, а также и Церковь православную, въ полную зависимость отъ Думы. «Дѣлайте то-то и то-то, иначе денегъ (по бюджетнымъ смѣтамъ) не получите»,—говорили бы въ Думѣ,—и пришлось бы дѣлать, потому что дѣйствительно во власти Думы находились бы всѣ бюджетныя ассигновки. Теперь только часть ихъ находится во власти Думы (можетъ ею измѣняться и вовсе исключаться), но и теперь приходится считаться съ ея тенденціями.

«Бюджетныя права Думы слишкомъ ничтожны»,—заявляютъ нѣкоторые члены Думы. Но и съ этими «ничтожными правами» они не могутъ управиться до второй половины года. Что же было бы съ расширеніемъ правъ? Одинъ только отвѣтъ можетъ быть на ихъ домогательства: справиться, господа, прежде съ данными вамъ правами (съ которыми вы до сихъ поръ не можете справиться), а потомъ уже говорите о расширеніи ихъ...

СССЛ.

Кромѣ церковнаго бюджета, въ настоящую сессію предстоитъ разрѣшеніе многихъ вопросовъ, близко касающихся интересовъ Церкви и вѣры русскаго народа. На первой очереди стоитъ запросъ польскаго кола о «незаконномъ отобраніи польскаго костела на православную Церковь». Объ этомъ запросѣ мы подробно говорили въ свое время (см. «Церк. Вѣд.» 1909 г., № 47), причемъ указывали на полную безпочвенность этого запроса. Запросы могутъ дѣлаться только, по поводу незаконныхъ дѣйствій органовъ или лицъ власти; въ данномъ же случаѣ ни о какой незаконности и рѣчи быть не можетъ: православная Церковь устроена въ м. Ополь (Сѣдлецкой губерніи) законной (епархіальной) властью въ законно-принадлежащемъ ей помѣщеніи. Съ польской точки зрѣнія, быть можетъ, «незаконнѣн» самый

фактъ устройства православной Церкви тамъ, гдѣ поляки желали бы видѣть только католиковъ. Но въ м. Ополѣ есть и православное населеніе, и устройство православной Церкви въ православномъ русскомъ государствѣ, конечно, нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться фактомъ «незаконномѣрнымъ».

Но разъ нѣтъ незаконномѣрности, какой же можетъ быть запросъ? Когда-то въ помѣщеніи, въ которомъ теперь устроена православная церковь, былъ католическій костель. На этомъ и построенъ весь запросъ польскаго кола. Въ чемъ, однако, тутъ незаконномѣрность: въ томъ ли, что былъ когда-то здѣсь костель, или въ томъ, что теперь здѣсь православная церковь? Конечно, только не въ послѣднемъ: м. Ополь находится въ Холмской Руси, гдѣ существованіе православныхъ церквей во всякомъ случаѣ «законномѣрнѣе» существованія католическихъ костеловъ, такъ какъ край этотъ искони русскій и населеніе его искони православное. Существованіе въ Ополѣ костела показалось «незаконномѣрнымъ» (онъ служилъ для политической агитаціи), онъ былъ, поэтому, законнымъ образомъ закрытъ, зданіе его было конфисковано и передано православному духовенству. Для чего оно было ему передано? Да ясно, что не для возстановленія костела, а для устройства въ немъ православной церкви. Она и устроена, и что же тутъ «незаконномѣрнаго»?

Слѣдуетъ надѣяться, что Дума, въ лицѣ своего большинства, взглянетъ на запросъ польскаго кола не сквозь польскіе очки и оцѣнитъ его по достоинству. Самъ по себѣ запросъ этотъ не имѣетъ большого значенія, но имъ создается принципиальный вопросъ очень большого значенія: вопросъ о правѣ польско-католиковъ на помѣщенія бывшихъ когда-то костеловъ. За участіе въ мятежахъ (1831 и 1863 г.г.) очень много костеловъ было закрыто въ западныхъ губерніяхъ, и конфискованныя помѣщенія эти переданы, какъ и въ Ополь, православному духовенству для устройства въ нихъ церквей. Ясно,

что съ судьбой Опольской церкви связана судьба всѣхъ подобныхъ (устроенныхъ въ бывшихъ костельныхъ помѣщеніяхъ) церквей. Такихъ церквей не мало въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ. Только католики желали бы всѣ ихъ уничтожить и, вмѣсто нихъ, открыть комитеты (для захвата православныхъ душъ, ибо католиковъ для нихъ нѣтъ); для этого и создается вопросъ о «незаконномѣрности» ихъ существованія. Создается вопросъ тонко и осторожно: рѣчь идетъ объ одной только Опольской церкви, — неужели Дума такой маленькой уступки не можетъ сдѣлать полякамъ во славу «вѣротерпимости»? Но стѣбитъ признать «незаконномѣрнымъ» существованіе Опольской церкви, чтобы поляки уже, такъ сказать, «на законномъ основаніи» потребовали возвращенія имъ всѣхъ бывшихъ костеловъ, нынѣ православныхъ церквей въ Западной Россіи. Конечно, это было бы страшнымъ нравственнымъ ударомъ для православія и русской государственности въ Западной Руси: передача православныхъ церквей польско-католикамъ и переустройство ихъ въ костелы, ясно для всякаго, подѣйствовало бы ошеломляюще на массу народную, толкнувъ ее въ объятія Рима и Польши.

Совершенно неумѣстны тутъ ссылки на «вѣротерпимость» и указъ 17-го апрѣля 1905 года: не только ничего подобного тому, чего добиваются поляки своимъ запросомъ, не вытекаетъ изъ этого указа, но ничего подобнаго и не можетъ изъ него вытекать. «Вѣротерпимые» поляки и ихъ ксендзы, правда, истолковали указъ 17-го апрѣля 1905 года въ смыслѣ полной свободы поглощенія православія католицизмомъ и тотчасъ же начали дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Но уже черезъ мѣсяць, въ виду такихъ дѣйствій польско-католиковъ, было опубликовано слѣдующее официальное разъясненіе: «Государь Императоръ, указомъ 17-го апрѣля сего года, даровалъ Своимъ вѣрно-подданнымъ свободу вѣроисповѣданія и въ

неизреченной Своей милости освободить отъ преслѣдованія и невыгодныхъ послѣдствій лицъ, отпавшихъ отъ православной вѣры въ какое-либо другое христіанское исповѣданіе. Въ этомъ же указѣ Государь выразилъ увѣренность, что даруемая льгота внесетъ миръ и любовь во взаимныя отношенія православныхъ и неправославныхъ. Между тѣмъ, съ горестнымъ чувствомъ приходится замѣчать, какъ нѣкоторыми людьми, или по заблужденію или вслѣдствіе злой воли, великая Царская милость толкуется совершенно превратно. Иные, сами отпадая отъ православія, пытаются и другихъ православныхъ склонить къ опаденію въ римско-католическую вѣру, обращаясь съ этой цѣлью къ подговорамъ, насмѣшкамъ, угрозамъ и насиліямъ. Нынѣ Его Императорское Величество соизволилъ обратить вниманіе на подобныя столь же прискорбныя, сколь и преступныя дѣйствія, противныя какъ Государеву указу 17 апрѣля, такъ и дѣйствующимъ законамъ. Напоминаю, что по закону, сохраняющему полную силу и въ настоящее время, лишь одна господствующая православная Церковь пользуется правомъ свободно распространять свое вѣроученіе. Лицамъ же прочихъ исповѣданій воспрещается склонять къ переходу кого бы то ни было въ ихъ религіи. Виновные въ соvrащеніи изъ православія, а также въ порицаніи православной вѣры и въ кощунствѣ надъ ней, подлежатъ суду по общимъ уголовнымъ законамъ. Да не смущается русскій православный людъ разными нелѣпыми слухами, распространяемыми теперь въ народѣ, и да вѣдаетъ онъ, что православные монастыри, церкви и святыя иконы Царь православный и впредь никому не отдастъ¹⁾.

А въ запросѣ польскаго кола рѣчь идетъ именно о томъ, чтобы церкви православныя въ Западной Россіи были отданы

¹⁾ См. объявленіе Варшавскаго генераль-губернатора Максимовича отъ 20 мая 1905 года («Варшавскій Дневникъ», 21 мая 1905 года).

польско-католикамъ! Не правда ли, хорошая «закономѣрность»? Конечно, вся думская «оппозиція» горой будетъ отстаивать эту польско-ксендзовскую «закономѣрность». Но вся русская часть Думы, конечно, будетъ отстаивать и, мы увѣрены, отстоятъ другую закономѣрность,—ту закономѣрность, о которой говорится въ приведенномъ разъясненіи указа 17-го апрѣля 1905 года.

Вѣроисповѣдной вопросъ въ Западной Россіи очень сложенъ, его нельзя разрѣшить взмахомъ пера. Нельзя здѣсь не считаться съ народной психологіей, ярко выступающей въ слѣдующемъ, очень характерномъ разсказѣ сотрудника «Россіи» (№ 1240): «Какъ-то осенью минувшаго года, проходя съ мужикомъ-бѣлоруссомъ по городу, мы встрѣтили студентовъ римско-католической академіи. Мой землякъ заинтересовался, какъ и за чей счетъ ихъ учатъ, и когда узналъ, что деньги даютъ изъ русской казны,—на него напелъ, рѣшительно, столбнякъ. «Какъ же это такъ,—твердилъ онъ растерянно,—они тамъ нашу кровь православную пьютъ; помѣщику говорить—не давай работы православному; женѣ—не живи съ мужемъ, пока въ костелъ не перейдетъ; всякому твердить—брось собакамъ, коли что лишнее, а православному не давай... а имъ за этокое ремесло изъ царской казны еще деньги платятъ»? И чего только не вспомнилъ здѣсь про ксендзовскую паству разобиженный со-всѣмъ крестьянинъ: «дѣдовъ нашихъ силкомъ въ унию загнали», «съ русскимъ Царемъ на смерть воевали», съ «татарскимъ ханомъ заодно русское царство и вѣру сговорились уничтожить» и т. д. Логика этихъ разсужденій покажется нашему интеллигенту странною, но, собственно, въ ней выразился, хотя и своеобразно, здравый народный смыслъ, подсказывающій, что нужно быть великодушнымъ, но отогрѣвать врага на собственной груди все же не слѣдуетъ».

Растолкуйте же этому народу «законо-

мѣрность» отдачи польско-католикамъ православныхъ церквей для переустройства ихъ въ костелы, какъ бы ни было это «закономѣрно» по интеллигентскимъ понятіямъ. Народу ясно только станеть изъ такой «закономѣрности» одно, а именно то, что уже и рисовалось ему въ 1905 году, подѣ влияніемъ событій, послѣдовавшихъ непосредственно за указомъ 17-го апрѣля, что Россія стала католической, что насталъ конецъ православію и нужно переходить въ католичество. Для провѣрки этого, въ 1905 году народъ изъ Западной Россіи послалъ депутатовъ въ Петербургъ, отъ которыхъ и узналъ, что распускаемые поляками слухи вздорны. Но и подѣ влияніемъ однихъ вздорныхъ слуховъ свыше 200.000 православныхъ оказалось въ сѣтяхъ католицизма и полонизма. Не трудно отсюда предвидѣть результаты такихъ реальныхъ, видимыхъ и осязаемыхъ фактовъ пораженія православія и торжества католицизма, какъ отдача православныхъ церквей польско-католикамъ и обращеніе ихъ въ костелы. Такіе факты способны смутить совѣсть и разумъ не сотенъ тысячъ, а миллионъ народа.

Кому же это нужно? Это именно, конечно, и нужно польскому колу, эта именно цѣль и преслѣдуется его запросомъ. Но нужно ли это Государственной, т. е. русской (ибо Россія—русское государство) Думѣ? Ясно, что съ государственно-русской точки зрѣнія (какою только и можетъ и должна руководствоваться русская Государственная Дума), не только не нужно этого, но это совершенно и ни въ какомъ случаѣ недопустимо.

Повторяемъ, обсуждая Опольскій запросъ, Дума должна имѣть въ виду тотъ большой и важный принципиальный вопросъ, который создается этимъ запросомъ...

СССЛІ.

Какова наша «нетерпимость» и «враждебность» къ инородческому чужевѣрью,

свидѣтельствуетъ хотя бы слѣдующее сообщеніе, обошедшее недавно газеты: «Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій въ теченіе ряда лѣтъ прилагалъ особыя заботы къ *церковному устроению* проживающихъ въ предѣлахъ Россіи, главнымъ образомъ, на Закавказьѣ *армяно-католиковъ*. Въ настоящее время, благодаря этимъ заботамъ, дѣло церковнаго устроения русскихъ армяно-католиковъ стало на прочную почву состоявшимся назначеніемъ архимандрита Тарь-Абрамяна управляющимъ или администраторомъ (Administratore Apostolico Armeno) армяно-католическими приходами Имперіи. Назначеніе это состоялось на основаніи соглашенія 10 февраля 1903 года съ Римскимъ папою. Администратору предоставляются всѣ права по управленію армяно-католической церковью въ Россіи, кромѣ тѣхъ, которыя составляютъ исключительную принадлежность епископскаго сана. Право рукоположенія въ духовный санъ кавказскихъ армяно-католиковъ присваивается Тираспольскому римско-католическому епископу (въ Саратовѣ), юрисдикція же надъ ними—администратору, за исключеніемъ права возведенія въ высшія званія. При администраторѣ будетъ состоять совѣтъ или консисторія. Впослѣдствіи предполагается осуществить еще нѣкоторыя другія мѣропріятія, которыя должны завершить церковное устроеніе русскихъ армяно-католиковъ».

Вотъ какую заботливость проявляетъ «нетерпимая» и «враждебная» къ чужевѣрью Россія о духовныхъ нуждахъ своихъ армянскихъ подданныхъ. Какой же «терпимостью» и «дружбой» имъ отвѣчаютъ на эту заботливость? Объ этомъ свидѣтельствуютъ отказы армянскихъ священниковъ вѣнчать армянъ съ православными, вслѣдствіе распоряженія католика о недопустимости смѣшанныхъ браковъ съ православными: православные, желающіе вступить въ бракъ съ армянами, должны обязательно принять армянскую вѣру. Объ

этомъ въ послѣднее время появились сообщенія изъ южныхъ губерній, изъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ.

Чтобы вполне оцѣнить армянскую «вѣротерпимость», нужно прибавить, что съ лютеранами, католиками и другими чужезѣрами браки армянъ и теперь допускаются, и армянскіе священники совершаютъ ихъ безпрепятственно: не допускаются смѣшанные браки только съ православными...

Интересно отмѣтить, что и евреи выступаютъ теперь открыто съ такой же «вѣротерпимой» претензіей: желаютъ сочетаться брачными узами съ евреями или еврейкой,—принимайте иудейство, вѣнчайтесь у раввина и дѣтей своихъ дѣлайте иудеями! На происходившей недавно въ Нью-Йоркѣ конференціи американскихъ раввиновъ поднимался вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ между евреями и христіанами. Большинство участниковъ конференціи высказалось противъ разрѣшенія такихъ браковъ. Одинъ изъ Нью-Йоркскихъ раввиновъ, Вайзъ, извѣстный талмудистъ, сказалъ въ синагогѣ дѣлную проповѣдь на эту тему, поставивъ на видъ важность вопроса. Сущность проповѣди Вайза, по словамъ Нью-Йоркской «Staatszeitung», сводилась къ тому, что евреи, нисколько не превозносясь надъ христіанами, тѣмъ не менѣе, всѣми силами должны противиться бракамъ съ ними на томъ основаніи, что такіе браки опасны для религіозной и нравственной устойчивости евреевъ...

Вспомните «гвалтъ» всей «освободительной» печати, когда лѣтомъ 1908 года на Всероссийскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Киевѣ высказаны были сужденія въ пользу недопущенія смѣшанныхъ браковъ, всегда ведущихъ, вопреки закону, къ отпаденію въ инославіе православныхъ членовъ и ихъ дѣтей. Были только высказаны сужденія, и какой «гвалтъ» поднялся: это «нетерпимость», это и «варварство»! А что же это со стороны армянскихъ священниковъ, католическихъ ксендзовъ (тоже требующихъ отъ православныхъ, желающихъ

вступить въ бракъ съ католиками, пріятія католичества) и еврейскихъ раввиновъ? Съ ихъ стороны это называется совершенно наоборотъ—«вѣротерпимостью» и «дружелюбіемъ» къ православію и Россіи!

Конечно, не ошибается, по пословицѣ, тотъ только, кто ничего не дѣлаетъ. Хотя Дума и мало до сего времени дѣлала, но и ей, конечно, свойственно ошибаться. Но разъ ошибка обнаруживается,—она должна исправляться. Жизнь, кажется, слишкомъ достаточно обличила ошибочность думской однобокой «вѣротерпимости», жизнь слишкомъ ясно показала и ежечасно показываетъ, что насаждать «вѣротерпимость» нужно не тамъ, гдѣ ее насаждаютъ думскіе реформаторы, а тамъ именно, гдѣ они ее не желаютъ насаждать. Если бы чужезѣры были къ православію вѣротерпимы такъ, какъ мы, православные, къ нимъ вѣротерпимы,—ничего бы и насаждать не требовалось. Къ несчастью, однако, на нашу вѣротерпимость намъ отвѣчаютъ ненавистью и натискомъ, и чѣмъ мы предупредительнѣе вѣротерпимы, тѣмъ къ намъ болѣе нетерпимы и враждебны. Очевидно, насажденіе вѣротерпимости у насъ дѣйствительно нужно, но только не тамъ, гдѣ она есть, а тамъ, гдѣ ея нѣтъ.

А. Вольнецъ.

Доброе слово Тифлискихъ пастырей къ родителямъ и воспитателямъ ¹⁾.

Отцы, не раздражайте дѣтей своихъ; но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ. (Ефес. VI, 4).

Отовсюду раздаются жалобы на то, что на всемъ пространствѣ земли Русской наша учащаяся молодежь обоого пола за послѣд-

¹⁾ 17-го ноября, вечеромъ, въ братскомъ залѣ Миссіонерскаго общества состоялось второе об-

ніе годы значительно ослабѣла въ религиозно-нравственномъ отношеніи.

Храмы Божіи при учебныхъ заведеніяхъ посѣщаются едва десятою частью всѣхъ учащихся,—въ приходскихъ храмахъ учащіеся бываютъ, какъ рѣдкое исключеніе; о постахъ учащіеся говорятъ, какъ о пережиткѣ стараго,—что полагается въ среду и пятницу поститься, объ этомъ дѣти узнаютъ только отъ законоучителя, запоминаютъ о постахъ, чтобы получить отъ мѣтку и чтобы потомъ забыть на всю жизнь. Говѣніе многіе считаютъ одною только формою, и остаются безъ исполненія этого святого христіанскаго долга—уже считается среди нашей учащейся молодежи явленіемъ далеко незауряднымъ, если только не обычнымъ. Грубость и вообще непочтительное отношеніе къ родителямъ и наставникамъ проявляется не какъ простое слѣдствіе невоспитанности, но какъ оправдываемое тѣмъ, что иначе къ родителямъ и наставникамъ относиться и не надо.

Самолюбіе у учащихся развито до крайнихъ предѣловъ, до болѣзненности,—и родители и педагогическій персоналъ не о томъ думаютъ, чтобы самолюбіе ввести въ должную христіанскую норму (какъ боязнь оскорбить себя пороками), но только о томъ беспокоятся, какъ бы не обидѣть, не огорчить дѣтей,—не вывести ихъ изъ себя. Изъ-за болѣзненно-развитаго самолюбія и происходятъ тѣ учащенные случаи самоубійства, которые имѣютъ мѣсто среди учащейся молодежи.

щес собраніе Тифлискаго городского духовенства. На этомъ собраніи, кромѣ нѣкоторыхъ мелкихъ дѣлъ, постановлено было усилить проповѣдническую дѣятельность духовенства, выработать текстъ обращенія Тифлискаго духовенства къ родителямъ и воспитателямъ по разнымъ вопросамъ религиозно-нравственнаго воспитанія дѣтей и образовать особую комиссію для составленія каталога общеобразовательныхъ и религиозно-нравственныхъ дѣтскихъ книгъ для открытія библиотекъ въ городѣ, а также ходатайствовать объ открытіи печатнаго органа эзархата («Кавказъ», № 263)

Посѣщеніе учащимися заведеній съ продажей хмельныхъ напитковъ такъ участилось, что потребовались запретительныя мѣры отъ гражданской власти.

Куреніе табаку настолько стало нормальнымъ явленіемъ, что мы не удивляемся уже, когда видимъ мальчугановъ отъ 8 до 12 лѣтъ, развязно пускающихъ на улицѣ дымъ изъ папирсовъ.

Грубое нарушеніе седьмой заповѣди тоже становится явленіемъ обычнымъ;—мы не говоримъ здѣсь о тѣхъ уродливыхъ явленіяхъ, какъ «огарки», «лови моментъ» и прочія мерзости (имѣли ли эти ужасы мѣсто въ Тифлисѣ—мы не знаемъ), но говоримъ про то, что святымъ даромъ цѣломудрія наши юноши, а иногда и отроки, а къ ужасу нашему и дѣвушки изъ учащихся, не дорожатъ, считая нарушеніе седьмой заповѣди такъ же нормальнымъ, какъ принятіе пищи и питья. А отъ этого и взглядъ на женщину у нашей учащейся молодежи ничего не имѣетъ общаго съ возвышеннѣйшимъ христіанскимъ взглядомъ на мать, жену, сестру, невѣсту, дѣвушку, который исключаетъ всякое нецѣломудренное движеніе сердца въ отношеніи къ женщинѣ,—и замѣнили Санинскимъ взглядомъ, настолько извѣстнымъ, что и говорить то о немъ не хочется.

Отсюда мы и слышимъ постоянные рассказы о томъ, какъ учащіеся юноши на улицахъ позволяютъ себѣ въ слѣдъ дамамъ и дѣвушкамъ посылать далеко недвусмысленныя шутки,—отсюда и читаемъ мы распоряженіе гражданской власти о томъ, чтобы въ театрахъ молодежь разнаго пола не находилась въ одномъ мѣстѣ, а чтобы было между ними какое-либо раздѣленіе,—а затѣмъ и слышимъ мы, что раздѣленные приказаніемъ власти, юноши и дѣвушки въ театральныхъ залахъ обмѣниваются разными плоскими шутками, а иногда и тѣлодвиженіями.

Такова неприглядная картина религиознаго и нравственнаго состоянія нашего учащагося поколѣнія.

Краски здѣсь не сгущены, если только не ослаблены. Жалко юношей и дѣвушекъ, чтобы всенародно говорить о тѣхъ худыхъ поступкахъ, которые нѣкоторыми изъ нихъ совершаются. Отсылаемъ желающихъ къ авторамъ сборника «Вѣхи». Тамъ картина растлѣнія учащейся молодежи изображена ярче; а авторовъ этого сборника никакъ нельзя обвинить въ ретроградствѣ или несочувствіи учащейся молодежи; трезвый голосъ этого сборника настойчиво говоритъ о необходимости нравственнаго возрожденія всего русскаго общества.

И мы, тифлисскіе пастыри, выпуская въ свѣтъ это воззваніе, не укорить, обличать, стыдить, конфузить хотимъ нашу учащуюся молодежь. Мы переживаемъ въ душѣ горе родителей и всѣхъ педагоговъ. Горе большое. Ему надо пособить. Надо улучшить нравственный обликъ нашего юношества.

Не поголовно наши юноши и дѣвушки таковы. Есть еще много, которые возрастаютъ Создателю нашему во славу, родителямъ своимъ на утѣшеніе, Церкви и отечеству на пользу. Не безнадежно состояніе нашего юношества.

Нужны только особыя дружныя усилія со стороны старшихъ,—родителей, воспитателей,—чтобы уродливыя явленія въ жизни нашего юношества прекратились.

Вѣдь дѣти наши не съ неба появляются. Они плоть отъ плоти нашей, кость отъ нашихъ костей, кровь отъ нашей крови. Не въ пустыняхъ они возрастаютъ и воспитываются, а въ нашихъ домахъ.

Слѣдовательно, не дѣтей винить надо въ ихъ нравственномъ часто убожествѣ въ ихъ часто религіозномъ одичаніи,—самихъ родителей, во-первыхъ, какъ главныхъ воспитателей дѣтей своихъ, надо винить; винить надо и вообще воспитателей, какъ не умѣющихъ вѣдрить твердые нравственные принципы въ сердца своихъ воспитанниковъ и воспитанницъ.

Поэтому мы, пастыри, какъ обязанные дать отчетъ Господу за нравственное со-

стояніе своихъ пасомыхъ, какъ отвѣчающіе за вѣчное ихъ спасеніе (Иезек. XXXIII, 7—8; Матѣ. XVIII, 18; 2 Тимое. IV, 1—5 и др.), и напоминаемъ родителямъ и воспитателямъ изреченіе святого апостола Павла: «отцы, не раздражайте дѣтей своихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ». Это изреченіе святого апостола вѣзмъ родителямъ давно извѣстно, но понимаютъ его часто не должнымъ образомъ. Понимаютъ обычно въ томъ смыслѣ, чтобы не раздражали дѣтей родители наказаніями тѣлесными, разнаго рода внушеніями, зимѣчаніями. Правда въ этомъ пониманіи, конечно, есть. Но слово Божіе само же утверждаетъ право и обязанность родителей наказывать и дѣлать внушенія дѣтямъ (см. Евр. XII, 5—12 и др.).

Болѣе глубокое и правильное пониманіе этого изреченія апостола таково, что здѣсь святой апостолъ, противопоставляя «раздраженію» «ученіе и наставленіе Господне», этимъ самымъ хочетъ сказать, что родители раздражаютъ дѣтей чѣмъ-то совершенно противоположнымъ тому, что содержится въ «ученіи и наставленіи Господнемъ», раздражаютъ, т. е. въ своихъ дѣтяхъ, тѣ нисшіе инстинкты, которые препятствуютъ дѣтямъ облекаться въ правду Божію,—которые удаляютъ дѣтей отъ Господа.

А при этомъ-то (должномъ, правильномъ) пониманіи изреченія апостольскаго, отцы и матери и всѣ воспитатели должны увидѣть, что всѣ они виновны передъ своими дѣтьми въ «раздраженіи», т. е. въ раздражаніи у дѣтей своихъ худыхъ пожеланій, укорененіи въ нихъ худыхъ привычекъ, ослабленіи воли, вообще, въ нравственной и религіозной распущенности.

Въ самомъ дѣлѣ, откуда возьмется у ребенка любовь къ посѣщенію храмовъ Божіихъ въ праздничные дни, если онъ постоянно видитъ родителей своихъ, знакомыхъ своихъ, устраивающихъ подь воскресные и другіе великіе праздники всякія

пирушки съ зелеными столами, съ обильнымъ возліаніемъ вина и полными столами всякаго рода яствія, а въ самый праздникъ видятъ ихъ спящими до полдня и насколько не думающихъ о посѣщеніи храмовъ Божіихъ. Откуда возьмется у дитяти любовь къ постной пищѣ, когда дома его постоянно кормятъ мясной и молочной пищей, и о постной пищѣ отзываются съ нескрываемымъ презрѣніемъ? Откуда возьмется у нашихъ дѣтей добрая настроенность при говѣннѣ, когда они отовсюду слышатъ о говѣннѣ, какъ о неприятной обязанности,—въ лучшемъ случаѣ, а въ худшемъ,—какъ о какой-то странной требовательности начальства, какую можно какъ-нибудь и обойти, и когда дѣти часто видятъ сплошное въ теченіе многихъ лѣтъ со стороны своихъ родителей и знакомыхъ нарушеніе этой святой христіанской обязанности?

Могутъ ли дѣти быть по-христіански почтительны къ родителямъ и, вообще, старшимъ, когда наше время, забывши начала христіанской любви и самоотверженія, выдвигаетъ на первый планъ языческое понятіе о правахъ каждаго,—и молодежь, въ огорченіе родителямъ и старшимъ, громко заявляетъ о своихъ правахъ, забывая объ обязанностяхъ.

Старшіе сами самолюбивы до болѣзненности, и дѣти являются ихъ кошіями, только уже въ сильнѣйшей степени; языческое понятіе о чести въ современномъ христіанскомъ обществѣ совершенно вытѣснило христіанское ученіе о всепрощеніи,—и наше время, забывая о всепрощеніи, старается только развивать въ воспитанникахъ заботу о ложно понимаемой личной чести.

Сокрушаются родители и воспитатели, что учащаяся молодежь посѣщаетъ всякаго рода питейныя заведенія, гдѣ и проводить время часто въ непристойныхъ разговорахъ съ посѣтителями и посѣтительницами этихъ заведеній; но забываютъ старшіе, что они же сами подаютъ худой примѣръ; дома, въ семейномъ кругу, они скупаютъ,

и по вечерамъ стараются посѣтить клубы и кружки какъ будто бы для общественной работы, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы убить время въ бесполезныхъ разговорахъ, за зеленымъ столомъ, буфетомъ и проч.

Трудно удержать сына отъ куренія табаку тѣмъ родителямъ, которые не умѣютъ и часа провести безъ этого ложнаго удовольствія.

Подходимъ теперь къ самому страшному и большому вопросу о развращенности нашего молодого поколѣнія въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ этого слова. И здѣсь мы не можемъ указать на дѣтей, какъ на оригинальничавшихъ въ этомъ порокѣ.

Не распатываются ли вообще наши семьи? Не слышатъ ли дѣти въ разговорахъ родителей, старшихъ, не скрываемое одобреніе незаконной любви, разсужденія о естественности и необходимости для молодыхъ людей мимолетныхъ увлеченій, о необходимости молодымъ людямъ имѣть для этого карманныя деньги и пр.?

Не видятъ ли наши юноши и дѣвушки часто и въ своихъ семьяхъ примѣры соблазнительнаго поведенія отца, матери, вообще старшихъ?

Не находятъ ли наши дѣти у матери разнаго рода «дневниковъ горничныхъ» и прочія мерзости послѣдней развратной литературы? Не находятъ ли они у отца въ кабинетѣ цѣлыхъ серій порнографическихъ скверныхъ картинокъ,—и видя это, одобряемые примѣромъ отцовъ и матерей, не идутъ ли наши юноши и дѣвушки открыто къ тому, къ чему властно влечетъ ихъ необузданная молодая природа? А наши, къ стыду нашему, парижскіе жанры, возмутительные по своему цинизму, ужасные въ нравственномъ смыслѣ фарсы на сценѣ (да еще Великимъ постомъ, какъ въ прошломъ году въ Тифлисѣ), вся порнографическая литература оригинальная и переводная, которой зачитываются, во-первыхъ, отцы и матери, а затѣмъ уже, по примѣру ихъ, растлывая свое непорочное чистое

сердце, наши совѣмъ юные мальчики и дѣвочки,—развѣ все это отъ дѣтей? Развѣ кто изъ насъ осмѣлится ихъ обвинить? Нѣтъ. Въ развращенныхъ дѣтяхъ родители должны узнать, во-первыхъ, себя, какъ узнаютъ они себя въ зеркалѣ.

Дѣтей, разумѣется, мы не оправдываемъ въ ихъ нравственно-безобразныхъ поступкахъ, ибо какъ въ природѣ лежитъ грѣховное пожеланіе, такъ сама же природа (духовный, нравственный, Богомъ врожденный законъ) гнушается развратомъ, считаетъ его явленіемъ мерзкимъ,—отвратительнымъ.

Но главную вину все-таки мы, духовные пастыри Тифлиса, возлагаемъ на старшихъ—отцовъ, матерей, воспитателей,—и говоримъ имъ словами Апостола: «отцы, не раздражайте дѣтей своихъ». Прежде всего, подавайте имъ личный примѣръ доброй религіозной и нравственной жизни. Слѣдите за своими дѣтьми, когда они въ школѣ; семья со школою должна идти рука объ руку, ибо та и другая обязаны воспитывать, а не развращать юношество. Слѣдите за ихъ книжками, рвите мерзкія, обращайтесь ко властямъ, чтобы скверныя книжки, соблазнительныя картинки, парижскіе жанры, фарсы и прочія гнусности были совершенно изъяты изъ общественнаго (явнаго или тайнаго) употребленія.

Знайте, что чистое, непорочное, религіозное сердце юноши и дѣвушки,—оно и къ наукѣ относится съ должнымъ уваженіемъ, и къ труду относится, какъ къ пріятной обязанности, и требованія дисциплины признаетъ, какъ необходимыя упражненія для воли. Чистое, непорочное, религіозное сердце юноши и дѣвушки, оно не стремится сдѣлать науку проводникомъ какихъ-либо постороннихъ соображеній (политическихъ ли, материалистическихъ ли и пр.), а любить науку ради самой науки, и учится не для диплома, а для того, чтобы въ красѣ добраго научнаго знанія быть полезнымъ своимъ ближнимъ, быть доб-

рымъ членомъ общества, полезнымъ службою Церкви, Царя и Отечества.

Задача пастырской дѣятельности заключается въ пробужденіи у мірянъ добрыхъ, свѣтлыхъ порывовъ, въ укорененіи добрыхъ навыковъ и воспитаніи христіанскаго характера. Помогите, отцы и матери, намъ и школѣ нашей, воспитывать подрастающее молодое поколѣніе въ добрыхъ навыкахъ, въ любви къ Богу, въ любви къ чистому и святому знанію,—чтобы и мы и вы, глядя на дѣтей нашихъ, радовались ихъ успѣхамъ и ихъ доброй религіозности и ихъ благоповеденію!

ХРОНИКА.

Новые епископы.—Новые храмы.—Распоряженіе преосвященнаго Серафима, епископа Киншневскаго. — Духовный концертъ. — † В. А. Раевскій.

Въ четвергъ, 15 января, въ залѣ засѣданій Святѣйшаго Синода, въ присутствіи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, тайнаго совѣтника С. М. Лукьянова, Товарища его, гофмейстера А. П. Роговича, чиновъ Центрального Управленія Святѣйшаго Синода и преосвященнаго Вологодскаго Никона происходило нареченіе настоятеля Вологодскаго Свято-Духова монастыря, архимандрита Антонія, во епископа Вельскаго, втораго викарія Вологодской епархіи. Чинъ нареченія совершали: высокопреосвященные митрополиты С.-Петербургскій Антоній, Московскій Владиміръ и Кіевскій Флавіанъ; архиепископы Литовскій Никандръ, Ярославскій Тихонъ; епископы Оренбургскій Іоакимъ, Полтавскій Іоаннъ и протопресвитеръ Александръ Алексѣевичъ Желобовскій.

При нареченіи архимандритъ Антоній произнесъ вышенапечатанную рѣчь.

Въ воскресенье, 17 января, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры совершена была хиротонія архимандрита Антонія во епископа Вельскаго. Чинъ хиротоніи совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Антоній С.-Петербургскій въ сослуженіи высокопреосвященныхъ митрополитовъ Московскаго Владиміра и Кіевскаго Флавіана и прочихъ присутствующихъ въ Святейшемъ Синодѣ и пребывающихъ въ С.-Петербургѣ преосвященныхъ и многочисленнаго духовенства.

При врученіи новохиротонисанному епископу Антонію архіерейскаго жезла митрополитъ Антоній произнесъ назидательное слово.

Въ четвергъ 15-го января въ Московской Синодальной канцеляріи состоялось нареченіе ректора Виенской духовной семинаріи архимандрита Гавріила во епископа Измаильскаго, второго викарія Кишиневской епархіи. Чинъ нареченія совершали преосвященные Кишиневскій Серафимъ, Дмитровскій Трифонъ, Можайскій Василій, Серпуховскій Анастасій, Волоколамскій Теодоръ и пребывающіе на покой преосвященные: настоятель Симонова монастыря Григорій, бывшій Омскій, Иоаннікій, бывшій Архангельскій, Евѣмій, бывшій Валхнинскій, Антоній, бывшій Вологодскій и протопресвитеръ Успенскаго собора В. С. Марковъ.

При нареченіи архимандритъ Гавріилъ произнесъ рѣчь.

Въ воскресенье 17-го января въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ совершена была хиротонія архимандрита Гавріила во епископа Измаильскаго. Чинъ хиротоніи совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Кишиневскій, въ сослуженіи пребывающихъ въ Москвѣ іерарховъ и прочаго духовенства. При врученіи новорукоположенному епископу Гавріилу архіерейскаго жезла, преосвященный Серафимъ произнесъ назидательное слово.

* *
* *

На святой Руси не безъ добрыхъ людей. Являются изъ сердца нашего отечества—Москвы и другихъ мѣстностей въ отдаленную Холмско-Подляшскую окраину добрые, благочестивые люди и несутъ свою добротную лепту на горькую нужду нашихъ бѣдныхъ крестьянъ и строятъ имъ величественные храмы Божіи. Къ числу такихъ благодѣтелей для Холмско-Подляшской Руси принадлежатъ Елисавета Васильевна и Клавдій Никандровичъ Пасхаловы. Послѣдній посѣтилъ многіе приходы Холмской епархіи и лично видѣлъ бѣдность и недостатокъ храмовъ Божіихъ на этой русской окраинѣ. Наибольшую нужду въ церквахъ испытывали приходы Ощовъ, Сѣдлище, Декултычи и Дубенка. Село Ощовъ, Томашовскаго уѣзда, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Австрійской Галиціи, въ 86 верстахъ отъ гор. Холма. Мѣстность здѣсь волнистая, живописная. На одной изъ горъ, среди могильныхъ памятниковъ и крестовъ, пріютилась маленькая, вросшая въ землю и склонившаяся на бокъ, деревянная церковь. На другой такой же горѣ, вблизи настоятельской усадьбы, на средства Е. В. и К. Н. Пасхаловыхъ нынѣ выстроена новая прекрасная каменная церковь о пяти куполахъ, крытыхъ оцинкованнымъ желѣзомъ; оконныя рамы желѣзныя, полъ изъ цементныхъ плитокъ, иконостасъ и иконы въ древне-русскомъ стилѣ. Колокольня видна за нѣсколько верстъ. Посадъ Сѣдлище въ 20 верстахъ отъ гор. Холма. Здѣсь была такая же, какъ въ Ощовѣ, ветхая церковь. Въмѣсто нея на средства тѣхъ же благотворителей здѣсь выстроена точно такая же, какъ въ Ощовѣ, каменная церковь. Село Декултычи въ 8 верстахъ отъ г. Холма. Здѣсь деревянная старенькая церковь настолько обветшала, что если бы она не была поддерживаема нѣсколькими деревянными подпорами, то, несомнѣнно, она давно бы уже разрушилась. Въмѣсто нея выстроена на 850 душъ каменная о пяти куполахъ,

крытыхъ оцинкованнымъ желѣзомъ, церковь: золоченые кресты куполовъ и колокольни видны за нѣсколько верстъ и горятъ въ воздухѣ, какъ звѣзды на небѣ. Городъ Дубенка въ 30 верстахъ отъ гор. Холма. Здѣсь старенькая убогая деревянная церковь 4 февраля 1908 г. сгорѣла. Прихожане лишились единственнаго и самаго главнаго душевнаго утѣшенія—общественной молитвы. Горе ихъ было невыразимо велико, надежды на скорую постройку церкви не было никакой. Благодаря хлопотамъ владыки, благотворители Пасхаловы отпустили средства на постройку каменной церкви въ гор. Дубенкѣ по типу церкви въ с. Депулычахъ на 850 душъ. Раннею весною 1908 г., было приступлено къ работамъ по сооруженію церкви въ Дубенкѣ, и менѣе чѣмъ въ два года въ Дубенкѣ, вмѣсто сгорѣвшей убогой, деревянной церкви, какъ изъ земли выросъ прекрасный, вмѣстительный храмъ. Одновременно съ нимъ были окончены постройкою и храмы въ Ощовѣ, Депулычахъ и Сѣдлицѣ и всѣ четыре были подготовлены къ освященію. Пресвященный Евлогій лично, въ присутствіи жертвователя К. Н. Пасхалова, освятилъ всѣ четыре церкви: въ с. Ощовѣ—3 сентября, въ с. Депулычахъ—5 сентября, въ п. Сѣдлицѣ—6 сентября и въ г. Дубенкѣ—10-го сентября минувшаго года.

∞

Кишиневскій епископъ Серафимъ обратился къ духовенству епархіи съ слѣдующимъ разъясненіемъ. «За послѣднее время нѣкоторые священники обращались непосредственно съ письменными ходатайствами за арестованныхъ крестьянъ и обвиняемыхъ въ неблагонадежности учителей къ начальнику губерніи, графу И. В. Канкрину. Г. Губернаторъ, находя такія обращенія неумѣстными, потому что отъ священниковъ не спрашивалось имъ ни мнѣній, ни аттестацій этихъ обвиненныхъ лицъ, препроводилъ мнѣ таковыя проше-

нія. Изъ этого я могу заключить, что нѣкоторые пастыри положительно забываютъ, что они только довѣренныя лица въ приходахъ отъ своего епископа, которому принадлежитъ паства Бессарабская, какъ главѣ помѣстной Церкви, и поэтому, помимо епископа, имъ недозволительно обращаться непосредственно по личнымъ вопросамъ своихъ прихожанъ къ высшимъ гражданскимъ властямъ. Такія ходатайства должны писаться своему епископу, который уже усмотритъ, какъ слѣдуетъ поступить въ данномъ случаѣ, и только онъ можетъ печаловаться за своего пасомаго предъ означенной властію, разумѣя, что въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ духовная власть совершенно не имѣетъ права и основанія вникать въ распоряженія судебныя и политическія, которыя рѣшаются только судебными процессами. На этомъ основаніи напоминаю пастырямъ и причтамъ ввѣренной мнѣ епархіи, что они будутъ ответственны за всякое нарушеніе такого основнаго законоположенія, и предписываю имъ во всѣхъ случаяхъ, когда они желаютъ ходатайствовать за своихъ прихожанъ, обращаться только ко мнѣ, какъ ихъ епископу» («Кишин. Еп. Вѣд.»).

∞

14-го февраля 1910 года въ залѣ С.-Петербургской городской думы состоится духовный концертъ Самсоновскаго народнаго хора при участіи г.г. духовныхъ композиторовъ М. Л. Гольтисона, Компанейскаго и протоіерея Лисицына въ пользу Коровье-Ручьевскаго церковно-школьнаго братства и фонда для увѣковѣченія памяти композиторовъ русской духовной музыки—Бортнянскаго, Турчанинова и Львова. Начало въ 8¹/₂ часовъ вечера.

∞

12-го января настоящаго года скончался въ г. Новгородѣ, на 56-мъ г. жизни, старшій преподаватель Новгородской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ В. А. Раевскій.

Онъ въ 1875 году окончилъ С.-Петербургскую духовную академію, въ томъ же году осенью былъ назначенъ на должность преподавателя философскихъ наукъ въ свою родную Новгородскую семинарію и затѣмъ всѣ почти 35 лѣтъ своей службы безсмысленно провелъ въ означенной должности. Имя Раевского принадлежитъ къ числу наиболее популярныхъ среди преподавателей Новгородской семинаріи. Съ глубокимъ знаніемъ своего предмета онъ соединялъ даръ слова и рѣдкую способность въ ясныхъ и доступныхъ пониманію учащихся выраженіяхъ раскрывать трудныя философскія проблемы. Перу В. А. Раевского принадлежитъ учебникъ по исторіи философіи, введенный въ нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ.

Къ юбилею князя В. П. Мещерскаго.

14-го января въ Петербургѣ былъ отпразднованъ пятидесятилѣтній юбилей литературно-публицистической дѣятельности князя Владиміра Петровича Мещерскаго, редактора «Гражданина».

Это торжество литератора, какъ всякаго труженика слова, было скромно. Однако, оно было ознаменовано особенною честью, рѣдко выпадавшей на долю нашихъ писателей. Его Величество Государь Императоръ прислалъ юбиляру Свой портретъ съ собственноручною надписью:

«Князю В. П. Мещерскому, борцу за сохраненіе историческихъ устоевъ для правильнаго развитія Русскаго Государства. НИКОЛАЙ.»

14 января.

Князь Владиміръ Петровичъ Мещерскій родился въ Петербургѣ 14 января 1839 года. Онъ происходитъ изъ стариннаго княже-

скаго рода и со стороны матери приходится внукомъ знаменитому русскому историкъ Карамзину. Въ 1857 году князь окончилъ курсъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія. На государственной службѣ князь Мещерскій почти не состоялъ, не смотря на то, что для успѣха на этомъ поприщѣ на его сторонѣ было много условий. Въ 1860 году появилась въ журналѣ «Сѣверная Пчела» его первая статья, въ которой онъ возражалъ И. С. Аксакову на его мысль о томъ, что государство не есть единственная форма народнаго устройства.

Въ первое время своей литературной дѣятельности князь сотрудничалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ. Съ 1872 года князь В. П. началъ издавать еженедѣльный органъ «Гражданинъ», главнымъ и самымъ интереснымъ сотрудникомъ котораго до сихъ поръ является онъ самъ.

Начиная приблизительно съ этого же времени, имъ была написана цѣлая серія романовъ изъ жизни высшаго свѣта, а также два тома «Воспоминаній»; нынѣ печатается третій томъ ихъ. Кромѣ того, имъ выпущено въ свѣтъ еще много и другихъ сочиненій.

Князь Мещерскій сыгралъ крупную роль въ русской публицистикѣ. Если кругъ читателей его не былъ обширенъ по количеству, за то, по мѣсту и вліянію на государственныя дѣла, онъ имѣлъ выдающееся значеніе. Въ теченіе долгаго ряда лѣтъ онъ былъ у насъ единственнымъ человѣкомъ, способнымъ писать на извѣстныя темы.

Не было почти ни одного виднаго сановника, о которомъ на страницахъ своего органа онъ не далъ бы характеризующей статьи. Мещерскій въ этихъ характеристикахъ былъ правдивъ, освѣдомленъ, мѣтокъ, пластиченъ, смѣль. Онъ мастеръ политическихъ характеристикъ par excellence... Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ собою прямо шедевры. Напримѣръ, характеристика бывшаго товарища Министра Финансовъ Ковалевскаго. Если собрать подобныя его произведенія, то создалась бы

интереснѣйшая портретная галерея начальствующихъ лицъ цѣлой эпохи.

Но вотъ, гдѣ онъ былъ особенно серьезнымъ, вдумчивымъ и искреннимъ, это въ своихъ статьяхъ о Государѣ и Верховной власти въ Россіи. И эта заслуга его предстаетъ особенно цѣнной, если принять во вниманіе отношеніе нашей образованности къ этому вопросу.

У насъ есть десятокъ высшихъ юридическихъ учебныхъ заведеній съ кафедами государственнаго права, съ профессорами, съ учеными трудами, съ диссертациями и т. п. Но поразительно мало сказано глубокаго и важнаго въ выясненіе природы російской Верховной власти. Верховной власти у насъ приходится дѣйствовать въ атмосферѣ, лишенной всякаго ученія о ней съ кафедры. Въ статьяхъ же Мещерскаго по разнымъ случаямъ разбросано множество замѣчаній вѣрныхъ и глубокихъ, вскрывающихъ нравственный осто́въ этой власти. Они, повидимому, ему подсказаны глубокимъ государственнымъ чувствомъ, которое дѣлало его проникательнымъ. Разумѣется, ученаго интереса эти краткія статьи не имѣютъ, но ими всегда можетъ воспользоваться и государственникъ и церковникъ.

Въ вопросахъ государственныхъ, онъ сначала выступилъ съ умѣренно-консервативною проповѣдью необходимости «поставить точку къ реформамъ». Но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ крайностей освободительнаго движенія, перешедъ къ настойчивой защитѣ интересовъ сословныхъ, именно: дворянскихъ, правъ и привилегій, впадая иногда въ отталкивающія крайности.

Это имѣло послѣдствія, тяготящія на его литературной дѣятельности и до-днесъ. Вражда, насмѣшки, которыя встрѣчала его проповѣдь, вызываемыя этимъ узко-сословнымъ характеромъ его симпатій, падали и на тѣ его рѣчи, которыя были полны общегосударственнаго значенія и были нужны Россіи.

И здѣсь онъ былъ въ странномъ про-

творѣчій съ самимъ собой. Его романы—это жесточайшее бичеваніе высшаго свѣта. Пустота, отсутствіе нравственности, любви къ родиѣ, развратъ, погоня за удовольствіями, незаслуженное заниманіе высшихъ мѣстъ на жизненномъ пиру. Это ужасный музей патологическихъ типовъ. Невольно хочется даже усумниться въ правдивости бытописателя. Полно, такъ ли ужъ безпросвѣтно плохъ этотъ міръ? Вѣдь знаетъ же русская литература и жизнь крупныя положительныя типы и въ этой средѣ. А между тѣмъ, защиту привилегій этой среды онъ доводитъ до крайнихъ парадоксовъ.

Для униженія другихъ сословій и классовъ онъ не щадилъ ни выраженій, ни красокъ. О духовномъ сословіи, напримѣръ, онъ бросилъ когда-то презрительную фразу, тогда же облетѣвшую всю печать: «поповская кровь, какъ кровь мавра, сказывается низкими свойствами, спустя нѣсколько поколѣній». О купечествѣ, мѣщанствѣ, интеллигенціи—нечего и говорить. Истина, что «чтущій Бога и живущій по правдѣ» во всякомъ сословіи и есть настоящая аристократія,—эта мысль всегда была страшно далека отъ него.

Его отношеніе къ Церкви не можетъ быть обойдено молчаніемъ. Князь Мещерскій къ Церкви относился не какъ славянофилъ и не какъ государственникъ въ Катковскомъ смыслѣ. Къ Церкви у него простоедушное отношеніе здороваго русскаго челоука. Въ то время, какъ въ другія свѣтскія періодическія изданія было трудно помѣстить что-либо по церковнымъ вопросамъ,—въ «Гражданинѣ» всегда охотно печатались статьи о приходѣ, о необходимости реформъ въ высшемъ церковномъ управленіи, о миссіонерствѣ и т. п. Замѣчательно, что князь Мещерскій былъ одинъ изъ первыхъ, кто указалъ русскому обществу на восходящую тогда духовную звѣзду—Кронштадтскаго протоіерея Іоанна Сергіева.

«Воспоминанія» князя Мещерскаго чрезвычайно интересны. Часто упрекали ихъ

въ недостаточной объективности. Но если это и правда, то во всякомъ случаѣ они содержатъ массу матеріала, поучительны и способны наводить на самыя серьезныя элегическія размышленія о человѣческой государственности вообще и русской въ частности.

Поразительна неутомимость князя Мещерскаго, свѣжесть его впечатлительности, энергія, сила языка.

И недаромъ другой маститый русскій публицистъ Суворинъ заключилъ свою поздравительную телеграмму князю Мещерскому слѣдующими словами: «желаю вамъ всего добраго и хорошаго и завидую вашей молодости».

усыновленія съ гражданско-правовой и церковно-канонической точекъ зрѣнія и прослѣдить, — насколько позволяютъ немногіе матеріалы, — историческую его судьбу въ Византіи и на греческомъ Востокѣ вплоть до нашихъ дней — такая задача должна представлять интересъ не только научный, но и церковно-практическій, въ виду полной неразработанности этого вопроса въ иностранной и русской ученой литературѣ и въ виду предстоящаго у насъ пересмотра дѣйствующаго положенія объ усыновленіи, какъ препятствія къ браку.

I. Гражданское усыновленіе въ Византіи.

Семейство возникаетъ изъ брачнаго союза мужа и жены. Отъ брака рождаются дѣти. Потребность имѣть дѣтей, не удовлетворенная по природѣ, находитъ искусственное себѣ удовлетвореніе въ усыновленіи. Такимъ образомъ, усыновленіе, являясь подражаніемъ природѣ, есть искусственное установленіе родительскаго или подобнаго родительскому отношенія къ чужому сыну или дочери. Возникнувъ въ древнемъ Римѣ, усыновленіе впервые получило здѣсь и строго-юридическую форму, съ которою перешло въ настѣдѣе и міру христіанскому. Христіанскіе императоры до Юстиніана I включительно внесли лишь немногія измѣненія въ юридическую природу усыновленія. Въ Институціяхъ, Дигестахъ и Кодексѣ Юстиніана († 565 г.) усыновленіе признается такимъ гражданско-юридическимъ актомъ, при посредствѣ котораго усыновитель, исполнивъ опредѣленныя требованія и формальности закона, принималъ на мѣсто сына или внука другое лицо и вступалъ съ нимъ въ гражданское родство со всѣми личными и имущественными послѣдствіями. Юридически усыновленіе выражалось въ двухъ отдѣльныхъ видахъ — общемъ и частномъ. Усыновленіе вообще (θεσις, adoptio) состояло въ приобрѣтеніи однимъ лицомъ отеческой

В. Т.

Усыновленіе и его отношеніе къ браку въ Византіи и на современномъ греческомъ Востокѣ.

Историко-правовой очеркъ.

Однимъ изъ существенныхъ элементовъ въ содержаніи семейственнаго права въ Византіи было усыновленіе. Оно перешло въ область византійскихъ семейственныхъ отношеній изъ древняго Рима, но на новой православно-христіанской почвѣ и подъ воздѣйствіемъ творческихъ началъ византійской культуры получило своеобразный юридическій характеръ. Особое значеніе сообщила усыновленію греко-восточная Церковь, которая одухотворила этотъ древній юридическій актъ въ самомъ его существѣ и распространила его вліяніе на законъ о бракѣ и возникающія отсюда отношенія. Свой церковный характеръ усыновленіе сохранило на греческомъ Востокѣ до настоящаго времени. Разсмотрѣть актъ

власти надъ другимъ самовластнымъ лицомъ посредствомъ добровольнаго съ обѣихъ сторонъ соглашенія и примѣнительно къ специальнымъ требованіямъ закона. Именно, усыновленіе совершалось въ куріальныхъ комиціяхъ и въ присутствіи народа, а со времени Діоклитіана — и по указу императора, усыновитель долженъ былъ имѣть отъ роду не менѣе 60 лѣтъ, между усыновителемъ и усыновленнымъ выѣстъ съ его дѣтьми возникали родственныя отношенія со всѣми послѣдствіями по закону, которыя простирались и на агнатовъ (родственниковъ съ мужской стороны) усыновителя, но не касались когнатовъ (родственниковъ по женской линіи) и т. п. Усыновленіе въ тѣсномъ смыслѣ (ἡ υἰοθεσία, adoptio) имѣло юридическую силу и значеніе только по отношенію къ лицамъ несамостоятельнымъ, находившимся подъ властью родителей (in potestate parentum), и состояло, съ одной стороны, въ принятіи усыновителемъ извѣстнаго лица вмѣсто сына или внука, а съ другой — въ передачѣ первому отцомъ послѣдняго своей власти и правъ въ отношеніи къ своему сыну. Усыновленіе этого рода совершалось посредствомъ особаго судебного акта, въ присутствіи заинтересованныхъ сторонъ. Оно, въ свою очередь, раздѣлялось на полное и неполное. Полное усыновленіе (ἡ υἰοθεσία ἐντελής, adoptio plena) состояло въ совершенномъ переходѣ усыновленнаго подъ отеческую власть усыновителя и въ полной его передачѣ плотскимъ отцомъ въ составъ семьи послѣдняго, при чемъ усыновленный становился какъ бы дѣйствительнымъ сыномъ усыновителя, принималъ его фамилію и являлся полноправнымъ членомъ его семьи (filius familias), пользуясь всѣми обязанностями и правами, вытекающими изъ родственныхъ отношеній сына къ отцу и его родственникамъ. По конституціи императора Юстиніана отъ 530 года, полное усыновленіе разрѣшалось только кровнымъ родственникамъ (по восходящей линіи) усыновляемаго. Усыновленіе непол-

ное (ἡ υἰοθεσία ἀτελής, adoptio minus plena) заключалось въ предоставленіи усыновителемъ права усыновленному наследовать его имущество безъ завѣщанія (κληρονομία ἐξ ὀδιδέτου), какъ родному сыну, при чемъ усыновленный оставался подъ властью родного отца, сохраняя свою прежнюю фамилію и первоначальныя свои отношенія къ роднымъ и родственникамъ ¹⁾. Такимъ образомъ, въ правѣ христіанъ первыхъ вѣковъ усыновленіе, покоившееся на основѣ опредѣленнаго гражданско-юридическаго акта, являлось однимъ изъ видовъ гражданского родства, своимъ источникомъ имѣло отеческую власть усыновителя и сопровождалось всѣми вытекавшими отсюда родственными послѣдствіями, главнымъ образомъ — въ области имущественныхъ отношеній.

* *

Болѣе цѣльное и подробное ученіе объ усыновленіи, какъ гражданско-правовомъ актѣ, содержится въ знаменитыхъ Василикахъ (Τὰ Βασιλικά—Царскія книги) императора Льва VI Мудраго (886—911 г.), именно въ первомъ титулѣ (Περὶ υἰοθεσιῶν) XXXIII-й книги этого законодательнаго памятника, гдѣ оно изложено въ слѣдующей послѣдовательности ²⁾.

Усыновитель имѣетъ подвластными себѣ и дѣтей усыновленнаго, которыя находятся въ положеніи его внуковъ (§ 1).

Подвластный архонтъ ³⁾ можетъ у себя самого сдѣлаться самовластнымъ и быть отданъ въ усыновленіе (§ 2).

Архонтъ, имѣющій обязанность исполнять законъ, можетъ у себя самого давать

¹⁾ *Digesta Justiniani*, I, VII, 23; XXIII, II, 14, 55 (Corpus juris civilis, ediderunt A. et M. Kriegerli, pars I, p. 70, 368, 371. Editio stereotypa. Impressio 15. Lipsiae 1875); *Institutiones Justiniani*, I, X, § 1—2 (ibid., p. 6); *Codex Justinianus*, VIII, 47, 10, 11 (Corpus juris civilis, vol. II, p. 358—359. Recognovit P. Krüger, Berolini 1888).

²⁾ Необходимо предварительно замѣтить, что въ Василикахъ термины *θετός* и *υἰοθεσία* употребляются безразлично.

³⁾ Въ Василикахъ архонтами называются начальники оемъ или областей византійской имперіи (θεματικοὶ ἀρχόντες = praesides vel praetores provinciarum).

самовластность своимъ дѣтямъ и отдавать въ усыновленіе (§ 3).

Мнѣніе самовластнаго при усыновленіи является достаточнымъ предъ всѣми другими; если же подвластный отдается въ усыновленіе отцомъ, то въ соглашеніи или въ невозраженіи имѣть значеніе мнѣніе обоихъ (§ 4).

Если внукъ усыновляется какъ бы отъ сына, то необходимо согласіе отца (§ 5).

Необходимо согласіе опекуна несовершеннолѣтняго, если послѣдній отдаетъ самого себя въ усыновленіе (§ 6).

Слѣпой можетъ усыновлять и быть усыновленнымъ (§ 7).

Если я усыновлю кого-либо въ положеніи внука съ согласія моего сына, то послѣ моей смерти онъ переходитъ подъ власть сына (§ 8).

Если же сынъ не согласится, то послѣ моей смерти усыновленный внукъ не бываетъ его подвластнымъ (9).

Мой самовластный сынъ посредствомъ усыновленія опять дѣлается подвластнымъ (§ 10).

Усыновленный сынъ, когда получить свободу (эмансипацію) и самовластность, теряетъ почти все, что онъ имѣлъ чрезъ посредство усыновленія, даже достоинство (чинъ) своего отца по усыновленію (§ 11, 1—3).

Если я усыновлю самовластнаго, то все его достояніе само собою (σικληρῶς) переходитъ ко мнѣ, равно и то, что можетъ быть приобрѣтено впоследствии, а подвластныя его дѣти слѣдуютъ за нимъ (§ 12, 1—2).

Усыновленіе совершается по указу царя и послѣ разслѣдованія, не имѣть ли усыновитель меньше 60 лѣтъ, потому что таковой (не достигшій 60-лѣтнаго возраста) еще можетъ имѣть дѣтей, если нѣтъ препятствія въ болѣзни,—или еще существуетъ другая благословная причина (для усыновленія): можетъ быть, онъ является родственникомъ усыновляемаго.

Никто безъ причины не усыновляетъ

многихъ, ни чужого вольноотпущенника, ни меньшій большаго.

Опекунъ или попечитель (эпитропъ или кураторъ, кидемонъ), если опекаемый не имѣть 25 лѣтъ, не можетъ усыновить его (§ 13, 1—2).

Никто не можетъ усыновить несовершеннолѣтняго, если не состоитъ его родственникомъ, или не имѣть добраго къ нему расположенія, дабы опекуны, усыновляя находящихся подъ ихъ опекой, не имѣли возможности прекращать опеку и нарушать назначенныя родителями условія.

Схолья. — Вѣдь несовершеннолѣтній, отданный для усыновленія, до самой смерти остается подъ властью усыновителя, а находясь въ зависимости, онъ и не получить наслѣдства, и не можетъ имѣть наслѣдника.

При усыновленіи несовершеннолѣтняго необходимо произвести разслѣдованіе относительно имущества его и усыновителя, равно о жизни и возрастѣ послѣдняго, имѣть ли онъ дѣтей, или не можетъ ли потомъ ихъ родить, дабы не уменьшилась ихъ надежда на наслѣдство, или несовершеннолѣтній не получилъ меньше того, сколько онъ заслуживаетъ.

Схолья. — Въ связи съ имуществомъ производится разслѣдованіе объ усыновленіи, благопріятно ли и полезно ли оно для сироты, и не является ли усыновитель человекомъ лицемѣрнымъ и расточительнымъ.

Усыновляются и лица женскаго пола (§ 17).

Если раньше умереть усыновитель, а потомъ усыновленный въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, то наслѣдники обязаны возвратить имущество послѣдняго, имъ не приобрѣтенное, и третью часть имущества усыновителя (§ 18).

Усыновитель можетъ распоряжаться лишь въ предѣлахъ одной только третьей части имущества сироты, имъ усыновленнаго, но отказъ (φιδιχρίμασον = legatum) изъ третьей части онъ не можетъ оставить.

Самовластный, принятый въ усыновленіе, кому дѣлается родственникомъ съ мужской стороны (*ἀδελφικός* = *agnatus*), тѣмъ же бываетъ и родственникомъ и съ женской стороны (*κοινατός* = *cognatus*), но наоборотъ не бываетъ. Посему моя жена не есть мать ему, и моя мать не есть ему бабка. Однако, его бракъ съ ними запрещается. Дочери же моей онъ становится братомъ, такъ какъ принадлежитъ къ моей фамилии (§ 19, 1—2).

Никто не усыновляется въ свое отсутствіе или при несогласіи (§ 20).

Никто, находясь въ отсутствіи, не можетъ взять кого-либо въ усыновленіе чрезъ посредство другого (§ 21).

Тотъ, кто усыновленъ моимъ самовластнымъ сыномъ, не есть мой внучъ (§ 22).

Родившійся отъ усыновленнаго занимаетъ положеніе усыновленнаго (§ 23).

Кто имѣетъ сына и отъ него внучать подвластныхъ, тотъ имѣетъ право сдѣлать, кого захочетъ, самовластнымъ, а остальныхъ удержать подъ своей властью (§ 24).

И нѣмой отдаетъ своего сына въ усыновленіе, если можетъ какимъ-либо инымъ способомъ выразить свое согласіе (§ 25).

Усыновляетъ и тотъ, кто не имѣетъ жены (§ 26).

Родной мой сынъ, или усыновленный, будучи подвластнымъ, не можетъ меня заставить сдѣлать его самовластнымъ (§ 27).

Усыновленный несовершеннолѣтній, когда достигнетъ совершеннолѣтія, можетъ съ надлежащимъ и правильнымъ рѣшеніемъ искать самовластія, если признаетъ свое усыновленіе неполезнымъ, послѣ чего приобретаетъ свое прежнее состояніе (§§ 28, 29).

Опекунъ (эпитропъ) своего пасынка можетъ искать и усыновленія его (§ 28, 1—2).

Нельзя усыновлять кого-либо до трехлѣтняго возраста, или тогда же отдавать въ усыновленіе (§ 30).

Если будетъ усыновленъ сенаторъ или сынъ сенатора, то достоинство его не уменьшается, но должно увеличиться (§ 31).

Отецъ можетъ объявить сына самовластнымъ во всякомъ мѣстѣ (§ 32).

И усыновленіе и самовластность правильно производятся у анеипата (проконсула) и даже въ той провинціи, которою онъ не управляетъ.

Кто не имѣетъ сына, тотъ, однако, можетъ усыновить внука (§ 33).

Если я своего усыновленнаго сына сдѣлаю самовластнымъ или отдамъ въ усыновленіе, то не могу опять усыновить его.

Усыновленіе, совершенное (анеипатомъ) не по праву, можетъ быть утверждено императоромъ (§ 34).

Если я возьму (въ усыновленіе) самовластнаго, который имѣетъ дѣтей, то послѣднія становятся для меня внуками, а если усыновлю подвластнаго, то они остаются подвластными своему родному дѣду (§ 35).

И егнухъ посредствомъ усыновленія приобретаетъ подвластнаго ему наслѣдника.

Я могу удержать въ своей власти внука, если сдѣлаю сына моего самовластнымъ или отдамъ въ усыновленіе, и если опять усыновлю сына моего, то послѣ моей смерти внучъ его не дѣлается самовластнымъ (§ 36).

И семилѣтній отдается въ усыновленіе (§ 37).

Можно правильно усыновлять внука и какъ бы отъ неизвѣстнаго сына (§ 38).

Если я, имѣя внука, усыновлю другого въ положеніи внука, то послѣ моей смерти они не бываютъ единокровными (*ὄμιλοι*) другъ для друга, если только я не усыновилъ внука, какъ бы явно родившагося отъ этого сына (§ 39).

Долги усыновленнаго переходятъ на усыновителя (§ 40).

Усыновленіе несовершеннолѣтняго бываетъ у архонта, въ присутствіи его родственниковъ (§ 41).

Патронъ можетъ усыновлять свободнаго (§ 42).

Усыновленіе совершается не чрезъ та-

велліона ¹⁾, но посредствомъ законнаго акта у архонта (praesides) (§ 43).

Женщина, которая не имѣетъ подвластныхъ ей дѣтей, не можетъ усыновлять, но когда она желаетъ усыновить для своего утѣшенія въ потерѣ дѣтей, то это право ей дается, дабы она считала (усыновленнаго) какъ бы родившимся отъ нея (§ 44).

Схолія.—Этому не противорѣчитъ 8-я конституція 33-го титула VII-й книги Кодекса Юстиніана (ed. P. Krüger, 308), гдѣ неясно говорится, что женщины не могутъ усыновлять, но понимай эту конституцію согласно съ настоящимъ опредѣленіемъ.

Усыновленіе самовластныхъ здѣсь (въ Константинополѣ) и въ провинціи происходить не иначе, какъ по царскому указу (§ 45).

Отданный для усыновленія изъ одной провинціи въ другую и въ той и въ другой занимаетъ должности и заслуживаетъ почестей (§ 46).

Кто усыновляется по царскому указу, тотъ законнымъ порядкомъ (καλῶς) получаетъ свободу.

Отецъ можетъ сдѣлать самовластнымъ сына, усыновленнаго хотя бы по царскому указу, если только онъ достигъ совершеннолѣтія; при этомъ онъ даетъ ему третью часть имущества (§ 47, 1—2).

Если кто-либо отданъ въ усыновленіе чужому и неродственному лицу (ἐξωτικῶς = extraneo), то всѣ права естественнаго отца сохраняются имъ безъ всякаго умаленія, такъ что онъ можетъ возбуждать судебный процессъ относительно завѣщанія и имѣть всякое наслѣдованіе безъ завѣщанія; если же кто-либо былъ отданъ въ усыновленіе дѣду со стороны матери или отца, въ то время какъ отецъ его былъ самовластнымъ, тогда всѣ права переносятся (на дѣда), пока усыновленный не сдѣлался независимымъ отъ него: въ послѣднемъ

¹⁾ *Тавелліонъ* совершалъ нотаріальные акты, составлялъ официальные документы разнаго рода и удостоверялъ ихъ своею подписью.

случаѣ онъ опять возвращается къ естественному отцу.

Что же касается усыновителя — неродственника, то усыновленный выигрываетъ здѣсь въ одномъ отношеніи: если взявшій его умретъ безъ завѣщанія, то онъ, хотя бы не былъ самовластнымъ, наслѣдуетъ ему.

То же самое бываетъ и тогда, когда кто-либо, имѣя трехъ дѣтей, одного отдалъ въ усыновленіе.

И не только сына, но если бы отдалъ въ усыновленіе дочь или внуковъ или правнуковъ и слѣдующихъ, находящихся подъ его властью, (то и они пользуются указанной привилегіей наслѣдованія) (§ 48).

Должно, чтобы берущій въ усыновленіе былъ старше усыновляемаго, такъ какъ усыновленіе создается по подражанію природѣ, а природа знаетъ отца старше сына: было бы страннымъ и чуждымъ природѣ говорить, что сынъ старше отца. Это имѣетъ приложеніе и въ отношеніи къ подвластнымъ и самовластнымъ. Должно, чтобы отецъ былъ выше 18 лѣтъ отъ роду, потому что этотъ именно возрастъ называется полнымъ юношествомъ (ἐφηβότης), когда достигаютъ возмужалости и тѣ, которые развиваются медленно, и когда совершенно измѣняется и ихъ внѣшній видъ (§ 50).

Евнухъ есть наименованіе общее, раздѣляется же оно на три вида. Одни изъ евнуховъ называются спадонами (σπάδωνες), другіе — кастратами (кастратоί), третьи — еливіями (ἐλιβίαί)¹⁾. Кастратъ и еливій не принимаютъ въ усыновленіе ни самовластнаго отъ царя, ни подвластнаго отъ архонта, ибо кому природа отказала въ дѣторожденіи, тѣмъ отказываетъ и законъ, идущій по слѣдамъ природы, — такъ какъ дѣторожденіе для нихъ дѣло безнадежное. Спадонъ же, у котораго, естественно, есть

¹⁾ Σπάδωνες εἰσιν, οἵτινες διὰ τὸ πάθος ἢ ψόβον ἐνοσλήσασαν τοῖς γονίμοις μορίοις, παιδοποιεῖν καλοῦνται, τούτοις δὲ ἀπαλλαγέντες, παιδοποιεῖσι. Ἐλιβίαί δὲ, οἵτινες ὑπὸ τῆς τροφῆς ἢ τῆς μητρὸς τυχὸν ἐκθλιψῶν τῶν δίδωμων ὑπέστησαν. Καστράτοι δὲ εἰσιν, ἐφ' ὧν γέγονεν ἐκτομή τῶν γεννητικῶν μορίων.

надежда избавиться отъ болѣзни и получить способность къ дѣторожденію, долженъ принимать въ усыновленіе и подвластнаго, онъ не долженъ имѣть его подъ своей властью (§ 51).

Есть и иной видъ усыновленія, который совершаетъ женщина. Правда, женщина не можетъ принимать кого-либо въ усыновленіе по прошенію ни къ царю, ни къ архонту, потому что усыновленіе даетъ намъ власть по отношенію къ сыну, она же не имѣетъ подчиненныхъ себѣ естественныхъ дѣтей, между тѣмъ какъ законъ слѣдуетъ природѣ. Посему, она не должна брать кого-либо въ усыновленіе иначе, какъ только по благосклонности царя и для утѣшенія послѣ смерти своихъ дѣтей. Такимъ образомъ, женщина, не имѣвшая своихъ дѣтей, не должна принимать кого-либо въ усыновленіе даже по указу царя (§ 52).

Кромѣ указанныхъ особенностей (въ актѣ усыновленія), имѣетъ значеніе и слѣдующая. Если я возьму кого-либо въ усыновленіе, имѣющаго подвластнаго сына, то за нимъ слѣдуетъ и сынъ, и первый будетъ у меня въ положеніи сына, а второй—внука. Если же я возьму въ усыновленіе подвластнаго, у котораго родился сынъ, то при мнѣ остается только онъ одинъ, своего же сына онъ оставляетъ у природнаго дѣда. И основаніе для этого очевидно, такъ какъ онъ, будучи подвластнымъ, не могъ имѣть другого подъ своей властью (§ 53)¹⁾.

Таково существенное содержаніе титула «Объ усыновленіяхъ» въ XXXIII книгѣ Василия.

* * *

Въ послѣдующемъ гражданскомъ законодательствѣ Византіи были сдѣланы немногія дополненія къ дѣйствовавшему праву объ усыновленіи. Имѣемъ въ виду XXVI и XXVII новеллы императора Льва Мудраго. Въ новеллѣ XXVI-й императоръ Левъ узаконилъ право усыновленія для всѣхъ

евнуховъ, которые (за исключеніемъ т. н. спадоновъ, потерявшихъ по болѣзни способность къ дѣторожденію) въ Василикахъ и въ предшествующемъ гражданскомъ законодательствѣ были лишены этого права. Бракъ, — говорится въ этой новеллѣ, — является большимъ и цѣннымъ для людей даромъ отъ Творца Бога, потому что не только оказываетъ помощь природѣ, разрушаемой смертью, и даруетъ продолженіе роду, не позволяя совершенно исчезнуть тому, кто подлежитъ тѣлѣннѣйшей смерти, но и вообще посредствомъ дѣторожденія придаетъ большую прелесть человѣческой жизни. Вѣдь что для человѣческаго сердца можетъ быть пріятнѣе радости отъ дѣтей? Что во всякихъ жизненныхъ дѣлахъ и особенно во время старости можетъ быть полезнѣе (дѣтей)? Вѣдь при содѣйствіи дѣтей и бремя старости является болѣе легкимъ. Но такъ какъ не во всѣмъ возможно и при помощи брачнаго общенія участвовать въ этой пользѣ, то были созданы—и хорошо созданы—законъ о томъ, чтобы по челоуколюбію облагодѣлательствовать этимъ даромъ тѣхъ, которые вопреки природѣ его не получили. Однако, тотъ, кто придумалъ это благодѣяніе, не на всѣхъ распространилъ свое щедрое расположеніе. Однимъ онъ предоставилъ право имѣть дѣтей и безъ брака, другихъ же оставить непричастными къ этому благоволенію, хотя слѣдовало бы на всѣхъ распространить эту щедрость, коль скоро законъ для того и составленъ, чтобы разрѣшить бездѣтность лишеннымъ дѣтей и тѣмъ самымъ сдѣлать отцами тѣхъ, которымъ не дано это наименованіе посредствомъ брака. Не такъ разсуждаетъ законъ, а напротивъ,—исключаетъ тѣхъ, которые весьма сильно уже наказаны и которыхъ, какъ естественно, слѣдовало бы преимущественно пожалѣть, коль скоро они и безъ того обижены и лишены дѣторожденія. И основаніемъ исключенія послужило то, что,—какъ говорятъ,—кого природа не знаетъ въ положеніи наслѣдниковъ рода, тѣмъ и законъ не даетъ

¹⁾ *Basilica*, l. XXXIII, t. I, p. 528—533. Ed. *Heimbach* (tom. III). Lipsiae, 1843.

участія въ такомъ наслѣдствѣ. Значить, не природа, но несправедливость людей отняла у нихъ право на такое наслѣдство.

Царство наше,—продолжаетъ Левъ Мудрый,—признавая справедливымъ не налагать двойное — посредствомъ закона — наказаніе на тѣхъ, которые уже подверглись наказанію со стороны людей,—узаконяетъ, что всѣ желающіе усыновлять могутъ безпрекословно исполнять свое желаніе, потому что благодѣяніе является особенно необходимымъ тамъ, гдѣ и помощь отъ него бываетъ наиболѣе существенной. Въ частности, евнухамъ усыновленіе по закону особенно необходимо потому, что только такимъ способомъ они получаютъ возможность быть отцами, а равно будетъ для нихъ доступно пользоваться и попечительностью со стороны сыновей, лишать же ихъ этого будетъ со всѣмъ не человѣколюбиво. И подобно тому, какъ лишенный голоса не встрѣчаетъ препятствій восполнять языкъ рукою, а кто не можетъ пользоваться устами, прибѣгаетъ къ помощи письма для выраженія предъ родственниками своихъ желаній: такъ надлежитъ не препятствовать лишеннымъ возможности имѣть дѣтей утѣшаться инымъ способомъ въ своемъ затруднительномъ положеніи ¹⁾.

Въ XXVII-й новеллѣ императоръ Левъ Мудрый даровалъ право усыновленія всѣмъ безъ исключенія лицамъ. Въ предисловіи къ новеллѣ императоръ говоритъ, что прежнимъ законодательствомъ Византіи допущено неравномѣрное пользованіе указаннымъ правомъ, причѣмъ мужчины и женщины, потерявшія своихъ дѣтей, сохранили за собою по закону право усыновленія, а евнухи и женщины, не бывшія матерями, были лишены такого благодѣянія. Императоръ усматриваетъ въ такомъ отношеніи закона большую несправедливость какъ по существу, поскольку законъ долженъ быть одинаковъ для всѣхъ и не различать ни начальника, ни подчиненнаго, такъ и по

сообразженіямъ челоуколюбія, поскольку будетъ негуманно лишать права усыновленія евнуховъ и бездѣтныхъ женщинъ и, такимъ образомъ, подвергать повторному наказанію тѣхъ, которые уже обижены самою природой и лишены радости родителей отъ дѣтей. Особенно неблагоприятно бываетъ положеніе женщинъ, которыя, не имѣя дѣтей, проводятъ иногда и бѣдственную жизнь, не пользуются отрадою и помощію въ старости и влчатъ жалкое существованіе; между тѣмъ, если бы у нихъ были дѣти по усыновленію, ихъ жизнь была бы облегчена и старость утѣшена.

Въ виду этого императоръ Левъ узаконилъ, чтобы правомъ усыновленія пользовались всѣ желающіе: какъ тотъ, кто былъ лишень дѣтей мужскаго пола, такъ и та, которую «солнце еще не видѣло матерью», потому что не только усыновленіе имѣетъ указанныя выше преимущества, но и дѣвство, по мнѣнію василевса, является почтеннымъ и уважаемымъ. Вѣдь тѣ, которыя предпочли дѣвство браку, бывають однако проникнуты сильною любовію къ дѣтямъ, и когда будутъ знать, что, не вступая въ бракъ, онѣ могутъ имѣть дѣтей, то не стануть пренебрегать цѣнностію дѣвства. Правда, древній законъ запрещалъ женщинамъ усыновленіе на томъ основаніи, что лицо женскаго пола не можетъ имѣть подвластныхъ дѣтей. Но если такъ, то законъ, — разсуждаетъ императоръ, — для послѣдовательности долженъ былъ бы лишать права усыновленія какъ не рождавшихъ женщинъ, такъ и бывшихъ матерями. Потомъ законъ, сдѣлавъ указанное постановленіе, имѣетъ въ виду тѣхъ дѣтей, которыя предпочитаютъ отдѣлится отъ матерей и проводить частную и обособленную жизнь, но не тѣхъ, которыя съ удовольствіемъ переносятъ материнскую власть и согласились въ теченіе всей жизни сохранять повиновеніе имъ. Значить, законъ не запрещаетъ подчиненіе съ согласія, а также установленіе родства, какъ и бываетъ при усыновленіи,

¹⁾ Zachariae, Jus graeco-romanum, III, 106—107. Lipsiae 1856.

но лицо женскаго пола, по смыслу закона, лишается власти тамъ, гдѣ нѣтъ добровольнаго согласія на подчиненіе. Наконецъ, какъ же многія изъ матерей, овдовѣвши, до самой смерти своей имѣютъ дѣтей, живущихъ вмѣстѣ съ ними и находящихся въ подчиненіи у нихъ, на ихъ рукахъ прекращаютъ и свою жизнь и оставляютъ наследниками и материнскаго своего благословенія, и имущества?

По всеѣмъ представленнымъ соображеніямъ, императоръ Левъ узаконилъ и за женщинами, не исключая дѣвственницъ, право усыновленія, при чемъ каждый желающій, вопреки прежнему закону, могъ усыновлять не только по царскому указу, но и у каждаго мѣстнаго архонта ¹⁾.

Относительно представленныхъ новеллъ императора Льва Мудраго, нужно замѣтить, что онѣ въ краткомъ содержаніи изложены въ толкованіи Θεοδωρα Βαλσαμονа на 53 правило Трулльскаго собора и оцѣниваются здѣсь въ качествѣ дѣйствующаго права ²⁾.

* * *

Другіе памятники византійскаго гражданскаго права излагаютъ ученіе объ усыновленіи примѣнительно къ Василикамъ, съ дополненіемъ въ новеллахъ Льва Мудраго. Такіе законы въ болѣе или менѣе полномъ составѣ помѣщены въ *Epitome* (920 г.) ³⁾, въ Синописей Василикѣ (X в.) ⁴⁾, въ Распространенной Эпанагофѣ (X в.) ⁵⁾, отчасти въ Пирѣ (XI в.) ⁶⁾ и Маломъ Синописей (XIII в.) ⁷⁾, въ Распространенномъ Прохирояѣ (XIII—XIV в.) ⁸⁾.

Въ частности, въ указанныхъ памятникахъ права содержатся слѣдующія, заслуживающія вниманія, узаконенія.

Когда кто-либо беретъ въ усыновленіе подвластнаго, то подвластность отъ природнаго отца не прекращается, къ отцу по усыновленію ничего не переходитъ, и сынъ не становится подвластнымъ его, хотя конституція императора Юстина I и даровала ему право наследованія безъ завѣщанія тому, кто взялъ его въ усыновленіе ¹⁾.

И братъ можетъ взять въ усыновленіе брата, какъ сына, и вольноотпущенникъ можетъ взять сына патрона, но подвластный не можетъ взять подвластнаго: разумѣй все это относительно частнаго лица (*ιδιώτου*) или несовершеннолѣтняго ²⁾.

Когда усыновленіе расторгнуто по способу самовластности (*εμάνσιπαισι*), то почти ни одинъ слѣдъ не сохраняется отъ стараго усыновленія и сынъ не пользуется почестями отца ³⁾.

Можетъ взять въ усыновленіе кого-либо, притомъ въ положеніе внука, и тотъ, кто самъ не имѣетъ сына; и если я возьму въ усыновленіе сына, то моя жена не бываетъ ему въ положеніи матери, и моя мать не бываетъ ему въ положеніи бабки, но моей дочери онъ, конечно, братъ, потому что она не находится внѣ моей фамиліи и подвластности ⁴⁾.

Долги усыновленнаго сына переходятъ отъ природнаго отца на усыновителя, который имѣетъ обязанность содержать его и дѣлать, что обязанъ дѣлать родной отецъ въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ ⁵⁾.

Кто пожелалъ взять въ усыновленіе своего раба, тотъ, очевидно, молчаливо поспѣшилъ освободить его отъ рабства, хотя, быть можетъ, формально и не усыновилъ его ⁶⁾.

¹⁾ *Epitome*, V, 12, 311. Справ. *Justitianeum*, I, XI, § 2, p. 7 (ed. Kriegerlii).

²⁾ *Epitome*, V, 13, 311 = *Prochiron Auctum*, XXVI, 26, 199.

³⁾ *Epitome*, V, 18, 312.

⁴⁾ *Epitome*, V, 26, 314 = *Prochiron Auctum*, XXVI, 22, 199.

⁵⁾ *Epitome*, V, 27, 314.

⁶⁾ *Epitome*, V, 30, 315.

¹⁾ *Zachariae*, III, 108—110.

²⁾ Ράλλησ. καὶ Ποτλήσ, Σύνταγμα, II, 43. Αθήναι 1852.

³⁾ *Epitome*, tit. V, с. 9—31. *Zachariae*, Jus graeco-romanum, II, 310—315. Lipsiae 1856.

⁴⁾ *Synopsis Basilicorum*, V, 1—6. *Zachariae*, V, 631—633. Lipsiae 1869.

⁵⁾ *Epanagoge Aucta*, t. XLIV, с. 1—29. *Zachariae*, IV, 337—339. L. 1865.

⁶⁾ Περὶ τῆς ἡθροῦν διδασκαλίᾳ τῶν πράξεων τοῦ μεγάλου κυροῦ τοῦ Εὐσταθίου τοῦ Ρωμαιοῦ, с. 226—227. *Zachariae*, I, L. 1856.

⁷⁾ *Synopsis Minor*, p. 108. *Zachariae*, II.

⁸⁾ *Prochiron Auctum*, tit. XXVI, 12—13, 21—35. *Zachariae*, VI, 196—201. Lipsiae 1870.

Усыновленіе дочери лицомъ чужимъ (не родственникомъ) не дѣлаетъ подчиненную тотчасъ самовластною ¹⁾.

Никто не усыновляетъ своихъ незаконныхъ дѣтей ²⁾.

Достоинство отцовъ переходить и на усыновленныхъ сыновей, до тѣхъ поръ пока существуетъ усыновленіе, и прекращается, когда прекращается усыновленіе ³⁾.

Усыновитель обязанъ оставить усыновленному четвертую часть своего имущества и то, что послѣдній самъ приобрѣлъ послѣ усыновленія путемъ даренія, наследованія и отказа ⁴⁾.

* * *

Далѣе въ Синтагмѣ Матеея Властаря (1335 г.) изъ гражданскаго закона объ усыновленіи приводятся лишь очень немногія постановленія. Именно, здѣсь только сказано, что усыновляющій долженъ быть по возрасту старше усыновляемаго на 18 лѣтъ, потому что усыновленіе подражаетъ природѣ ⁵⁾, а затѣмъ—кратко излагаются новеллы императора Льва Мудраго—XXVI-я объ усыновленіи и внукахъ и XXVII-я объ усыновленіи женщинами и дѣвками ⁶⁾.

Наконецъ, очень немногія извлеченія изъ гражданскаго закона объ усыновленіи помѣщены въ Шестокнижии Константина Арменопула XIV в. (кн. II, тит. 8—«Περὶ υἱοθεσίας»), которое и въ настоящее время имѣетъ на греческомъ Востокѣ значеніе дѣйствующаго права на ряду съ другими византійскими памятниками.

Въ частности, здѣсь сказано, что внуки и женщины по древнему узаконенію не имѣли права усыновленія, но по новелламъ

Льва Мудраго это право имѣть было представлено (VIII, 1—4).

Тотъ, кто беретъ въ усыновленіе, долженъ быть старше усыновляемаго, потому что усыновленіе совершается по подражанію природѣ, а природа требуетъ, чтобы сынъ былъ старше отца; отцу должно быть свыше 18 лѣтъ, такъ какъ этотъ именно возрастъ считается совершеннымъ юношествомъ (—5).

Никто не можетъ усыновить несовершеннолѣтняго, если не состоитъ его родственникомъ или не имѣетъ добраго къ нему расположенія (—6) ¹⁾.

Таково существенное ученіе византійскаго права о гражданскомъ усыновленіи.

Кромѣ представленныхъ правовыхъ памятниковъ средневѣковой Византіи, на гражданскую сторону усыновленія проливаютъ нѣкоторый свѣтъ два извѣстныхъ намъ акта усыновленія (ἄχτοι υἱοθετικῶν). Оба документа относятся къ ранней византійской эпохѣ—до половины IX вѣка и служили практическимъ образцомъ вплоть до паденія Византіи ²⁾. Одинъ актъ говоритъ объ усыновленіи и его юридическихъ послѣдствіяхъ (въ наследованіи имущества) въ томъ случаѣ, когда усыновители не имѣютъ своихъ родныхъ дѣтей, а второй документъ касается усыновленія при существованіи родныхъ дѣтей у усыновителей.

Первый актъ имѣетъ слѣдующее содержаніе.

Настоящее письменное и подписанное усыновительное соглашеніе (υἱοθετικὴ συμφωνία) и удостовѣреніе, которое нигдѣмъ изъ всѣхъ людей не должно измѣняться или какимъ-либо образомъ лишаться своего значенія, но всегда должно имѣть твердость, силу и прочность и оставаться не-

¹⁾ Περὶ α, XLIV, 8, p. 226—227.

²⁾ Prochiron Auctum, XXVI, 21, p. 199—Novella Justiniani LXXIV, § 3 (Zachariae, pars I, p. 521. Lipsiae 1881).

³⁾ Prochiron Auctum, XXVI, 31, 200.

⁴⁾ Prochiron Auctum, XXVI, 34—Epitome, V, 23.

⁵⁾ Ματθαῖος ὁ Βλάσταρις, Σύνταγμα κατὰ στοιχείων, σ. 137—138 (Πάλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, т. VI. Αθήναι, 1859).

⁶⁾ Ibid. 482.

¹⁾ Const. Armenopolis, Manuale legum sive Hexabiblos, p. 316, 318. Illustravit G. Heimbach. Lipsiae 1851. Справ. К. Ἀρμενοπούλου, Πρόχειρον νόμων τὸ λεγόμενον Ἡ Ἐξάβιβλος, σ. 236—218. Αθήναι 1835.

²⁾ Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, т. VI, σ. ρι—ριб. Ἐν Βερετίᾳ 1877.

измѣннимъ и непоколебимымъ,—мы составляемъ и дѣлаемъ добровольно, безъ страха и принужденія, честно, искренно и послѣ предварительнаго обсужденія, безъ всякой корыстной цѣли, безъ обмана или обольщенія, съ знаніемъ закона и юридическаго акта и вообще безъ всякой предосудительной и запрещаемой Божественными законами причины, но по добровольному нашему мнѣнію и свободному рѣшенію, съ величайшей нашею готовностью и желаніемъ, послѣ продолжительнаго размышленія и съ попечительною цѣлью о тебѣ, отнынѣ, по волѣ Божіей, духовномъ нашемъ сынѣ *има рекъ*. Такъ какъ мы не удостоились именоваться отцами (=родителями) дѣтей отъ нашихъ чреслъ, то признали необходимымъ найти себѣ сына и усыновить его во Христѣ, воспитать его въ своихъ нѣдрахъ и сдѣлать наслѣдникомъ всего нашего достоянія, дабы онъ хранилъ память о насъ, а послѣ нашей смерти не было по поводу нашего имущества споровъ и раздоровъ. И вотъ, нашедши тебя, духовнаго сына нашего, взявши на свои руки и приведши въ домъ свой, мы усыновили тебя во Святомъ Духѣ и поставили тебя на мѣсто родного и плотскаго нашего сына. Но такъ какъ плотское не есть, какъ извѣстно, то же, что духовное, то мы нынѣ дѣлаемъ тебя дѣйствительнымъ и наличнымъ наслѣдникомъ всего нашего имущества и называемъ преемникомъ рода нашего и законнымъ сыномъ. Успѣемъ ли мы соединить тебя бракомъ съ законною женой и устроить тебѣ согласное супружество, или нѣтъ,—но никто не долженъ устранивать тебя отъ наслѣдства нашего или ограничить въ наслѣдованіи нѣкоторой части нашего имущества, хотя бы мы не успѣли подтвердить это усыновленіе въ своемъ завѣщаніи. Ибо настоящій нашъ документъ долженъ тогда замѣнить тебѣ завѣщаніе и всякій другой письменный актъ, и мы этимъ документомъ исключаемъ и устраниаемъ всякое родственное намъ и чужое лицо, дабы никто ни-

коимъ образомъ не нападалъ на тебя и ни въ какое время не причинялъ тебѣ безпокойствъ, никакимъ способомъ не лишалъ тебя всего нашего имущества или части его и ни подъ какимъ предлогомъ не противодѣйствовалъ тебѣ въ наслѣдованіи намъ, но дабы ты безъ сопротивленія и безпокойства, какъ любезнѣйшій и законный сынъ нашъ и дѣйствительный наслѣдникъ нашего имущества, и по праву наслѣдовалъ все то, что во время кончины нашей окажется у насъ какъ изъ движимаго, такъ и изъ недвижимаго имущества, и опять самъ со властью и полнымъ правомъ могъ передать наслѣдникамъ и преемникамъ своимъ, не встрѣчая отъ кого-либо препятствія. Посему всякое письменное соглашеніе, уже состоявшееся съ нашей стороны или, быть можетъ, имѣющее совершиться впоследствии и въ чемъ-либо противорѣчащее настоящему нашему акту усыновленія, должно совершенно не имѣть силы и признаваться какъ бы не бывшимъ. Наконецъ, мы удостоверяемъ, что если когда-либо, подъ вліяніемъ какого-либо обстоятельства и времени, мы станемъ противиться настоящему нашему усыновительному документу и рѣшимся измѣнить въ немъ одну іоту или черту, то настоящій нашъ документъ и тогда долженъ оставаться вполнѣ дѣйствительнымъ и подлежащимъ законному исполненію, а мы за одно только простое намѣреніе измѣнить документъ должны подвергнуться осужденію отъ Бога, поставлены на ряду съ отрицателями Христа, какъ нарушители своего рукописанія и наслѣдовать кары 318 святыхъ Богоносныхъ отцовъ нашихъ и участь предателя Иуды, а кромѣ того, мы должны подвергнуться денежному штрафу въ суммѣ . . . золотыхъ и инерпировъ въ твою пользу и одной трети этой суммы въ пользу казны. Въ такомъ смыслѣ и долженъ имѣть значеніе настоящій актъ усыновленія нашего, написанный, по нашему порученію, рукою чиновника такого то, мѣсяца . . . , индикта . . .¹⁾

¹⁾ Σάβας, Μεσαιωνική βιβλιοθήκη, VI, 628—630.

Второй документъ излагается въ слѣдующемъ видѣ.

Такъ какъ мы давно взяли тебя, находившагося еще въ младенческомъ возрастѣ, и съ любовью вскормили на своихъ рукахъ вмѣстѣ съ родными нашими дѣтьми, то пожелали и усыновить тебя во Святомъ Духѣ и сопричислили къ своимъ законнымъ и плотскимъ дѣтямъ. Но такъ какъ плотское, какъ извѣстно, не есть то же, что духовное, то посему мы отнынѣ сопричисляемъ и тебя къ другимъ нашимъ дѣтямъ и удостоиваемъ имени родного (на тотъ предметъ), чтобы и ты былъ однимъ изъ дѣйствительныхъ наслѣдниковъ и преемниковъ рода нашего и получилъ, во время раздѣла движимаго и недвижимаго имущества нашего, принадлежащую тебѣ равную часть, какъ и остальные наши дѣти, безъ всякаго новаго распоряженія, успѣемъ ли мы соединить тебя бракомъ съ законною женою и устроить тебѣ согласное супружество, или нѣтъ. Посему никто изъ другихъ дѣтей нашихъ, или изъ родственниковъ нашихъ, или и изъ чужихъ не долженъ имѣть права устранить тебя отъ этой равной части, или ограничить тебя въ наслѣдованіи нѣкоторой части нашего имущества, но ты и самъ долженъ быть наслѣдникомъ нашего имущества вмѣстѣ съ остальными дѣтьми нашими, и безпрепятственно унаслѣдовать принадлежащую тебѣ часть, хотя, быть можетъ, мы не успѣемъ подтвердить это усыновленіе въ своемъ завѣщаніи. Ибо настоящій нашъ документъ долженъ тогда замѣнить тебѣ завѣщаніе и всякій другой письменный актъ, и мы этимъ документомъ исключаемъ и устраняемъ всякое родственное намъ и чуждое лицо, дабы никто ни какимъ образомъ не нападалъ на тебя и ни въ какое время не причинялъ тебѣ беспокойствъ относительно усыновленія, или и вообще не удалялъ тебя отъ принадлежащей тебѣ братской части, или не лишалъ части наслѣдства, или подъ какимъ-либо другимъ предлогомъ не противодействовалъ тебѣ

относительно нашего усыновленія, но дабы ты безъ сопротивленія и беспокойства, какъ безбѣзпѣйшій и законный сынъ нашъ и дѣйствительный наслѣдникъ, наравнѣ съ остальными дѣтьми нашими, унаслѣдовалъ принадлежащую тебѣ часть и опять со властью и полнымъ правомъ передалъ ее наслѣдникамъ, потомству и различнымъ преемникамъ своимъ, не встрѣчая отъ кого-либо препятствій. — Конецъ документа сходенъ съ эпилогомъ предшествующаго акта ¹⁾.

Такимъ образомъ, по юридической практикѣ средневѣковой Византіи усыновленіе совершалось добровольно и съ самымъ искреннимъ расположеніемъ къ усыновляемому, — дабы онъ хранилъ добрую память объ усыновителяхъ, быть продолжателемъ ихъ рода и наслѣдникомъ ихъ имущества всецѣло, или наравнѣ съ другими дѣтьми, если таковыя были. Усыновляемый являлся наслѣдникомъ по самому акту усыновленія, хотя бы завѣщаніе и не было потому составлено, при чемъ никто изъ родныхъ дѣтей и родственниковъ усыновителей не имѣлъ права лишать его законной части наслѣдства. Виновные въ нарушеніи воли усыновителей и закона о наслѣдствѣ должны подлежать денежному штрафу въ пользу обиженнаго усыновленнаго сына и казны, а также — церковнымъ карамъ. Последняя подробность актовъ усыновленія, въ связи съ другими ихъ частностями, вскрываютъ другую сторону процесса усыновленія въ Византіи — церковную.

Профессоръ И. Соколовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

православному приходскому духовенству, церковнымъ братствамъ, миссіонерскимъ совѣтамъ, труженикамъ святаго миссіонерскаго дѣла и всѣмъ ревнителямъ Православной Христовой Церкви.

Открывая подписку на двадцатый (XX-й) годъ изданія журнала «Миссіонерскій Сбор-

¹⁾ Σάθ ας, VI, 630—631.

никъ» въ Рязани, Редакція журнала имѣетъ честь обратиться къ вамъ съ нижеслѣдующимъ.

Послѣ Киевскаго Всероссийскаго Миссіонерскаго Свѣзда, выяснившего всю необходимость расколосектантской мисси, большинствомъ ревностныхъ пастырей сознано, что защита правоты святой Церкви отъ нападеній разныхъ лжеучителей должна занимать первое мѣсто въ дѣятельности православнаго духовенства, что этому духовенству нужно вооружиться возможно большими знаніями по мисси, привлекая въ то же время на борьбу съ расколосектантствомъ и лучшихъ изъ мірянъ. Вѣдь, если когда, то особенно это нужно теперь, когда Православная Христова Церковь переживаетъ весьма тяжелое положеніе: ее окружаютъ отовсюду всевозможные и разные враги. И что особенно замѣтно, противники и враги Церкви, кромѣ устнаго слова, пользуются въ настоящее время преимущественно *печатнымъ* словомъ для распространенія въ народѣ, особенно по селамъ и деревнямъ, отрицательныхъ противо-церковныхъ и противогосударственныхъ ученій. Глаголемые старообрядцы разныхъ толковъ, сектанты рационалистическаго и мистическаго направленій, имѣя свои ежемѣсячные и еженедѣльные органы печати, издавая различныя книжки и брошюры, распространяютъ все это не только среди своихъ послѣдователей и единовѣрцевъ, но и среди православнаго населенія. Русское старообрядчество и сектантство, со времени изданія закона о такъ называемой вѣроисповѣдной свободѣ, понявъ всю важность *печатнаго* слова, приступили къ усиленной и систематической пропагандѣ своего лжеученія посредствомъ печатной литературы. Помимо этого, замѣтно также идетъ пропаганда не только среди интеллигентнаго класса общества, но и среди простаго люда идей толстовства, спиритизма, нигилизма, теософизма и другихъ нелѣпыхъ и, въ существѣ дѣла, антихристіанскихъ ученій. Литература съ

подобными идеями и ученіями наводняетъ въ настоящее время наши села и деревни, причиняя, при существующей свободѣ печати, православному населенію и православной Церкви большой вредъ. Подобнаго рода литература иногда быстро, какъ искра, воспаляетъ сердца и умы нѣкоторыхъ изъ православныхъ, особенно колеблющихся и плохо наставленныхъ въ догматахъ своей вѣры, и они уже дѣлаются не тѣмъ, чѣмъ были раньше: прежде всего, у нихъ зарождаются сомнѣнія въ правотѣ православія, затѣмъ наступаетъ отрицаніе его—и, наконецъ, дѣло доходитъ до невѣрія.. Неужели подобное положеніе дѣла не заставитъ задуматься всякаго истиннаго сына православной Церкви, особенно духовенство, сельскихъ пастырей, живущихъ общою жизнію съ народомъ и являющихся главными его руководителями и воспитателями? Указанное зло требуетъ, чтобы о немъ говорили, съ нимъ боролись. Всѣмъ пастырямъ нужно въ данномъ случаѣ помнить поучительныя слова великаго Свѣтителя русской Церкви, святителя Дмитрія Ростовскаго: «Богъ о лѣтописаніи мене не истяжетъ. А о семъ, аще *молчатъ противъ расколъниковъ буду*, истяжетъ. Не спать стражъ, стрегій ноцію: не подобаетъ и духовнаго стада пастырю сонливу быти. Речеса во псалмѣхъ: не воздремлетъ, ни уснетъ храний Израиля».

Но что же дѣлать? Какъ бороться съ указаннымъ зломъ? Несомнѣнно, однимъ изъ могущественнѣйшихъ орудій въ борьбѣ съ нимъ есть печать, о значеніи которой тотъ же святитель говоритъ такъ: «устная бесѣда близъ токмо слышится, а яже писанію предаются, та и въ концы вселенныя происходятъ»... Нужно расколосектантскому печатному слову противопоставить *печатное* же слово правды Божіей. Нужно, чтобы возможно шире и быстрѣ распространялись среди народа, среди пастырей, миссіонеровъ и всѣхъ ревнителей православія брошюры, книги и духовные журналы, служащія интересамъ святой Христовой Церкви и православной вѣры. Однимъ изъ такихъ ду-

ховно-миссіонерскихъ журналовъ является журналъ «Миссіонерскій Сборникъ». Журналъ этотъ съ 1910 года вступаетъ въ XX-й г. своего служенія интересамъ святой Христовой Церкви въ ея борьбѣ и расколѣ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ и магометанствомъ. Журналъ со всѣми изданіями своими былъ рекомендованъ двумя Всероссийскими миссіонерскими Сѣздами (въ гор. Казанѣ и Киевѣ), какъ полезный и доступный по цѣнѣ для выписки православному приходскому духовенству и всѣмъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ миссіи. Журналъ «Миссіонерскій Сборникъ» является, такимъ образомъ, по сознанію представителей миссіонерскаго дѣла, полезнымъ и необходимымъ, особенно въ настоящее время, полное всякихъ запросовъ, сомнѣній и волненій.

Журналъ «Миссіонерск. Сборникъ», служа интересамъ св. Христовой Церкви, будетъ отражать всѣ нападки на православную вѣру и Церковь со стороны ихъ враговъ и противниковъ. Однимъ изъ такихъ противниковъ Христовой Церкви и хулителей Христа, какъ извѣстно, является въ наши дни *фр. Л. Н. Толстой*. Журналъ «Миссіон. Сборникъ» на своихъ страницахъ въ 1910 г. продолжитъ печатаніе, между прочимъ, «Критическаго изслѣдованія Толстовскаго Евангелія» прот. П. Ив. Алфеева. Это изслѣдованіе имѣетъ животрепещущій интересъ въ настоящее время. Авторъ своимъ изслѣдованіемъ рѣшаетъ всѣ горячіе споры о Толстомъ по поводу его отлученія отъ Церкви, самымъ дѣломъ, т. е. подлинными словами самого Толстого показываетъ, кто онъ такой, Толстой, кого онъ поставилъ на мѣсто Евангельскаго Христа, что такое Толстовскій «богъ», какова его мораль въ практическомъ примѣненіи и куда онъ ведетъ своихъ послѣдователей. Изслѣдованіе прот. Алфеева Толстовскаго «Евангелія» является, можно сказать, первымъ и единственнымъ научнымъ трудомъ въ этомъ родѣ. Не такъ давно проф. Моск. университета Сергій Соболев-

скій сказалъ, что «великій писатель земли русской» взялся не за свое дѣло. Когда-нибудь его книгу разберутъ по достоинству и предадутъ ее заслуженному презрѣнію» («Мисс. Сб.» № 3). Къ этому и стремится прот. П. Алфеевъ. Будутъ также въ журналѣ даваться, по возможности, отвѣты и на возраженія невѣрія и безбожія, въ какой бы формѣ они не являлись.

Помѣщая ниже особое объявленіе о подпискѣ на журналъ «Миссіонерскій Сборникъ», Редакція надѣется, что приходское духовенство и всѣ ревнители святой православной вѣры выпишутъ журналъ «Миссіонерскій Сборникъ» и распространять его среди своихъ знакомыхъ. Журналъ «Миссіонерскій Сборникъ» не имѣетъ никакихъ коммерческихъ и корыстныхъ цѣлей: онъ имѣетъ одну цѣль—служить интересамъ св. Христовой Церкви и православной вѣры. Редакція усерднѣе проситъ всѣхъ, помимо выписки журнала, помочь ей и литературно—прислать все, что подходитъ подъ программу журнала и можетъ быть полезнымъ для миссіи. Все это Редакція приметъ съ удовольствіемъ и благодарностью, не смотря на имѣющійся въ ея портфель достаточный матеріалъ. Редакція журнала «Миссіонерскій Сборникъ», съ утвержденія архипастыря Рязанскаго, преосвященнаго Никодима, расширяетъ рамки своего журнала, дѣлаетъ его изъ двухмѣсячнаго ежемѣсячнымъ, согласно постановленію IV-го Всеросс. миссіонерскаго сѣзда въ Киевѣ (см. «Церк. Вѣдом.» №№ 36, 39,—1908 г. и объявленія въ настоящемъ №-рѣ).

Редакторъ, преподаватель Рязанской семинаріи
И. Остроумовъ.

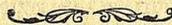

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Очеркъ дѣятельности православнаго карельскаго братства святаго великомученика Георгія въ Олонецкой губерніи. Петро-заводскъ, 1909 года, стр. 62.

Обстоятельная, умѣло составленная брошюра знакомитъ читателя съ результатами дѣятельности Карельскаго братства въ области миссіонерско-просвѣтительной и благотворительной и отмѣчаетъ сочувствіе ей широкихъ слоевъ православно-русскаго общества. Въ началѣ брошюры дается сжатый, но достаточно полный очеркъ Карелии, ея исторіи, географическаго положенія, экономическаго быта, религіозно-нравственнаго состоянія и т. п., затѣмъ слѣдуетъ описаніе агитационной дѣятельности руководителей панфинскаго движенія и финляндской періодической печати, характера и результатовъ дѣятельности другихъ финско-лютеранскихъ организацій. Далѣе описывается дѣятельность православнаго духовенства и характеризуется дѣятельность гражданской власти. Послѣ этого, занявшаго 36 страницъ, очерка общихъ условій, начинается рѣчь о задачахъ и организаціи православнаго карельскаго братства; здѣсь говорится о братскихъ сѣздахъ и выработанныхъ на нихъ мѣропріятіяхъ противъ панфинской пропаганды и общихъ результатахъ дѣятельности православнаго карельскаго братства. Особеннаго вниманія заслуживаетъ широкое развитіе издательской: богослужебно-церковной, религіозно-нравственной и національно-патріотической дѣятельности на карельскомъ языкѣ, организація въ русской Карелии религіозно-нравственныхъ соборствованій, народныхъ чтеній и церковно-школьныхъ хоровъ и благотворительная дѣятельность братства. Послѣдняя выразилась въ постройкѣ новыхъ, ремонтъ и благоуукрашеніи старыхъ бѣдныхъ карельскихъ церквей и часовенъ, въ открытіи столовыхъ для престарѣлыхъ и немощныхъ, въ содержаніи бѣднѣйшихъ учащихся цер-

ковныхъ школъ и т. п. Но, разумѣется, слабыхъ усилій братства недостаточно для того, чтобы поставить Карелию въ положеніе, вполне соответствующее общегосударственнымъ интересамъ Имперіи, и очеркъ дѣятельности братства кончается цѣлымъ рядомъ намѣчаемыхъ мѣропріятій, осуществленіе коихъ подѣ силу лишь центральному Правительству. **Б.**

Изданія Александро-Невскаго общества по предметамъ трезвости ¹⁾.

45) Каково дерево, таковы и плоды. Спб. 1907. Стр. 7.

Поученіе въ день Рождества Пресвятыя Богородицы посвящено выясненію роли родителей въ воспитаніи дѣтей. Родители, особенно въ послѣднее время, жалуются, что дѣти вырастаютъ дурныя. А не замѣчаютъ, что сами въ значительной степени тому причиной. Въ особенности должны нести отвѣтственность за дурныхъ дѣтей родители пьющіе, ибо алкоголизмъ сопровождается неминуемою наследственностью и пьяницы производятъ цѣлыя поколѣнія людей нравственно и физически распатанныхъ и преступныхъ.

46) Какъ люди дѣлаются пьяницами. Библиотека «Трезвой Жизни». Спб. 1907. Стр. 12.

Съ горячностью и убѣдительною книжка бичуетъ нелѣпный обычай упрашиванья не пьющихъ или мало пьющихъ гостей выпить рюмку, другую, третью и т. д. Не пившій вовсе аптекарь, хорошій, зажиточный семьянинъ, но нѣсколько слабоватый, подѣ влияніемъ такихъ настойчивыхъ угощеній привыкъ пить и сдѣлался форменнымъ алкаголикомъ,—потерялъ здоровье и пустилъ по міру семью. Его несчастіе пусть ляжетъ на совѣсть неразумныхъ его подчивателей. Книжка приспособлена для

¹⁾ Продолженіе. Изъ отзыва члена Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, доктора церковной исторіи С. Г. Рункевича.

пониманія простого народа и можетъ быть рекомендована для широкаго распространенія.

47) **На днѣ пьянства.** Библиотека «Трезвой Жизни». Спб., 1907. Стр. 24.

Первыя двѣ статейки этого сборника: «Перестанемъ пить вино и угощать имъ» и «Перестанемъ пить водку» заслуживаютъ одобренія. Но послѣдующая—«Плоды пьянства», хотя и представляетъ собою поученіе, носитъ тонъ грубоватости въ примѣрахъ: изъ Быт. XIX, 35—о томъ, какъ дочери Лота, напоивъ его, преспали съ нимъ, доведя до кровосмѣшенія, и какъ одинъ подвижникъ, рѣшивъ разрѣшить себѣ одинъ грѣхъ, избралъ пьянство, а напившись—впалъ въ блудъ и убилъ мужа прелюбодѣйцы, прибавивъ къ одному еще два грѣха. Остальныя статейки, исключая «Мысли великихъ людей о пьянствѣ» также не даютъ основаній къ безспорному одобренію.

48) **На Пасхѣ.** Библиотека «Трезвой Жизни». Спб. 1907. Стр. 8.

Разсужденіе направлено противъ тѣхъ, которые, очистившись нравственно въ дни поста, въ святой день Пасхи предаются вновь грѣху пьянства и напоминаютъ собою, такимъ образомъ, тѣхъ животныхъ, которыя вымыты и вычищены, но сейчасъ же опять валяются въ грязи». Призывъ—съ праздникомъ Воскресенія Христова проводить новую, трезвую жизнь.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

По предложенію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ находящаяся въ С.-Петербургѣ фабрика «Эдуардъ» (Невскій, 10) дала обязательство продавать Высочайше учрежденную 29 мая 1909 года медаль въ память двадцатипятилѣтія церковныхъ школъ по 1 рублю за экземпляръ.

Сообщая о семъ, Училищный Совѣтъ предлагаетъ желающимъ приобрести означенную медаль по указанной цѣнѣ обращаться съ своими требованіями по прописанному выше адресу.

Отвѣты Редакціи.

Вопрошающимъ: Отвѣты Редакціи даются исключительно путемъ печати въ концѣ «Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ», **письменно же Редакція не отвѣчаетъ**, а по-сему просить не прилагать въ письмахъ съ недоумѣнными вопросами ни марокъ, ни денегъ. Кромѣ того, отвѣты даются не на всѣ вопросы. Не дается отвѣтовъ на вопросы мелочныя, имѣющіе видъ жалобъ на свое начальство, на тѣ вопросы, на которые отвѣты были даны ранѣе и т. п. Редакція просить, кромѣ того, чтобы въ одномъ письмѣ заключался лишь одинъ вопросъ.

Свщ. 15-го У—скаго Т—скаго полка. Если указанный вами участокъ земли укрѣпленъ былъ за церковью, то онъ не можетъ быть отчужденъ и присвоенъ кѣмъ-либо безъ особаго Высочайшаго соизволенія. Если же онъ укрѣпленъ за церковью формально не былъ, а только отведенъ подъ кладбище, нынѣ закрытое, то, оставаясь въ вѣдѣніи собственника земли, можетъ быть экспроприуемъ, но настолько, чтобы почва его не взрыхлялась и такимъ образомъ не нарушались могилы погребенныхъ.

Подписчику священнику Ряз. губ. І. Черновасу. Интересующая васъ книга о дѣлѣ Геккеля-Брасса: «Im Interesse der Wissenschaft» издана Кайлербундомъ въ Годесбергѣ. Выписать ее можно хотя бы черезъ книжный магазинъ Эггерса (С.-Петербургъ, уголъ Мойки и Невскаго). Перевода ея на русскій языкъ нѣтъ. Изъ журналовъ, затрагивающихъ это дѣло, можно рекомендовать «Revue pratique d'apologetique» (особенно № 15 ноября 1909 г.), а изъ книгъ на русскомъ языкѣ есть переводы трудовъ Эриха Вассмана: «Нео-дарвинизмъ и христіанство» (цѣна 30 коп.) и «Итоги сравнительной психологии» Е. Деннерта: «Геккель и его «Мировыя загадки» по сужденіямъ специалистовъ». Иностранная же, особенно нѣмецкая, литература по данному вопросу очень обширна. Выписать можно отъ Тузова или Попова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Донской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 23 октября 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Михаила Леонтьева Усенко, жительствовающаго въ слоб. Весело-Вознесенской, той же волости, Таганрогскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женой Анной Николаевой Усенко, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви слоб. Весело-Вознесенской, Донской епархіи. По заявленію просителя Михаила Леонтьева Усенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Николаевой Усенко началось изъ слоб. Весело-Вознесенской, Донской области, съ 1904 года. Слѣдуя сего объявленія

въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Николаевой Усенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 ноября 1909 года вступило прошеніе жены крестьянина Ксеніи Семеновой Звѣдиной, жительствующей въ слоб. Михайловкѣ, Усть-Медвѣдницкаго округа, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Ивановымъ Звѣдинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви слоб. Михайловки, Донской епархіи, 5-го мая 1889 года. По заявленію просительницы Ксеніи Семеновой Звѣдиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Иванова Звѣдина началось изъ слоб. Михайловки, Усть-Медвѣдницкаго округа, Донской области, и продолжается болѣе 10 лѣтъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Иванова Звѣдина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 июля 1908 года вступило прошеніе Варвары Алексѣевой Мельниковой, урожденной Костырѣ, жительствующей въ селѣ Ивановкѣ, той же волости, Александровскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іуліаномъ Митрофановымъ Мельникъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Ивановки, той же волости, Александровскаго уѣзда, 28 октября 1902 года. По заявленію просительницы Варвары Алексѣевой Мельниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іуліана Митрофанова Мельника началось изъ русско-японской войны съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іуліана Митрофанова Мельника*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 декабря 1909 г. вступило прошеніе жены крестьянина дер. Гордѣева, Балахнинскаго уѣзда, Маріи Димитріевой Масленниковой, жительствующей въ Нижнемъ-Новгородѣ, Зарубаевская дача, д. Цѣпова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Васильевымъ Масленниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Нижегородской Владимирской церкви 28 января 1901 года. По заявленію просительницы Маріи Димитріевой Масленниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Васильева Масленникова началось изъ города Саратова съ апрѣля 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Васильева Масленникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе крестьянки с. Косогорь, Ардатовскаго уѣзда, Натальи Сергѣевой Волковой, жительствующей въ с. Подлѣсной-Тавлѣ, Саранскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Павловымъ Волковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Косогорь, Ардатовскаго уѣзда, 12 ноября 1893 года. По заявленію просительницы Натальи Сергѣевой Волковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Павлова Волкова началось изъ гор. Томска съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Павлова Волкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 ноября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Данковскаго уѣзда, Ря-

занской губерніи, Любови Федоровой Михиной жительствующей въ городѣ Козловѣ, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Сергѣевымъ Михинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви гор. Тамбова 10 апрѣля 1879 года. По заявленію просительницы Любови Федоровой Михиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Сергѣева Михина началось изъ гор. Тамбова болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Сергѣева Михина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 ноября 1909 г. вступило прошеніе жены крестьянина Бѣжецкаго уѣзда, Ивановской волости, дер. Сивцева Ольги Алексѣевой Ивановой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Ивановымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Ивановскаго, Бѣжецкаго уѣзда, 23 апрѣля 1903 года. По заявленію просительницы Ольги Алексѣевой Ивановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Иванова началось изъ деревни Сивцева съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Иванова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 августа 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Новоторжскаго уѣзда, Сукромненской волости, дер. Туникова Теодора Яковлева, онъ же Чуркинъ, о расторженіи брака его съ женой Анной Акинѣевой Яковлевой, она же Чуркина, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Рашкина, Новоторжскаго уѣзда, 2 ноября 1879 года. По заявленію просителя Теодора Яковлева, онъ же Чуркинъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Акинѣевой Яковлевой, она же Чуркина началось изъ деревни Тупикова съ 1902 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Акинѣевой Яковлевой, она же Чуркина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 сентября 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Теодора Данилова Фоменко, жительствующаго въ слоб. Павловкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Федоровой Фоменко, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви слоб. Ново-Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, 10 ноября 1902 года. По заявленію просителя Теодора Данилова Фоменко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Федоровой Фоменко началось изъ слоб. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Федоровой Фоменко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 октября 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Іустина Димитріева Грайворонскаго, жительствующаго въ гор. Харьковѣ, Миргородская ул., д. 12, о расторженіи брака его съ женой Татьяной Ивановой Грайворонской, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Долбина, Бѣлгородскаго уѣзда, Курской епархіи, 7 апрѣля 1896 года. По заявленію просителя Іустина Димитріева Грайворонскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Ивановой Грайворонской началось изъ села Долбина, Бѣлгородскаго уѣзда, Курской губерніи, съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Ивановой Грайворонской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

Спб., въ здании Св. Сун. (у Александр. сада) и Сунод. типогр. (Каблн., 15).
Москва, Сунод. типогр. (Никольск. ул.).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Евангеліе (напрестольное), въ листь, перк. печ., въ рамкѣ, изображеніями св. Евангелистовъ, въ бархатѣ, съ бронзовыми вызолоченн. украшеніями—**25 р.**, въ бум. **6 р. 10 к.**; въ 4 д. л., съ кино., цвѣтн. обгородкой, заставкамн и хромолитограф. изображ., въ бархатѣ съ бронз. вызолоченн. украшен. **12 р.**, въ бум. **3 р. 10 коп.**

Апостолъ, перк. печ., въ листь, съ кино., въ бум. **3 р. 10 к.**, въ кожѣ **4 р. 55 к.**, съ прост. золоч. угл. **6 р. 50 к.**, въ цвѣтн. номъ шагренѣ съ золот. обрѣзомъ **7 р. 50 к.**, съ выпукл. золот. угл. **8 р. 30 к.**, въ бархатѣ съ бронз. вызолоч. украш. **16 р. 30 к.**, въ 8 д. л., съ кино., въ бум. **2 р.**, въ кожѣ **2 р. 75 коп.**

Ирмولوجій простой, перк. печ., въ 4 д. л., въ бум. **1 руб. 15 коп.**, въ кожѣ **1 р. 85 к.**; въ 8 д. л., въ бум. **45 к.**, въ кожѣ **75 коп.**

Ранонникъ, перк. печ., въ 8 д. л., съ кино., въ бум. **50 коп.**, въ кожѣ **80 к.**; въ 32 д. л., въ бум. **25 коп.**, въ колени. **50 коп.**, въ сафьян. **1 руб.**, въ шагр. съ зол. обрѣзомъ **1 р. 40 к.**

Минейя общая, перк. печ., въ листь, съ кино., въ бум. **2 р. 90 коп.**, въ кожѣ **4 руб. 50 коп.**; въ 8 д. л., въ бум. **1 руб. 45 коп.**, въ кожѣ **2 р. 25 коп.**

Минейя мѣсячная, перк. печ., въ листь, въ 12 кн., въ кожѣ **42 р.**; отдѣльно каждый мѣсяць, въ бум. **3 р. 20 к.**, въ кожѣ **4 р.**

Минейя праздничная, перк. печ., въ листь, съ кино., въ бум. **3 руб. 95 к.**, въ кожѣ **5 р. 50 коп.**; въ 8 д. л., въ бум. **2 р. 75 коп.**, въ кожѣ **3 руб. 45 коп.**

Октоихъ, перк. печ., въ 2-хъ книг., въ листь, съ кино., въ бум. **7 руб. 45 к.**, въ кожѣ **10 руб. 50 коп.**; въ 8 д. л., въ бум. **4 руб. 10 коп.**, въ кожѣ **5 р. 50 к.**

Пентикостарионъ (Триодь цвѣтная), перк. печ., въ листь, съ кино., въ бум. **2 руб. 65 к.**, въ кожѣ **4 р. 25 к.**; въ 8-ю д. л., въ бум. **1 р. 30 к.**, въ кожѣ **2 р. 50 к.**

Послѣдованіе молебныхъ гѣній, перк. печ., въ 4 д. л., съ кино., въ бум. **80 коп.**, въ кожѣ **1 р. 50 коп.**; въ 8 д. л., въ бум. **55 коп.**, въ кожѣ **85 коп.**

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Именные списки на 1910 г.: 1) Иерархія русской Церкви, въ бум. **30 к.**, 2) Служащихъ по духовному вѣдомству, въ бум. **40 к.**, 3) Служащихъ въ женскихъ училищахъ, въ бум. **60 к.**, 4) Ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій, въ бум. **70 коп.**

Списки сіи высылаются лицамъ и учрежденіямъ, выразившимъ желаніе получать оныя ежегодно.

Содержаніе: Именной Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату.—Высочайшіе повелѣнія, приказы и телеграммы.—Опредѣленія Святейшаго Сунода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Сунода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Сунодѣ. *Прибавленія:* «Служеніе примиренія».—Рѣчь архимандрита Антонія, при нареченіи его во епископа Вельскаго.—Школьные ученичскіе проступки и школьныя дисциплинарно-воспитательныя мѣры.—Государственная Дума и духовенство.—Доброе слово Тифлисскихъ пастырей къ родителямъ и воспитателямъ.—Хроника.—Къ юбилею князя В. П. Мещерскаго.—Усыновленіе и его отношеніе къ браку въ Византіи и на современномъ греческомъ Востокѣ.—Открытое письмо.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльныя №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 21 января 1909 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1910 г. НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

ИЗДАВАЕМЫЙ РЯЗАНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ МИССИОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ
(XX-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

«Миссіонерскій Сборникъ» имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ святой Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленія и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ святой православной Церкви и наставить на правый путь заблудившихся чадъ ея—старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и оживить, въ настоящее время оскуднѣнія вѣры, въ сердцахъ людей вѣру Христову—вотъ цѣль и задача журнала «Миссіонерскій Сборникъ». Съ 1910 г. «Миссіонерскій Сборникъ», вступая въ XX-й г. своего существованія, расширяетъ свои рамки, дѣлается изъ двухмѣсячнаго ежемѣсячнымъ, въ виду насущныхъ нуждъ времени и въ виду высказанныхъ на послѣднемъ Всероссийскомъ Миссіонерскомъ Сѣздѣ (въ г. Кіевѣ) пожеланій касательно изданія журнала (см. «Церк. Вѣд.», № 36—39 1908 г.).

«Миссіонерскій Сборникъ» въ 1910 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный). Узаконенія и распоряженія гражданской, центрально-церковной и мѣстной (Рязанской) епархіальной власти относительно миссіонерскаго дѣла, равно какъ относительно положенія сектантовъ, раскольниковъ и инородцевъ—нехристіанъ,—тѣхъ, какіе встрѣчаются въ предѣлахъ Рязанской епархіи.—Официальные отчеты (и извлечения изъ нихъ) епархіальныхъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ учрежденій (Миссіонерскаго Комитета, Миссіонерскаго Совѣта и Братства св. Василя Ряз.), имѣющіе непосредственное отношеніе къ миссіонерскому дѣлу.

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальные извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учрежденій Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ: объ открытіи миссіонерскихъ библиотекъ, о собесѣдованіяхъ, обращеніяхъ въ православіе и т. п.—Свѣдѣнія о мѣстномъ сектантствѣ, расколѣ и инородческомъ—нехристіанскомъ населеніи и выдающихся дѣятеляхъ въ средѣ ихъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальные извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практическій интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ Рязанской епархіи.

Такое содержаніе журнала было опѣнено и одобрено представителями миссіонерскаго дѣла на третьемъ Всероссийскомъ сѣздѣ миссіонеровъ въ г. Казани (1897 г.). Сѣздъ рекомендовалъ «Миссіонерскій Сборникъ» со всеми его изданіями для выписки во всѣ противораскольническія благотворительныя и противосектантскія церковно-приходскія библиотеки. На «Миссіонерскій Сборникъ» обращено вниманіе дѣятелями миссіи и на IV-мъ Всероссийскомъ миссіонерскомъ сѣздѣ въ Кіевѣ (іюль мѣс.): сѣздъ, выразивъ пожеланіе объ изданіи журн. «Миссіон. Сборникъ» ежемѣсячными книжками вмѣсто двухмѣсячныхъ, постановилъ рекомендовать сей журналъ съ его изданіями *всѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ миссіи* (см. «Церк. Вѣдом.» № 36, 39,—1908 г.; «Миссіон. Сборн.» № 5, 1908 г.). Такимъ образомъ, журналъ «Миссіонерскій Сборникъ», признанный двумя сѣздами специалистовъ-миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 руб. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ тружениковъ святого миссіонерскаго дѣла.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала «Миссіонерскій Сборникъ» въ 1910 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, новый отдѣлъ (пятый): «обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства».

Въ журналъ примутъ участіе своими сотрудничествомъ миссіонеры, преподаватели семинарій и профессора духовныхъ академій. Въ 1910 г. въ журналъ помимо трудовъ и статей по расколо-сектантству извѣстныхъ въ миссіонерской литературѣ и миссіи лицъ (напр., о. Д. Але-

ксандрова, О. Д. Ерулова, о. П. Полянского, Ив. П. Стрелева, о. С. Богдановича, о. Е. Зубарева, о. Д. Хлопова, М. А. Калычева, Д. И. Боголюбова и проч.) будутъ, между прочимъ, печататься имѣющія въ настоящее время животрешущій интересъ статьи прот. П. Ив. Алфеева: «Критическое изслѣдованіе Толстовскаго Евангелія», «О поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ» (противъ гр. Л. Н. Толстого и современныхъ сектантовъ) и многія друг. Будутъ въ журналѣ даваться также, по возможности, отвѣты и на возраженія невѣрія и безбожія, въ какой бы формѣ они не являлись.

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“ выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ вдвое больше прежнихъ печатныхъ листовъ, вмѣсто 30 печатныхъ листовъ 60 листовъ.

Цѣна за годовое изданіе **3 рубля.**

Отзывы о журналѣ нѣкоторыхъ представителей миссіи:

1) «Я желалъ бы обратитъ,—пишетъ Самарскій Епарх. (бывшій) миссіонеръ о. Д. Александровъ,—вниманіе духовенства на весьма цѣнный по своему содержанию журналъ «Рязанскій Миссіонерскій Сборникъ». Въ этомъ журналѣ вы найдете цѣнныя статьи и по расколу, и по сектантству, найдете отвѣты и на современные запросы невѣрія. Обращаю особенное вниманіе духовенства на то, что въ «Миссіонерскомъ Сборникѣ» приступлено къ печатанію весьма цѣнной статьи протоіерея Алфеева—разборъ «Краткаго изложенія Евангелія» и «Перевода 4-хъ Евангелій» графа Толстого. Это будетъ великимъ пособіемъ для нашихъ пастырей въ борьбѣ съ невѣріемъ. Рекомендуемъ духовенству «Миссіонерскій Сборникъ» противопоставитъ той литературѣ, которая наводняетъ нынѣ села и деревни и черезъ которую наши враги стараются подорвать вѣру въ простомъ народѣ». («Тамб. Епарх. Вѣд.» № 1, за 1909 г.)

2) «Журналъ «Миссіонерскій Сборникъ» я получаю,—пишетъ другой Тульскій мисс. о. Д. Холотовъ,—ознакомившись съ его содержаніемъ, ничего не могу добавить лучшаго, какъ пожелать всѣмъ о.о. настоятелямъ церквей и другимъ ревнителямъ православія выписывать журналъ «Миссіонерскій Сборникъ», какъ весьма полезный въ дѣлѣ миссіи. Желаніе распространитъ этотъ журналъ въ Тульской епархіи въ возможно болѣе широкомъ размѣрѣ не только мое личное желаніе, но и самъ владыка охотно соизволилъ на это» («Тульскія Епарх. Вѣдом.» № 47—48, —1908 г.).

АДРЕСЪ: Рязань, редація «Миссіонерскаго Сборника».

Редакторъ, преподаватель семинаріи Н. Остроумовъ.

СВѢТЪ МІРУ:

Сборникъ поученій. Протоіерея А. Соловьева. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р. Обращаться въ С.-Петербургѣ—въ магаз. Тузова, въ Москвѣ—въ Синодальн. книж. лавку и къ книгопродавцу Ступину. 1—1

НОВАЯ АРИМЕТИКА.

Очень легкой, полный, точный, сист. курсъ для гимназій и самообраз., 4-е изд., п. 70 к., нал. пл. 95 к. Масса нововведеній и упрощеній: 20 метод. рѣш. зад., цѣнныя бумаги и проч. **КРАТКАЯ АР—КА** для школы и самообр., п. 30 к., нал. пл. 50 к. Обѣ нал. пл. 1 р. 30 к. Особо полезны учителямъ и малоуспѣшнымъ. Лестн. отзывы и списокъ 60 матем. пособій при книгахъ. Требов. вездѣ и отъ автора: Губ. г. Владиміръ, Студеная, А. П. Виноградовъ.

ТЕХНИКЪ И. Л. БАРАБАНОВЪ.

Москва, уломъ Пименовск. ул. и Косого пер., домъ
бр. Журавлевыхъ, 29. Телеф. № 245—79.

УСТРОЙСТВО

комнатныхъ печей всѣхъ системъ. Отопленіе caloriferалии съ приточной и вытяжной вентиляціей. Специальное устройство отопленій и вентиляцій церквей и училищныхъ зданій. Отопленіе водяное низкаго давленія, пароводяного, воздушнаго и др. системъ. Исправленіе плохо-дѣйствующихъ системъ отопленій и вентиляцій. 1—1

СМѢТЫ и ПРОЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРН. РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ

Сергѣя Андреевича

СОКОЛОВА

сущ. съ 1841 г.

ПРИНИМАЕТЪ

и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:

по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненіе художественныхъ и живописныхъ иконъ и стѣнной живописи съ уборкою.

Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ Россійской Имперіи.

МОСКВА, Тел. 57—92.

Грузины, Средній Тишинскій пер., собст. д. № 3.

СЪМЕНА.

Овесъ шведскій, бѣлый, тяжелый, очень урожаенъ, за 1 пудъ 1 руб. 80 коп.

Ячмень офалевскій, шведскій, превосх. зерно, короткое тяжелое, очень урожаенъ, за 1 п. 1 р. 80 к.

На десятину разбросомъ надо высѣвать: овса 10 п., ячменя 9 пуд. (примѣрно). Всѣ сѣмена сухія превосходно сортированы. Всхожесть 100%. Заказы исполняются по полученіи не менѣе 1/2 стоимости заказа, на остальное дѣлается наложенный платежъ. Менѣе 3-хъ пудовъ не высылаются.

Адресъ: Рыбное Рязанск. губ. село Жолчино, въ контору имѣнія В. О. Дубенской.

СКЛАДЪ ИКОНЪ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

О. И. РОМАНОВОЙ

въ гор. Черниговъ губ.

ИКОНЫ РАЗЛИЧНЫХЪ СВЯТЫХЪ

съ изобр. въ одинъ ликъ, по заказу исполняются и высылаются по означеннымъ цѣнамъ немедленно; ик. съ изобр. въ два лика на 25% дороже.

На Аеонскомъ кипарисѣ съ чеканкой и эмалью по золочен. червон. 96 пр. зол. фону, художествен. живописи.

На липовыхъ доскахъ съ чеканкой и эмалью по золочен. черв. 96 пр. зол. фону, художеств. живописи.

На липовыхъ доск., на живописныхъ фонахъ безъ позолоты и чеканки, художествен. живописи.

На Аеонск. кипарисѣ въ бронзовыхъ черезъ огонь золочен. художеств. - чеканной работы ризахъ съ эмалированными вѣнцами, художест. живописи.

На Аеонскомъ кипарисѣ		На липовыхъ доскахъ		На липовыхъ доск., на живописныхъ фонахъ		На Аеонск. кипарисѣ	
3 ар.	руб.	30 арш.	руб.	3 ар.	руб.	1 ар.	руб.
120	1	85	1 1/4	55	1 ар.	15	
2 1/2	85	75	1	45	12 в.	10	
2 1/4	75	60	12 в.	40	10	8	
2	65	53	10	35	8	6	
1 3/4	55	45	8	28	7	5	
1 1/2	50	40	7	25	6	4	
1 1/4	40	4		20	4		

ИКОНЫ БЛАГОВ. КН. АННЫ КАШИНСКОЙ на кипарисѣ съ чеканкой и на липѣ безъ чеканки имѣются въ складѣ готовыя и по вышеозначеннымъ цѣнамъ, перьямъ высылаются съ условіемъ, что деньги будутъ уплачены по осмотру иконы; если икона не понравится, то принимается обратно. **СЛУЖБА** св. кн. **Аннѣ Каш.** въ перепл.—80 к.

Иконы для иконостасовъ на цинкѣ, иконы на зеркальныхъ и бемскихъ стеклахъ, ризы серебр. для иконъ.

КЮТЫ

церковные разные по изящн. рисункамъ золочен. и дубовые, гробницы, рамы для иконъ багетныя съ бемскими стеклами и проч. церк. предмет. **Требуите иллюстрир. преисъ-курантъ.**

Адресъ: *Ольга Ив. Романовой, г. Черниговъ, Подмонастырская, д. Миткевичъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ“

на 1910 годъ.

Программа: Приходская проповѣдь, жизнь по уставу Церкви, приходская миссія, церковная школа, приходская благотворительность и борьба съ пьянствомъ.

Въ 1910 г. между прочимъ будутъ печататься: 1) въ русскомъ переводѣ сочиненія **Св. Димитрія Ростовскаго**, 2) **Библейскія бесѣды съ дѣтьми**, или уроки доброй нравственности въ начальной школѣ, и 3) **Миссіонерская лѣтопись**.

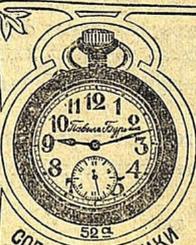
Къ каждой книжкѣ журнала прилагается **ЛИСТОКЪ ТРЕЗВОСТИ** и **ЛИСТКИ** апологетическіе. Сверхъ сего подписчики въ 1910 г. получаютъ **«Сборникъ поученій на двенадцатые и великіе праздники»** и **«Календарь друзей трезвости»**.

Цѣна журнала съ приложеніями **2 р. 50 к.** въ годъ и **1 р. 50 к.** за полгода съ пересылкою.

Адресъ: **ЯРОСЛАВЛЬ, братство Св. Димитрія.**

1—1

Преисъ-курантъ № 10 БЕСПЛАТНО.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора
Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ИЛЛЮСТР. ПРЕИСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

СОБСТВ. ФАБРИКИ

5—4

НОВЫЯ КНИГИ ПРОТ. А. КОВАЛЬНИЦКАГО:

Бракъ и безбрачіе въ духовенствѣ въ біологическомъ отношеніи. *Содержаніе:* Значеніе брачной жизни для священника. Дѣвство священника. Вдовство. Помощь природы для усмиренія плотской страсти. Голоса противъ безбрачія духовенства, иночества. Средніе вѣка и безбрачіе духовенства. Голосъ священника-вдова. 1910 г.—42 стр. Ц. 40 к.

Пастырская медицина. *Содержаніе:* Медицина и религія.—Заботы пастыря церкви о своемъ здоровьи.—Священникъ и гигиена.—Воздухъ.—Жилище.—Теплота.—Практическіе совѣты. Гигиена кожи.—Проповѣдникъ въ отношеніи къ гигиенѣ.—Священникъ, какъ совершитель таинствъ и обрядовъ церковныхъ, въ отношеніи къ гигиенѣ.—Воздержная жизнь.—Душевное настроеніе священника, пользование отпусками.—Трудъ, отдыхъ и сонъ.—Укрѣпленіе организма водой.—Укрѣпленіе тѣла движеніями.—Священникъ въ отношеніи къ 4 временамъ года. Ч. I. 1909 г.—271 стр. Ц. 1 р. 25 к.

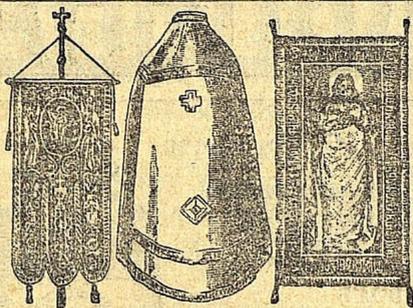
Необходима ли религія для человѣка. Соч. Гречи. Съ фр. Ц. 30 к., 1909 г., стр. 56.
ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ И СЛѢД. КН. ТОГО ЖЕ ИЗДАТЕЛЯ: 1) Иисусъ Христосъ—Богъ. Ц. 1 р. 2) Почитаніе креста язычниками, жившими до Рожд. Хр. Съ франц. Ц. 1 р. 3) Иудейск. историкъ Іосифъ Флавій—современникъ св. Апостоловъ. Ц. 25 к. 4) Удаленіе молодыхъ людей отъ брачной, семейной жизни. Ц. 15 к. 5) Зачатіе и беременность въ отношеніи къ наследственности. Ц. 15 к. 6) Кто въ супружествѣ старше, мужъ, или жена. Ц. 10 к. 7) Жена—видимый ангелъ, хранитель семейнаго очага. Ц. 5 к. 8) О женѣ-домосѣдкѣ. Ц. 10 к. 9) О грѣхахъ и покаяніи Маріи Египетской. Ц. 5 к. 10) Практическіе совѣты нянь-христіанкѣ о воспитаніи души дитяти. Ц. 10 к.

Складъ въ кн. маг. *И. Л. Тузова, Спб.* Выписывающіе налож. плат. по адресу: *Варшава. Настоятелю церкви на Прагъ, прот. А. КОВАЛЬНИЦКОМУ*, за пересылку не платять. 2—1

НЕДОРОГІЯ ИКОНЫ

хорошей иконописной работы можно получить и заказать въ иконной лавкѣ **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежден. Комитета почительства о русск. иконописи. *С.-Петербургъ, Навеснинская, 27.* Прейсъ-курантъ высылается **БЕЗПЛАТНО.** 5—1

МАСТЕРСКАЯ **Н. Д. ВОЛХОНСКАГО.**
 ДУХОВН. ПЛАТЯИ И ЦЕРК. ОБЛАЧЕНІЯ.

Заказы исполняю по по-лученіи задатка.

Облач. свящ. или діакоиск. оплѣке отъ 12 до 53 р.
 Серебр. и золот. 94% парч. и глаз. > 35 > 340 >
 Кресты свящ. съ цѣпью > 13 > 35 >
 Наперсные съ чеканн. распят. > 22 > 60 >
 Плащан. напрест. 8—50 р. выносныя > 25 > 600 >
 Хоругви оплѣке 12—80 р. шитыя зол. > 100 > 600 >
 Скуфьи 3, 4, 5, 6 р. Камилавки . . 5, 6, 7, 8, 9 р.
 Кафтаны церковнымъ старостамъ отъ 22 до 50 р.
 Рясн. подр. шерст., драпов., ватн., мѣхов. и проч.
 Имѣю товаръ отъ кустар., цѣны ниже фабричн.
 См. подробн. прейсъ-куран., Спб., Невскій, 57.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬН. СОЧИНЕНІЯ ДЛЯ ЖЕНСКАГО ХОРА
В. СОФРОНОВА.

Нынѣ отпущаеши—20 к.; Милость мира, № 2—25 к.;
 Херувимская пѣснь, № 3—30 к.; Да исправится
 молитва моя (тріо и хоръ)—30 к.; Нынѣ Силы не-
 бесныя—25 к.; Вкусите и видите, № 2—15 коп.;
 На рѣкахъ Вавилонскихъ (соло и хоръ)—25 к.;
 Разбойника благоразумнаго, № 2, (тріо)—15 коп.
 Продаются въ муз. маг. *П. Юргенсона.* Не-
 глинный пр., д. 14 и Бессель, Петровка, д. 12.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ

Прот. ПЕТРА ШУМОВА,

Москва, Якиманка.

1) Сборникъ общепонятныхъ поученій на всѣ воскресные и празднич. дни. Вып. 1-й, 84 поуч. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. 2) Той же книги. Вып. 2-й, 170 поуч. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к. 3) Той же книги. Вып. 3-й, 100 поуч. 1 р. 10 к., съ перес. 1 р. 30 к. 4) Той же книги. Вып. 4-й, 75 поуч. при особыхъ слу-чаяхъ ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. 5) Бесѣды на воскр. Апост. чтенія, 52 бес., ц. 60 к., съ перес. п. 80 к. 6) Каждодневныя поученія—уроки изъ жизни святыхъ, девять выпусковъ, 434 бес., ц. 5 р. 85 к. 7) Девять бесѣдъ о покаяніи, ц. 20 к. 8) Пять внѣбогослужебн. бесѣдъ о страданіяхъ Спасителя, ц. 30 к. 9) Пять бесѣдъ о явленіяхъ воскресшаго Спасителя, ц. 10 к. 10) Учебникъ для начальныхъ школъ для 3 года ученія, ц. 20 к. 11) Воспоминанія пастыря, ц. 10 к. Полное собраніе, ц. 11 р. 50 к. Всѣ поученія одинаково удобны къ произношенію какъ въ сельскихъ, такъ и въ городскихъ церквахъ, какъ за богослуженіемъ, такъ и внѣ богослуженія, равно и въ семьѣ и въ школѣ. Имѣю множество благодарностей. Одобрены всѣми рецензентами.

Кромѣ автора можно получать въ *С.-Петербурѣ* у Тузова, въ *Москвѣ* у Ступина, въ *Казани* у Дубровина, въ *Кіевѣ* у Оглобина, въ *Томскѣ* у Макушина, въ книжныхъ складахъ всѣхъ епархіальныхъ братствъ. 1—1

Вышла изъ печати НОВАЯ КНИГА:

МЕДОНОСНЫЯ РАСТЕНІЯ,

какъ основа промышленнаго пчеловодства (природа, жизнь и культура ихъ).

И. Л. Сербинова и В. О. Пикеля.
 315 стр. съ 201 рис. Цѣна 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к. Складъ изданія: *Спб., Ена-терин. кан., 27, Русское Общ. Пчеловодства.*

Въ ознаменованіе 300-лѣтія освобожденія Троицкой Сергіевой лавры отъ польской и литовской осады, святая обитель рѣшила издавать еженедѣльное „ТРОИЦКОЕ СЛОВО“. Редакторомъ сего изданія будетъ преосвященный Никонъ, редакторъ извѣстныхъ ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ. Цѣль изданія—какъ бы продолжить религіозно-патріотическую дѣятельность незабвенныхъ Троицкихъ иноковъ-подвижниковъ, столь много содѣйствовавшихъ спасенію родины своимъ беззаветнымъ мужествомъ и любовью къ Царю и отечеству. Это изданіе, по мысли духовнаго собора лавры, и будетъ живымъ памятникомъ героямъ, душу свою положившимъ за святыя идеалы Русскаго человѣка. Это будетъ первый опытъ еженедѣльнаго самаго дешеваго (только **ОДИНЪ РУБЛЬ ВЪ ГОДЪ**) духовно-правственнаго изданія, имѣющаго цѣлю дать духовную пищу русскимъ людямъ въ противовѣсъ той нездоровой периодической литературѣ, которая такъ широко распространяется теперь повсюду на Руси. Изданіе начнется съ февраля мѣсяца сего года.

ТРЕБУЙТЕ

бесплатно КАТАЛОГЪ съ рисунками МОСКОВСКИХЪ художественныхъ мастерскихъ ИКОНЪ, КИТОВЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ РИЗЪ и СКЛАДНЕЙ для ПОДНОШЕНІИ. Адресъ: МОСКВА, Петровка, д. Грачева, ДИМИТРИЮ НИКОЛАЕВИЧУ СТРОКОВУ.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
СИНЯЯ МАРКА и ПОДПИСЬ ГЛА. ПРЕДСТ.

Александръ Венгеръ
С. П. Б. ГОРОХОВАЯ 33
ВЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКЪ МАГАЗ.

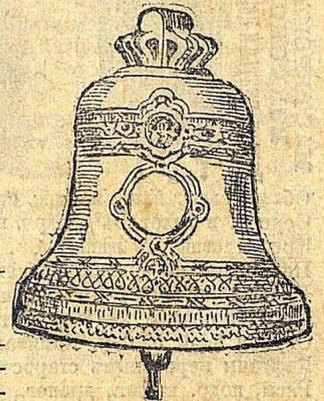
АЛЬПИНА

ГОРЬКАЯ (ШВЕЦАРІЯ)

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ
въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церковныя различной величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отливкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылаются письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полнаго хора могутъ быть подобраны подл камертонъ. Цѣны доступнѣе другихъ заводовъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются бесплатно, или посылаются повѣренный.

1—1

◆ При семъ №-рѣ рассылаются: 1) всѣмъ подписчикамъ каталогъ изданій Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и объявленіе церковно-утварнаго и иконо-киотнаго дѣла Ф. Г. Залетова въ Москвѣ и 2) всѣмъ подписчикамъ, кромѣ С.-Петербурга и Москвы, преисъ-курантъ парчи и церковной утвари Ф. С. Іонова С-вья и К^о въ Москвѣ. ◆